

18+

Кир Гвоздиков

Время Странника

Хроника Гирода

Кир Гвозди́ков

Время Странника. Хроника Гирода

«Издательские решения»

Гвоздиков К.

Время Странника. Хроника Гирода / К. Гвоздиков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901355-2

В Прималон — цивилизованную столицу Империи Россигард, где уживается магия и научный прогресс, — возвращается лорд-защитник Императрицы Кайс Эмберский после пятилетнего отшельничества. Слишком часто он сталкивался со смертью, но она всегда щадила его, даже в самоубийственной миссии, где выжил только Кайс. И теперь все, чего он хочет, — это покоя. Но Прималон встречает его прохладно, а кто-то и вовсе не рад внезапному возвращению лорда-защитника, который может разрушить чужие планы... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-901355-2

© Гвоздиков К.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	49
Глава 6	61
Глава 7	67
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Время Странника Хроника Гирода

Кир Гвоздиков

© Кир Гвоздиков, 2021

ISBN 978-5-4490-1355-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Холодный морской ветер прикоснулся к пожелтевшей траве, которая сменила свой окрас с приходом осени. По мокрым каменистым скалам с берега поднимался мужчина, стараясь не оборачиваться в сторону раздражающего, нескончаемого ветра. Остатки соленой морской воды продолжали обжигать свежие, до сих пор кровоточащие, раны. По сравнению с тем, что он пережил, эта боль для него была незаметной.

Сил на подъем уже не оставалось, но теперь ему некуда было спешить. Теперь все его прошлое осталось за спиной, на континенте. Мужчина повернулся в сторону бушующего борея, иронично улыбнувшись в ответ на сильный порыв стихии.

Ветер развивал его седеющие волосы, «радуя» жертву своим присутствием. Набухшие от воды доски, гонимые сильными волнами, прибивались к скалистому берегу. Остатки некогда белого паруса зацепились об острые камни, не дав возможности погрузиться в пучину моря.

«Плевать на этот шхуну, – подумал про себя странник, и продолжил более активный подъем, вкладывая последние остатки сил в свое ослабевшее тело. – Смысла нет возвращаться назад. Не сдавайся, старый. Это только начало!»

Первые лучи солнца уже начинали пробиваться через мрачные тучи, а крик чаек заглушал даже стук сердца. Осторожно ступив на вымощенную камнем тропу, шатающийся мужчина, потерявший столько сил при подъеме, поковылял мимо волнуемых ветром деревьев, которых на острове было немного. Сплошь только скалы и сырость от морской воды, и желтеющая трава, выглядывающая из-под скал.

Каждый шаг давался ему нелегко, каждый вдох душил его легкие, но он слепо шел по выложенным кем-то ступеням, в самую гущу единственных на острове деревьев, не думая ни о чем, и прячась от взгляда солнца. Чем дальше он заходил вглубь, тем легче становилось дышать. Тишину и гармонию нарушал кашель, как у больного старика, который находится при смерти; никаких сил уже у него не оставалось. Дойдя до круга из каменных обелисков разных форм и размеров, он зашел в центр круга и свалился на бок, плавно улегся на спину, глядя на выглядывающее из-за хмурых облаков солнце. Боль медленно покидала тело.

Высокий силуэт закрыл собою солнце, и мир перед ослабевшим человеком вновь потемнел.

– Отойди, – закрыв глаза, произнес еле слышно измученный мужчина. – Дай в последний раз полюбоваться им.

– Зачем?

– Я буду скучать по нему... наверное.

– Зачем бежать от своих проблем и неудач?

Человек тут же почувствовал в себе силу, некую горечь, от сказанных слов, бодро поднялся, но блеф не удался, и держаться на ногах оказалось большим испытанием. Теперь он мог увидеть своего собеседника: высокий, широкоплечий, но довольно худой и бледный как пепел с синими узорами по всему телу. Оттопыренные острые уши хорошо сочетались с другими, резкими, чертами его лица. Голубые глаза холодно и безразлично смотрели на заросшее бородой, исхудавшее лицо мужчины, ссадины на котором сливались с его морщинами.

Человек не сводил своего взгляда с беловолосого чужеземца и, стараясь сохранять спокойствие, устало ответил:

– У меня больше нет проблем.

Собеседник усмехнулся, озирая взглядом еле дышащего мужа.

– Ты уверен в этом?

– Я не хочу об этом больше думать. И дискутировать на эту тему не собираюсь. Я устал.

– Устал, говоришь? – недоверчиво спросил тот, пристально посмотрев на гонимого всеми человека.

В ответ лишь тишина. Тяжелое дыхание доносилось до острого слуха хозяина острова. Их объединяло лишь то, что они оба изгои на не родимой земле; два одиноких призрака, что приняли свою судьбу. Остроухий знал, что творится с некогда прославленным героем, но ему было интересно, как поведет себя этот умирающий бедолага.

– Тогда зачем...

– Все осталось в прошлом, – неожиданно выкрикнул мужчина, перебив собеседника, – ясно тебе?! Все свои дела в Гиродe я сделал. Больше никому ничем не обязан. Что сумел сохранить – сохранил. Я, не возгордившись, твердо могу заявить, что защитил этот мир, сражался за него до последнего, как избранный для роли защитника и хранителя, но свое будущее я волен выбирать самостоятельно, и больше никто в моей защите не нуждается.

Ожидаемая реакция. Хозяину было забавно испытывать человека, потерявшего надежду и смысл жизни, обреченного на изгнание и ненависть. Великий герой, проклятый своими же поступками – человек, полностью отдававший себя ради других, не струсивший перед смертью, но даже в эту минуту сумевший оценить и возлюбить жизнь.

– Ты обманываешь и меня, и себя. Какую цену ты уплатил? Сколько людей погибло из-за твоей лжи, твоих афер и корыстей?

– Я никогда не врал! – гневно воскликнул мужчина. Его взгляд, обращенный к остроухому, был полон ненависти и гнева.

– Не врал, – признался собеседник, – но правду скрывал. Из-за этого столько людей погибло зря...

– Погибло?! Я вернул эту землю людям: отобрал из лап демонов и выгнал их с *нашей* земли. Мир вновь в руках человека. Оглянись, эльф, ты видишь присутствие всепоглощающей тьмы? Твари настолько ослабели, что бежали так далеко, лишь бы на глаза птице не попасться. Даже на этом захолустном островке их нет. Только ты, чужак. И я, твой гость. Люцифер вновь выполняет свой долг, запечатав преисподнею так, что выхода из нее точно не будет.

– Появился новый ад, – заметил хозяин острова.

– Но он уже не на земле, – гордо ответил мужчина. – Царство людей вновь расцветает.

Эльф ухмыльнулся и, цокнув языком, добавил:

– И все же ты малым пожертвовал ради человеческого блага.

Эти слова задели все живые нити человека, ранив его душу огнем горечи утрат. Ему хотелось голыми руками задушить остроухого, сломать его худую шею, но понимал, что сделав шаг, вновь рухнет на землю. Он слишком ослабел и очередную схватку не потянет.

– Да что ты знаешь о потерях, эльф?

– Побольше твоего, человек.

Они оба смотрели в глаза друг другу и видели схожую боль.

– Я потерял ее... не знаю, что мне делать дальше, – начал свою исповедь мужчина, задыхаясь от нахлынувших эмоций. – За мной охотятся и ненавидят все те, кого я защищал и спасал, все те, кто почитал и возносил, видя во мне свет и надежду, опору и спасение. Да, я не святой и не пророк, не лидер! Никогда я себя таким не считал и ничего не просил от этого мира. Но я принял возложенную на себя роль. Я – фундамент новой эпохи, путеводная звезда к миру сильному и прекрасному. Но всю свою жизнь я хотел лишь одного – покоя. Хотел семью, любимую женщину, детей и беззаботную старость. И когда я помог миллионам вновь обрести счастье, когда спустя столько лет сражений и путей к спасению я нашел свое место, знаешь, что я получил? Презрение, разочарование и смерть. Одна ложь породила столько ненависти к моей персоне. Люди мелочны и лицемерны, трусливы и жалки. Ответь, эльф, почему от тебя отворачивается твоя раса и желает уничтожить после того, что ты сделал для них?

– Таков путь воина, – спокойно ответил собеседник. – И не всегда твои подвиги оценят другие. У сильных людей всегда хотят разглядеть слабость, увидеть их поражение, дабы быть наравне, но твои поступки говорят сами за себя. Твой народ еще много раз изменит свое мнение по отношению к тебе. И ты не должен сворачивать со своего пути. У тебя судьба одиночки, не ты ее выбрал, но в твоих руках все изменить, начать сначала. Смирись, друг мой, как смирился я в свое время.

– Уже.

– Но ты прибыл сюда не для дискуссий, ведь так?

Мужчина выдохнул, желая закончить пустой разговор:

– Так. Я привязан к Гироду, но это больше не мой мир. Здесь мне не место. Эту связь я и решил разорвать.

– Интересно. Ваш Создатель тоже покинул вас. Кто же теперь останется на защите мира?

– Не моя головная боль. Найдутся другие миры, нуждающиеся в моей помощи. Ведь в этом мое предназначение?

– Не могу ответить тебе, сейчас все в твоих руках, – пожал плечами эльф. – Справятся ли Хранители со своей задачей?

Странник кинул ироничную ухмылку. Он хорошо знал этих созданий и на что они способны.

– Их девять, они сильны.

– Две стороны ставшие нейтралитетом для общего блага. Надолго ли их хватит?

– Это не хоть бы кто, а самые мудрые с обеих сторон.

– Ты один из них, – подметил эльф.

– Да, но я был рожден человеком, – ответил мужчина и задумался над своими словами. – Я был им. Ты доволен ответом?

– Нет, – честно ответил остроухий. – Хватит разговоров. Следуй за мной.

Он выдвинулся вперед, выходя из круга и направляясь прямо по аккуратно проложенной тропе вглубь единственного на острове леса, хорошо освещенного солнцем. Человек медленно следовал за ним, вслушиваясь в песню ветра и в крик чаек. Их окружили красивые большие бабочки, которые смело порхали рядом с ними, облетая их со всех сторон и продолжая с ними движение. Дюжина бабочек разного окраса. Были и синие с золотыми узорами на крыльях, и ядовито-зеленые, и красные с разным оттенком, и черные с желтыми фигурами. Бабочки садились проходим на плечи, на головы. Было необычно и странно, но красиво и спокойно.

– Твои проделки?

– Нет, – ответил эльф. – Они провожают путника в последний путь.

– А, ясно. Это все объясняет. Я так сразу и подумал.

Они дошли до каменного надгробия, над которым стоял большой ониксовый крест с окружностью по центру. В основании креста были узоры в виде змей, волков и птиц, но они не пугали человека, а наоборот придавали ему сил, смелости и уверенности.

– Новое начало.

Хозяин острова обернулся, довольствуясь оптимизмом бывшего воина. Затем он прикоснулся к дубу, возвысившемуся над крестом, и из коры дерева начала прорастать ветвь, что своей формой напоминала посох.

– Ты говорил о мире, как о трофее. – Эльф взял посох в свою худощавую руку, облокотившись на него всем своим весом. – И постоянно на слух бросалось твое эго. Может все дело в том, что ты старался для себя, а не для мира?

Мужчина ухмыльнулся, не зная, что ответить.

– Забвенные говорят людям, мол, Эпоха Конца – это проделки Создателя. Кто сильнее: люди, созданные Им по его подобию, или же демоны, первые его творения, отвернувшиеся

от него? На кону – Гирод. Все просто. Не я это придумал. Нужно же как-то управлять массами. Этот трофей уже перехвачен человечеством.

– Алчность и власть.

– Людская натура.

Создание из другого мира повернулось к человеку лицом, посмотрев ему прямо в глаза

– Готов ли ты, Филипп? – спросил эльф.

– Нет, Лариональ, – ответил человек.

Отойдя за надгробие и встав за спиной у Филиппа, Лариональ зашептал на своем языке, вскинув посох над головой мужчины. Надгробие пошатнулось и медленно с громоздким и неприятным шумом отодвинулось вперед, к кресту. Продолавший долгий путь странник заглянул в глубокую, пустую могилу, где были только сплошь тьма и бесконечность.

– Знаешь, – начал Филипп разговор, лишь бы потянуть время, – я всегда интересовался вашей культурой. Откуда вы пришли, какими силами и тайнами обладаете.

– У тебя будет возможность узнать все это, – спокойно ответил Лариональ. – Снял бы ты с себя кровавое одеяние.

Филипп и не заметил, как его белая рубашка полностью пропиталась кровью. Сбросив с себя рубаху и оголив свое грубое от шрамов тело, он почувствовал резкий холод от ветра. Или это был вовсе не ветер, а страх перед предстоящим.

– Доволен?

Мужчина боялся, хоть и не показывал страха, но эльф чувствовал его, как чувствуют тепло от лучей солнца или капли дождя на разгоряченном теле.

– Тебе же будет проще при перемещении.

– Мне все равно. Смерть – это только начало.

– Ты также прав, как и не прав.

– В смысле?

– Ты меня прекрасно понял.

– Ага, – лживо улыбнулся Филипп. – Будем считать так. Эх, головные боли снова дают о себе знать.

Он вновь посмотрел вглубь могилы и резко усомнился в правильности своих действий. Быть может, это ложь? Никогда не доверяй чужакам.

– Знаешь, что я ду...

Но договорить он не успел. Лариональ с размаху ударил крепким посохом по голове мужчину. Капли крови брызгами полетели на надгробье, а сам Филипп свалился в мрак, в самую бесконечность могилы. Тяжелая плита начала задвигаться, а эльф провожал ее взглядом.

– Смерть – это итог, дорогой мой друг.

Бабочки, сопровождавшие их в путь, больше не летали. Они проводили Филиппа в его конец и сами прекратили свое существование, украшая своими мертвыми телами одинокую землю опустевшего острова.

Глава 1

ОТШЕЛЬНИК

Нет более удивительного существа, чем человек. Его разум настолько безграничный, что он может создавать новые миры и давать жизнь неживому. Но вместо этого он просто примитивно живет по животным инстинктам, отдавая предпочтение похоти, страху и голоду. Человек опасен для самого себя, потому как не знает, каким могущественным оружием он уже наделен.

Лев Марградский, «Записки мизантропа»

Белые облака плыли по голубому небу, впервые за последние четыре месяца. Хоть и была ясная погода, очень редкая в этих местах, здесь всегда было опасно находиться. Одинокий путник, окруженный дикой природой, легко мог стать добычей разбойников или диких зверей. Но самое неприятное это то, что каждый мог попасться на обед затаившимся в глубинах пещер и лесов мерзких голодных чудовищ.

По старой дороге, проходящая через пустеющее поле, где уже начала промерзать земля, готовясь к приходу зимы, ехала карета с сопровождающими ее конной кавалерией из двенадцати человек. Карета была человека знатного, ибо только важная персона могла ездить с охраной, с бронзовым покрытием и с магическим щитом. Здесь могло быть лишь два варианта: либо важный чиновник с магом внутри, либо маг, приближенный ко двору. Да и простые люди не ездили в каретах – скорее они бы поехали в телеге или на лошади. Где найдешь в Свободных Землях человека зажиточного, а уж тем более чиновника или чародея?

Местные жители называли свой дом «страной Сам-себе-господин». Сколько не говори об этих землях, но ее обитателям нравилось здесь – никакой власти и, самое главное, никакого тебе налогообложения. Полная свобода устраивала их. Люди живут маленькими деревнями или общинами, помогая друг другу в любой беде. Почти в любой...

Под вечер тучи стали сгущаться, возвращаясь в свое привычное состояние, в то время как карета с кавалерией въехала в деревню Амсер – самую большую обетованью Свободных Земель, размером с хороший и цивильный городок.

Этакая столица.

Экипаж остановился на центральной площади и тут же его окружили любопытные глаза. Десяток глаз. Не каждый день в этих местах увидишь карету покрытую бронзой с серебряными узорами в виде огня, пламя которого обвивалось между собой как несколько змей, а сколько будет стоить эта махина, если разобрать ее по частям, можно было только представить. Дверь открылась и оттуда вышла женщина в изящном темно-красном платье с открытой шеей и плечами. Сама же она выглядела еще красивее, чем ее наряд: большие зеленые глаза изумрудного оттенка, длинные каштановые волосы, немного пухленькие губки. Выглядела она не как женщина, а скорее как девица, которой от силы дашь лет двадцать пять, не более.

Девушка вышла из кареты совершенно одна, и сомнений не оставалось, она – чародейка. В глазах бурлила настоящая сила и страсть. Ее взгляд переметнулся на тучи, ходящие над деревней, а лицо скривилось в неприятной гримасе, испытывая некое отвращение к окружающему ее люду. Дама была окружена кавалерией с имперским знаком в виде огня, значит, такое место как Амсер посетила чародейка из Империи Россигард.

Какой-то мужик из толпы вышел в центр, где находились гости из Империи, и народ рассмеялся чудачеству их дерзкого сожителя. От местного наглеца несло брагой за километр, и народ был в предвкушении брани и крови.

Однако кровожадный это был народ. А как не быть кровожадным, если кругом одно беззаконье. Да и лучший защитник своей жизни – ты сам.

– Что привело такую красотищу в нашу скромную обитель? Не уж-то старина Боливар?! Если это так, то я требую поцелуя прямо здесь и сейчас! – Он смело ходил перед имперцами, а люди, собравшиеся поглядеть на эту забавную сцену, хохотали в полголоса. – А потом можно уединиться и я покажу тебе, то, чего ты не испытывала...

Пьяница и местный дурак Боливар не успел договорить – девушка просто напросто перебила его:

– Уйди с дороги, выродок. Не наживай себе на красную рожу шрамов. Поверь мне, от них ты не избавишься ни-ко-гда.

Чародейка жестом дала понять кавалерии, что она контролирует ситуацию. Солдаты было уже готовы оголить клинки, но девушка в такой защите не нуждалась. Боливар не обратил никакого внимания на смех своих соседей и стал смелее приближаться все ближе к своей обидчице:

– Да как ты смеешь, имперская шлюха! Вали к себе домой, подлизывать задницу Императрице...

Девушка грозно свела брови, услышав оскорбляющие слова, взвела руку, на кончиках ее пальцев появились искорки, и через долю секунды, лицо Боливара облезло кожей и истекло кровью. Плохо грубить женщине, да еще, если она владеет магией. Затем чародейка направила руку в сторону валявшегося и катающегося в грязи Боливара, начертила пальцами в воздухе узор и голова алкаша взорвалась как воздушный шарик. Кровь брызгами испачкала ноги людей, которые подошли к мучавшемуся Боливару. Народ не стал лезть на рожон и медленно отходил назад, увидев, что осталось от головы бедняги. Суровый взгляд зеленоглазой красавицы осматривал каждого жителя деревни, а те в свою очередь отводили от нее свои очи.

– Я не собираюсь с вами сюсюкаться и задам один лишь маленький вопрос, на который должна получить незамедлительный ответ. Я знаю, что получу его, но еще не решила каким способом. Выбор за вами. Я ищу человека, которого вы зовете Отшельником. – Девушка была не в духе, и ее голос был явно не дружественный.

– Не уж-то вы говорите о Синеруком? – заговорил еле слышно какой-то старичок.

– Старик, думаешь, я знаю, кто у вас тут из отшельников с синей рукой, или розовой ногой? Мне нужен человек, у которого прозвище – Отшельник, – проговорила спокойно девушка, но из ее голоса доносились нотки презрения и иронии. – Его внешность меня не интересует.

– Извините меня, госпожа, но я думал, раз вы ведьма, значит, знаете о ком речь. Вы ведь пришли прибить его? Если да, то мы будем вам очень благодарны. Уж много хлопот он нам устроил, – ответил ей старик. – Есть такой, буйный мужчинка. Не захотел он жить в нашем обществе. Станный, одичалый, пришел невесть откуда, еле живой, угрюмый вечно. Не любит его тут никто. Сам он в лесу где-то обитает, детишками нашими питается и с волками сношается.

– Во-первых, – начала чародейка, загибая пальцы так, чтобы все видели, – я не ведьма. Ведьмы – порождения тьмы и летают на метлах, а не ездят в каретах с имперским знаком, при этом роскошно одеваясь. Во-вторых, этот человек – важный чиновник в Империи Россигард. Его смерть приведет вас к невысказанным последствиям. Как увидаться с ним?

– Никто не знает, мадам, – ответил ей здоровый мужик с узкими глазами. – Если б знали, то в живых бы не оставили давным-давно. Отвечу точно: где-то в пещере, либо в горах. Но туда лучше не соваться, головы не сносить, а искать не будут.

«Ему по душе быть одному. Как всегда, милорд, ты предсказуем», – подумала девушка про себя, затем нахмурившись, устав от деревенской тупости, спросила:

– Может, кто видел его в последний раз?

– Спросите об этом Рата. Он вчера потерял семерых своих людей из-за этого ублюдка. Вернулось только трое, – ответил все тот же узкоглазый.

– Где находится этот ваш Рат?

– В таверне «Дивный тролль», мадам.

Роксана со своим сопровождением из двух солдат двинулась в сторону трехэтажного здания, сделанный по образу пабов Империи, на котором висела табличка «Дивный тролль». Жители уже разошлись по своим делам без какого-либо интереса. Никто не собирался лезть в чужое «грязное белье», итак понятно, что запашок от него дурной.

Таверна находилась на центральной площади (если, конечно в Амсере можно было назвать широкую улицу, где ходила толпа деревенщины, площадью), так что туда уже успело забежать пару человек, чтобы предупредить Рата.

Дверь в заведение открылась, и Роксана, войдя внутрь, поняла – вид здания снаружи куда лучше. Старые столики, стулья, грязный пол как в свинарнике, всюду пыль и дурной запах дешевой выпивки.

Удручающее зрелище.

Чародейка брезговала такими условиями быта, но местным нравится это место, что самое главное. Да и гостей тут не так уж и много.

За самым хорошим, точнее, чистым столиком в этой таверне сидел главарь местной шайки, зорко оценивающий чародейку. Без всяких сомнений (и прочтений мыслей местных обитателей) Роксана поняла, кто ей нужен, поэтому незамедлительно направилась к Рату. Следом за ней шли двое хорошо вооруженных имперцев, обеспечивая безопасность от всяких деревенских прохиндеев. Магичке это было ни к чему, с ее-то силой и живым мышлением. Именно такие люди, как она и становятся теми, кто они есть. Роксана была не придворной чародейкой, а архивенефиком – главой Пятиугольного Священного Гекатского Ордена. В простонародье сей общество чародеев называли просто Орденом магов.

– Мадам, я жду вас.

Лицо Рата показалось Роксане грубым, неряшливым, напоминающим крысиную морду.

– Быстро у вас информация доходит до ушей.

Чародейка взглянула на двух парней-информаторов, находившихся на площади в момент ее приезда. У нее была отличная память на лица. Курчавый паренек с большими карими глазами, сутулый и с приметной родинкой под правым глазом всем своим хитрым, гнусным видом давал понять, кто в Амсере главный стукач. Второй, стоявший с краю, светленький, полноватый мужчина, не бросался в глаза, но магичке достаточно было прочесть мысли, чтобы представлять, кто перед ней.

– Новости – дело дорогое. Вы по адресу. Чего желаете узнать?

– Вчера у вас выдался трудный денек – чародейка брезгливо уселась напротив Рата, но виду своего презрения ко всему окружающему не показала. – Я ишу того, кто создал вам столько проблем.

– Разве вежливо узнавать информацию без предложенной суммы за нее? – ехидно ответил собеседник.

– Я дам тебе десять золотых¹, сойдет? – фальшиво улыбнулась чародейка.

– Согласен и на такую мелкую сумму. – Рат был мил с гостьей из самой Империи, сверкая своими крысинными глазами. По правде говоря, это было гораздо больше, чем достаточно, но Рат решил воспользоваться удобным случаем: – Я не просто скажу место, но и расскажу, что произошло, еще за пять золотых.

¹ Во многих странах принятые денежные единицы: золотые, серебряные, медные монеты. Чтобы сложнее было подделывать их, у каждой монеты была своя символика и валюта в зависимости от страны. В Империи на монетах чеканится символ пламени, а сама валюта называется *рупи*.

– Начинай уже, – чародейка бросила на стол мешочек с деньгами и еще пять золотых сверху, – да побыстрее.

Рат довольно посмотрел на нее, лишь появление высокого мужчины из кавалерии заставил разбойника немного напрячься.

– Госпожа, – обратился имперец к чародейке, – один умник из местных решил, что сможет залезть к вам в экипаж и стащить оттуда ваши драгоценности. Его скрутили. Что прикажете с ним делать? Отрубить руки или показательная казнь?

От услышанного Рат даже побледнел, и Роксана, заметившая его реакцию, совершенно спокойно ответила:

– Не нужно, капитан. Отпустите его, но при этом хорошенько отлупите злоумышленника.

– Как скажете, госпожа.

Рат все еще сидел молча и всем своим видом давал понять, кто причастен к этому инциденту.

– Милый мой, – иронично заговорила архивенефик, – я заплатила не за молчание. Или мне попросить капитана Контэ вернуться и расспросить, какой главарь единственной местной разбойной шайки приказал идиоту ограбить благородную даму?

Рат нервно улыбнулся, надеясь, что инцидент забудется и начал свой рассказ:

– Дело было вчера, когда мы тролля...

– Рат, ты уверен, что мы справимся? – нервничал Ашо, маленький пухлый разбойник.

– Не ссы в компот, иначе мамка придет и по башке тупой надает. Нас десять – тролль один. К тому ж самка, – ответил предводитель, выглядывая из-за деревьев и давая сигнал другим членам банды, выждав удачный момент. – Вперед, ребятки!

Десять человек окружили трехметровое чудовище, набросив на нее сети и веревки с крюками. Самка тролля яростно рвала сеть, но ее толстую кожу на ногах стали подрезать сзади мечами.

– От какая! За кости тролля много дадут! – радовался Рат, державшись от монстра на расстоянии. – Шкуру особо не повредите, дурни.

– А что если ее муж узнает об этом и найдет вас? У троллей чуткий нюх, особенно на убийц своих сородичей, – произнес за его спиной незнакомец, наблюдавший за действием со стороны. – Тогда навлечете беду на остальных.

– Что тебе здесь надо, урод?! – Рат гневно воскликнул незваному гостю, зная, что беда не приходит одна. – Иди своей дорогой, пока есть возможность!

– Десять на одну – нечестно. Еще и на женщину, – ответил бродяга в старых потертых брюках, таких же сапогах и в непромокаемой накидке моряков. Под одеянием была рубашка зеленого цвета с расписными узорами. Такие рубашки носили аристократы из Мориссии. – Прекращайте эти танцы и валите прочь.

Последняя фраза была произнесена так громко, что все члены банды откликнулись на нее и позабыли о брыкающемся на земле тролле.

– Рат, слухай, тролль и Отшельник – большой куш, – злобно сказал Ашо и бросился на бродягу со своим маленьким топором, не дождавшись никаких указаний главаря. – Убью падлу!

Следуя его примеру, так поступили и остальные члены банды. С криками, они решили погнаться за двумя зайцами.

Отшельник легко увернулся от топора Ашо и нанес ему удар кулаком в кадык.

Удар. Еще. Еще и еще.

Пока Ашо падал, захлебываясь кровью, незнакомец разобрался еще с двумя разбойниками, пробив одному горло обычным кухонным ножом, что имел при себе, а другого использовал как щит от стрел двух лучников, находившихся рядом с лежащей троллихой. Тем вре-

менем, она порвала веревки, встала на ноги и схватив одного лучника в руки, откусила ему голову. Второй от испуга дал деру, но его сразил нож, кинутый Отшельником.

Бродяга подобрал маленький топор Ашо и разбил им еще пару голов разбойников. Рат не принимал участия в сражении, поскольку был уже стар и тягаться с человеком, который так легко сеет смерть, чисто физически, не мог. Двое других бросили оружие и молили о пощаде, поняв, что биться с ним бессмысленно.

– Бери своих слизняков и вали с глаз моих, пока я не передумал, – произнес сквозь зубы мужчина.

– Х-хорош-шо, – пропищал Рат, медленно отходя со своими парнями в глубь леса, – больше ты нас не увидишь, господин.

Но главарь все же затаился среди деревьев, чтобы посмотреть и подслушать весь разговор Отшельника с троллем, видать, сможет ему потом отомстить.

– Ты как, Анжела?

– Ох, Кайс, если б не ты, то была бы я на том свете, – грустно пробасила Анжела, вытирая рот от крови.

– Люди не знают, что вы с Августом тоже были такими же людьми, но жизнь подкидывает трудности как поленья в печку. Проклятия, мутации, магия. И вот ты уже монстр. Когда-нибудь люди будут судить не по оболочке.

– До недавних пор ты считал иначе.

– Потому что был глуп и слеп, – усмехнулся человек по имени Кайс.

– Тебе опять снился *он*?

– Да. Он говорит мне... предупреждает. «Жди сюрприз» – что это может значить?

– Видеть Великого – не есть странное, а есть щедрое. Он приходит к тебе не просто так, он подсказывает. Как увидеть ангела, это большая честь...

– Всего лишь дурацкий сон, Анжела, – перебил ее Отшельник. – Извини, но мне надо идти. Передавай привет мужу.

– Заходи в гости, – напоследок сказала троллиха и пошла вглубь леса, к себе домой. – Август будет рад видеть тебя.

Убедившись, что она в безопасности, мужчина подошел к убитому и вытащил из его тела нож. Он громко произнес: «Рат, у тебя пятнадцать секунд чтобы унести ноги, иначе они станут моими», после чего уже слышал лишь хруст веток и шелест кустов все дальше и дальше от поляны.

Девушка пришла под вечер к месту охоты. Кавалерии она отдала приказ не ждать ее здесь, а в другом месте – подальше от деревни и, на ее взгляд, от ее трусливых жителей, которых держит страх перед Ратом. Жалкий старик, который и хера своего сам не поднимет, был в авторитете у всех молодых недоумков Амсера. Но Роксану сейчас волновали не деревенские разборки, а то, что нужно любой ценой найти Кайса. Его ждало дело, которое выполнить должен именно он.

Здесь, на поляне, еще лежали вчерашние трупы, но запах гнили уже давал о себе знать. Воронье слетелось поужинать мертвечиной, а точнее остатками того, чего вчера не доели. Скоро тут будут и падальщики...

– Кайс, ты в своем репертуаре. Бьешься до последнего и ни за что.

Ее улыбка стала ангельской. Такой приятной и невинной, что невозможно было представить эту девушку в гневе.

Надо же, но женщина, чья внешность была как у нимфы, вдохновляющая поэтов и бардов, совершенно противоположна своей внешности – она столь жестока, сколь и кровожадна. Как бес, носящий маску ангела.

Глава 2

СТАРАЯ ЗНАКОМАЯ

Нет большего мучения, как о поре счастливой вспоминать.
Данте Алигьери, «Божественная комедия»

– Я знаю, о чем говорю, Филипп. Я чувствую темную силу. Архидемон очень силен, ты не справишься с ним в одиночку.

– Не могу рисковать тобой и еще кем-то. Прости, я должен идти.

Человек поднялся с кровати, поцеловал суженную в тонкие губы, и перед Кайсом встал мужчина крепкого телосложения, туловище которого было покрыто страшными шрамами, а глаза и вовсе привлекли внимание Кайса: большой серо-голубой левый глаз, а правый полностью из золота.

– Кайс, не время уходить, – проговорил Филипп, похлопав его по плечу. – Тебе нужно возвращаться.

Левую руку Кайса резко закололо, боль была жгучей, настолько сильной, что он не смог сдержать крика и свалился на пол без сознания.

Кайс очнулся в своей кровати, Филиппа и таинственной девушки уже не было.

Больше никого.

Лишь он и его деревянная лачуга, в которой был только стол, табурет и кровать. У стены стоял двуручный меч в ножнах, на полу засыхали капли его крови, одежда лежала там же, где он ее и оставил, на столе лежала тарелка с горячим бульоном и горела свеча.

Стоп.

Бульон и свеча?

Все это было слишком подозрительно и... опасно. Он приподнялся и потянулся к мечу. В его доме никогда не находилось свечей и уж тем более горячего бульона. Жизнь его протекала в диких условиях, а сам он как зверь возвращался домой, словно в пещеру. Последнее свое возвращение вовсе вылетело из его головы, все было как в бреду. Кайс высвободил меч лезвийного футляра – такое оружие предназначалось для боя в двух руках и ножны к нему не предусматривались. Уж больно редки были двуручники в открытом сражении.

Мастер двуручного меча осмотрел жилище, двинулся аккуратно вперед, открывая дверь на улицу.

Светлело.

Утро. Как всегда холодное. А как оно будет теплым, если ты живешь в лесу на верхушке холма, да и в начале Эпохи Конца природа стала самовольничать: дождь мог идти вместе со снегом целый год, жара приходила, когда как, одним словом – аномалии. Растения смогли адаптироваться к этому явлению, и животные тоже, людям давалось сложнее, но капризная погода стала обыденным явлением.

Кайс осторожно вышел на крыльцо и никого не увидел. Едва сделав пять шагов, услышал того, кто находится за его спиной. Знакомый аромат ударил в его ноздри. Запах клубники насторожил и успокоил его одновременно.

«Поразительно, спустя столько лет. И именно она», – промелькнула мысль в голове Кайса, опуская меч и поворачиваясь к знакомой чародейке.

– Давно не виделись, Роксана. Я более ожидал увидеть здесь толпу вооруженных головорезов, нежели тебя.

– Ох, Кайс, ты всегда так гостеприимен! – улыбнулась девушка в красной рясе, затем подошла и поцеловала его в губы, но мужчина, не ожидая этого, очумел, выпучил глаза и резко сделал шаг назад, немного отталкиваясь от нее.

– Вдвойне неожиданно. Забыл, что для тебя это стандартное приветствие моей персоны, – с иронией ответил Кайс, вытирая губы ладонью.

– Не сильно ты изменился за эти годы, Ловкач. Скучал по старым друзьям?

– Скучать по тем, кто отвернулся от тебя? – отвел взгляд Кайс, сплевывая на землю сгусток слюны. – Вряд ли!

– Попридержи язык за зубами! Думаешь, мы бросили тебя? Нам перекрыли путь, Ганс попал в засаду, пришлось выбирать, куда распределить силы. И вообще, с чего я объясняюсь перед тобой?! Когда все закончилось, от тебя и весточки не было! – возмутилась Роксана, поняв, что начинает чувствовать угрызения совести. – Мы искали тебя, а ты вместо этого решил исчезнуть, инсценировав свою смерть. Ты совсем свихнулся?!

– Я просил о подмоге, когда узнали, что нас ждет. Но никто не пришел, мою просьбу проигнорировали. Тогда я просил помощи лично у тебя, ведь ты обладаешь силой, которая могла спасти жизни многих хороших людей. Опасно посылать магов для борьбы с Темным? Он может искушить их? Меня вытащили прямо с того света те, от кого помощи я не ожидал.

– Кайс, тебя искали все, кому ты нужен. Пойми, я не могла пойти наперекор владычице.

– С каких пор ты стала служить верой и правдой Императрице? Ты не шибко жалуешь Берту Симплекс. Или тебе так важно место архивенефика? Променяла свободу на власть?

– Ну, я же не ты, я не переступаю черту...

Не успела она договорить, как Кайс схватил ее за горло, но тут же отпустил.

– Ты ведешь себя как обиженный ребенок, – процедила чародейка, глядя ему в стыдливые глаза.

– Прости, но тебе лучше уйти.

– Только с тобой, Ловкач, – ответила Роксана. – Мои агенты обнаружили, что наш товарищ не уничтожен и пытается восстановиться. А тебя ищут его приспешники, догадываюсь для чего. Поэтому всем стало очевидно, что ты еще жив. Императрица поручила довести миссию до конца, посему после ее выполнения ты можешь предоставить доклад и, если пожелаешь, оставить службу. Официально, Кайс.

– А где бумага? – усмехнулся мужчина, не веря тому, что говорит чародейка.

– Будет подписана задним числом после твоего прибытия в Прималон.

– Забавно. Ты хочешь сказать, что Морло жив и ищет меня? Его мутанты привели вас ко мне?

Он взглянул на свою левую руку, которая еще вчера была синей с темно-красными пятнами как у трупа. Шея и грудная клетка также синели и давали понять о скорой кончине. Проклятие, коим одарил его Темный, медленно убивало его и тех, кто находился рядом с ним. До последнего он не верил, что магию Морло можно изничтожить.

– Сколько...

– Три дня назад, – ответила Роксана. – Ты был на грани. Я чудом успела найти тебя. Тьма подступила к сердцу, но я вовремя успела.

– Заклятие Темного...

– Это было трудно, – не стала отрицать Роксана всю тяжесть снятия проклятия, – но ведь я не последний маг в Гиродe.

Смерть снова обошла его стороной. Сплюнув и выругавшись, Кайс пошел в свою хижину собирать вещи. Он понимал, что этот поход не потребует много вещей. Ловкач не произнес ни слова, но он понимал, что в долгу перед Роксаной за то, что отсрочила его скорейшую гибель. Если душа Морло по прежнему жива, значит, есть вероятность что randevу с костлявой может вновь состояться.

– Ты готова?

Лицо Кайса было гладко выбрито и его голубые глаза стали выделяться на бледном лице; длинные волосы сострижены, правда, неровно и криво, так как он их просто срубил опасной бритвой, непрофессионально, грубо.

– Как же долго вы, женщины, собираетесь. Ужас!

Он ждал ее уже около получаса на улице, стараясь не думать о том, что их ждет впереди.

– Помолчи, я уже все, – раздался женский голос из хижины.

Роксана вышла в кожаных брюках и кожаных сапогах, ее красно-темный корсет выделял красивое стройное тело и роскошную грудь. Волосы были убраны в косу. На ней не было красной рясы, скрывавшая все ее формы. От такой красоты любой мужчина мог бы сразу же лопнуть от возбуждения. Но не Кайс. Губы были подчеркнуты красной помадой – соблазняющий цвет.

– Ба! Рокси, ты такая красотка! – воскликнул Кайс, стараясь взбодрить чародейку, которая ради него проделала такой путь. – Чертовски хороша!

– Где ты набрался этих слов, Ловкач? – с интересом спросила она, подняв свои зеленые глаза на мужчину. – Такое чувство, словно на корабле у Ганса побывала.

– С кем поведешься.

– Что это на тебе? – взглянула чародейка на его куртку из необычного материала.

– Драконья кожа, легка и хороша. Идеальная защита от острых предметов.

– Интересная сказка. Жалко, что драконов не бывает. – Роксана остро встрепелась, будто ее током ударило. Она очень резко взволновалась. – Ладно, Кайс. Некогда болтать. Надо уходить. Сейчас же!

На улице взбунтовалась погода. Тучи кружили над их головами все сильнее, гремел гром, сверкала алая вспышка, сильный ветер тормозил верхушки елей.

Опасность.

Сильная магия. Враждебная магия. Их искали. И, кажется, нашли.

Большой и скалистый холм, расположенный на уступе горы, не предназначался для пробежек, особенно в такую дождливую погоду. Чуть поскользнулся и полетел вниз, ломая кости об камни. Сам Кайс обосновался в Молочных горах, под которыми находится Амсер по причине, что туда никто не влезает, да и по счастливой случайности хибара уже находилась на горе. Без хозяина, чей скелет изначально валялся на полу. Название горам дало большое скопление снега на вершине.

– Ну и место же ты выбрал для жилья, – негодовала чародейка, торопясь за мужчиной.

– Не для совместной жизни с тобой лачугу искал, – огрызнулся Кайс на пассивную агрессивную даму.

Для Роксаны их бег по горным тропам все равно, что для Ганса – чаепитие. Что чародейка, что ее мужчина, оба они себя чувствовали уязвимо и дискомфортно в непривычной для них обстановке, оба не управляли своими эмоциями.

Но при этом всем Ганс и Роксана были полными противоположностями друг другу. Если чародейка была жесткой и эгоистичной, коварной и раздражительной, то старый друг Кайса был мягким и жизнерадостным. Долго он добивался руки и сердца женщины, пока она все-таки не согласилась на его предложение, узнав, что мужчина, которого она любит, предпочел другую.

Чародейка росла вместе с Гансом при имперском дворе. Родители обоих были важными людьми в кругу Императора. Отец будущего адмирала сам был главнокомандующим флота, именно поэтому жизнь ребенка изначально была связана с мореплаванием. Родители Роксаны были знатными людьми – лордами-чиновниками, – а когда у Рокси обнаружилась способность

к волшебству, то сразу отдали ее на обучение в престижную Ульвенскую академию при Пятиугольном Священном Гекатском Ордене.

В свои сорок семь лет Роксана отлично маскировала возраст с помощью магии и оставалась молодой, привлекательной девушкой. Ганс – ее ровесник – похвастаться такой способностью не мог.

Судьба свела обоих с Кайсом совершенно случайно, тогда, в тот роковой для него день...

Солнце уже поднималось над городом; народ спешил на шоу, долгожданное шоу, в честь великого царя; купцы вывозили товары на рынок. Торговля – хороший выход для жителей юга. Если купцы добросовестно платили налог, то царь не имел к ним никаких претензий. Да и сам налог был не такой большой, поэтому быть купцом хотел каждый, но не все могли себе это позволить.

Страна Мизрах – большое южное государство, в котором правит могучий, но жадный царь Ксенофилиант, развязавший войну с Империей Россигард. Государь походил на фанатика с манией величия, и покоя ему не давала мысль, что у Империи Россигард самые большие владения в Гирод. Он грезил о Севере, не придавая значения некоторым городам-государствам в своих владениях и даже ближайший богатый сосед – Алабания – не стоила его взгляда.

Раньше Мизрах процветал, но с приходом к власти Ксенофилианта страна стала тонуть в своих же пороках: бесноватые твари, обитающие в пустыне, разоряли караваны, разбойники возводили собственные города на древних руинах, почти перевелись все маги, хорошие воины погибали в бессмысленных битвах с хорошо развитым Россигардом, а полумаги исчезали как по волшебству. Царю оставалось подписать лишь мирный договор, ибо эту военную компанию он не вытягивал. Вся Велания – столица Мизраха – замерла от гостей с Севера, что сегодня должны были прибыть.

Арена, громаднейшее сооружение, находящаяся в ложбине между тремя холмами, была забита людьми, никто не хотел пропускать царское шоу. Солнце вдруг на миг исчезло. Многие подумали, что природа опять дает о себе знать или начался конец света, о котором говорят многие.

Солнце вновь появилось, когда за Ареной, на царских полянах, сел огромный имперский дирижабль – сигарообразный летающий корабль темно-красного цвета. На нем красовался могучий символ всех времен – пламя, – означающий присутствие имперцев и их соответствующий характер, обычаи и порядки.

С воздушного судна сошли, как ни странно, те, кого царь со своей свитой никак не ожидал увидеть. Ни Император, ни его дочь, а человек десять лордов-чиновников разных мастей, стражей и придворных самого Императора, среди которых была девушка с большими глазами цвета изумруда в ярко-красном платье. Сопровождал ее лорд, всем своим видом обращающий на себя внимание – высокий, поджарый, с длинными пепельными волосами, такого же цвета глазами. Одет он был в боевой мундир серого цвета, говорящий о том, кем являлся этот лорд. На левом ухе висела серебряная серьга, на груди почетно красовались ордена в виде крестов с лентой, а точнее их было три: красный в золотой оправе – за отвагу в боях; серебряный – за преданность государю; синий с золотым якорем по центру – за морские победы. Да и судя по серьге можно было понять, что лорд – капитан одного из кораблей Имперского флота. Что делал обычный капитан вдали от моря? Только имперцы знали на этот вопрос ответ.

– Ганс, – отозвала Роксана своего кавалера по имени, идя с ним под руку. – Твой мундир не смотрится с моим платьем.

– Мне не идет красный, – съязвил Ганс. – Ты знаешь, что у дочери Императора любимый цвет синий? Мне вот синий больше к лицу.

– Конечно, – хмыкнула чародейка, – особенно когда ты пьян.

– Вдруг наш дорогой Император захочет выбрать синий цвет имперской символикой? То что тогда?

– Я все равно не расстанусь с красным, – наигранно улыбнулась ему Рокси, вскоре закатив глаза. – А его дочь молодая, глупая, наивная и чертовски самоуверенная в себе девка. Бесят такие, нахальные дуры. Ей всего двадцать, а ведет себя как базарная бабка с климаксом!

– Рокси, да ты всего лет на двенадцать старше, а в ровесницы ей сгодишься, – рассмеялся Ганс, стараясь сдерживаться на людях. – Прости, это смешно выглядит. – После он и вовсе стал пародировать свою спутницу. – Глупая девка, жизни не знает, вся такая-эдакая, хорошая, милая аж трясет.

– Замолкни уже, кретин, – рывкнула Роксана, ударив локтем ему в бок. – Вы, фон Бюреры, лишены чувства юмора. Создатель, почему жизнь связала меня именно с ним? Интеллект, Ганс, – это не твое.

– Я стараюсь это исправить, – улыбнулся Ганс, не обращая внимания на агрессию со стороны своей дамы. – Книжки читаю всякие, слушаю симфонические произведения, в балетную школу решил записаться.

– И что же последнее ты читал?

– «О существах на Юге обитающих».

– Неужели? И что ты мне интересное расскажешь?

– Я пока что только иллюстрации полистал, и описания к ним прочел.

– Молчи, впереди царь, – лицемерно заулыбалась она, дабы никто не распознал ее истинного настроения. – Будь серьезней, капитан. Не смей сотворить глупость.

Они подошли к зеленому шатру с золотыми узорами в виде змей, из которого вышел высокий – выше Ганса – человек – смуглый, с длинным острым носом и темной бородкой, завязанной в косичку, с черными глазами словно бездна, с бритой головой, одетый в царскую рясу, исписанную золотыми узорами. Каждый палец украшался перстнем, а на шее висел царский медальон из чистого золота с огромным рубином по центру. Вид царя был истинно грозным и величественным.

Ксенофилиант не слишком жаловал имперцев, но им двигал инстинкт самосохранения: его войско все чаще проигрывает битвы, и Империя уже вторглась в его владения с северо-востока страны. Мирный договор был просто необходим.

– Говорить буду я, – шепнула Роксана.

– Конечно, ты! Я ж не маг, чтобы знать все языки.

Они нагнулись, тем самым приветствуя царя и отдавая ему дань уважения.

– Я не вижу Императора, – сразу без лишних формальностей начал Ксенофилиант своим низким, грубым голосом.

– Ваше Господство, – перешла Роксана на язык пустынь, отпуская небольшие нотки сарказма в его адрес, – наш могучий Император не прибыл по очень важным обстоятельствам и просто никак не мог присутствовать здесь сегодня. Он передает вам свои искренние извинения и просит вас, чтобы...

– Довольно этих официальных любезностей! – перебил Роксану царь. – И вы, и мы знаем, что это все пустые слова. Скорее гули начнут жрать друг друга, чем мы станем искренними друзьями. Лучше скажи мне, чем же Император так занят, что даже мирный договор с Мизрахом для него отходит на второй план?

– Это государственная тайна, Ваше...

– Ваша государственная тайна потопит вашу страну в войне!

– Нет, – чародейка сломалась и «показала клыки». – Скорее вашу мерзкую страну!

– Да как ты смеешь, – вскрикнул царь, возвышаясь над ней, как гора над пустыней. – Дрянная девка!

Ксенофилиант уже готов был ударить Роксану за ее наглость грубить царю – человеку, который правит второй по величине страной. Не успел он и поднять руки как перед ним оказался разъяренный Ганс, у которого глаза горели таким же огнем, как символ Империи, – такое же яркое пламя, которое полыхало внутри, – в душах, в сердцах имперского народа, когда они шли защищать свою землю при угрозе их близким и родным.

– Тронешь ее хоть пальцем, и я вырву тебе позвоночник, мразь! – прошипел Ганс фон Бюррер. – Я смерти не боюсь.

– Пусть твоя женщина следит за языком, иначе вы все тут поляжете! – сказал Ксенофилиант на родном для капитана языке, но с явным акцентом. В этот момент Ганс покраснел от стыда, ибо царь понял каждое произнесенное им слово.

Война считается, проиграна, если владыка на своей земле говорит на языке воюющей с ней страны. Люди царя уже держались за рукояти своих кривых мечей, ожидая приказа. Лучники натянули тетиву. Но кровь не пролилась, государь дал понять, что еще не время для сражений.

– Простите ее, она вспыльчива, – извинился за Роксану Ганс и повернулся к ней. – Рокси, милая, будь любезна соблюдать этикет, иначе эта грозная бука может обидеться и отрубить нам головы.

Улыбка Ганса раздражала и в то же время радовала Роксану. Что-то в ней было: немного бестолковый вид безнадежного фон Бюррера бесил ее, но его смелость, мягкость и игривость морского капитана все же вытягивала мужчину из недр ее ненависти.

– Может, мы поговорим о деле? – обошла Роксана Ганса, показывая всем, кто здесь главный, обращаясь к царю.

– Да. Но только после игр на Арене.

Из его голоса доносилась мягкость. Лживая мягкость. Видимо, сейчас он понимал, что не в той ситуации, чтобы угрожать имперцам, да и самого Императора не было, а значит покушения, которое так долго планировалось, не будет. Переговорщиков убивать смысла не было – это не изменит исход войны.

Переполненная Арена. Так много сидевших на своих местах вопящих и диких мизшет, готовые посмотреть на то, как проливается чужая кровь в муках и в страдании. Уже прошло три кровавых сражения, и Ловкач ждал своей очереди в темнице, чтобы выйти на песок, пропитанный кровью.

– Ублюдок, готовься. Сейчас твоя очередь, – сказал надзиратель с черной густой бородой и подведенными глазами. – Тебе предстоит биться с Азизом – чемпионом Арены.

На Арене участвовали либо рабы, либо дураки. Кто согласится биться на смерть до конца или пока сам не сдохнешь?

Проворный Кайс не походил на дурака, да и природа наградила его внешностью, далекой от южан. Хоть у него и был черный волос, но кожа его была светлой, а глаза цвета играющей в океане молнии. В них словно протекала, в прямом смысле слова, живая сила.

– Азиз, значит, – поинтересовался Ловкач. – Он полный олоуп?

– Это да, – сказал надзиратель, улыбаясь сообразительности простого раба. – Но зачем ему голова, раз у него есть сила.

– Он... – Кайс запнулся, пытаясь вспомнить слово на языке пустынь. – Самовлюбленный?

– Красив и горделив, – согласился с ним мизшет. – Тебе какое дело? Я поставил на него серьезные деньги.

– Поставил бы на меня, – с иронией в голосе ответил Кайс, – тогда бы не прогадал.

– Мальчишка, ты слишком самоуверенный. Думаешь, если прожил два года в Мизрахе, выучил язык, наши обычаи, то стал все знать? Ты уверовал в себя после побега? Только почему ты тогда здесь, а не на воле?

– Нет, – проговорил Ловкач себе под нос. – Я просто желаю перебить всех вас – животных, убивших мою мать, лишивших меня дома...

– Э-э-э, – надзиратель пнул его в ногу, чтобы тот замолк. – Хватит бормотать на своем жалком языке. Я не понимаю тебя, так что выходи! Вперед!

Решетка открылась, и его вывели словно скотину, ведущую на пастбище. Коридор был узкий, сбежать было сложно, проще сказать – невозможно. Надзиратель шел позади, бормоча, что из мальчишки сейчас сделают фарш, и никто скучать по нему не будет, а он получит хороший процент от выигрыша.

Солнце ослепило его. Давно он не видел такого греющего и теплого солнца, лишь темноту, к которой он привык, в которой он жил и ненавидел своих врагов. Ненавидел мизшет.

Темнота – его подруга. Его спасение.

Ловкость – его дар. Его оружие.

Крепкий оруженосец обратился к Кайсу:

– Выбирай оружие, раб.

Он выбрал. Но выбрал не то, чем он хорошо владел. Сыну мастера двуручного меча необходим длинный меч, но вариантов не было. Кайс взял оружие, с которым у него есть шансы выиграть поединок – кинжал средней длины, прочный и легкий. В последние годы он практиковался только с тупым ножом.

В центре Арены его ждал Азиз. Высокий, красивый, с накаченным телом как гора, восточный мужчина при виде жилистого парня, в одних шароварах, рассмеялся на месте.

Дурак, что еще тут скажешь. Недооценивает врага, у которого отняли все. Да и к тому же парень – имперец, кровный враг мизшета.

В руке Азиз держал окровавленный кривой меч. Кайс же обладал ловкостью и проворством кошки.

Народ ждал зрелища. В царском ложе были какие-то люди. Возможно, имперцы. Но что им тут делать? Это не столь важно.

Трибуны ревели, жаждали крови, восхваляли Азиза, бранили парня.

Его толкнули вперед, от неожиданности он свалился лицом в песок, поднялся, вспоминая события двухлетней давности. Кайс поднял взгляд на всех этих звероподобных людей. Злость сидела внутри него, пытаясь взорваться и выбраться наружу.

Воспоминания нахлынули и захватили его разум. Он не слышал кричащую трибуну, подгоняющих стражей, никого, кроме ожесточенной ярости и желания убивать.

«Немного храбрости и... – Кайс настраивал себя на победу как мог. – Либо убей, либо умри. Либо ты, либо тебя. Третьего просто не дано...»

Раздался звук рога. Кайс открыл глаза и с присущей уверенностью побежал на Азиза.

Дальнейший разворот событий произошел в несколько секунд: Ловкач разогнался и прыгнул между ног у Азиза, успев разрезать ему кинжалом мужское достоинство. Азиз не ожидал фокуса, упал на колени, выронив свой меч и держась за промежность, громко крича от боли. Подошедший сзади Кайс взял его за волосы, оттянул голову на себя и ударил несколько раз острием кинжала по сонной артерии, гортани и по горлу в целом. Кровь хлынула на Кайса струей, пачкая его бледное лицо.

– Я не сдамся просто так, пока не отомщу, – говорил Кайс сквозь зубы уже мертвому Азизу, продолжая с ненавистью наносить удары. – Не сдамся!

Трибуны молчали, потом Кайс услышал крики возмущения и требования казнить проклятого юнца.

Тем временем в царской ложе все лорды в сопровождении отдавали проигранные деньги Гансу. Капитан сразу понял, на кого нужно ставить.

Царь встал и жестом руки приказал арбалетчикам приготовиться, дабы застрелить мерзавца, словно раненого зверя. Этот позор не к добру: имперцы побеждают в войне, раб-импе-

рец одолел чемпиона Арены на глазах у послов. Ксенофилианта постепенно охватывал страх. Не просто страх, а чувство стыда перед собственным народом.

– Молодой воин победил, но будет убит, – сообщил царь народу, восседавшему на трибунах. – Это был славный поединок!

До Кайса дошло, в чем дело.

– Твою ж мать, – пробормотал парень с дрожью в голосе, увидев нацеленные на него арбалеты. – Не думал, что все так кончится.

На трибунах раздался радостный гул. Пускай это не по правилам, но допускать в чемпионы молодого имперца-раба просто невозможно.

– Стойте, государь! – остановила их Роксана. – Так не благородно, он выиграл в честном сражении!

– Раб убил чемпиона Арены. Мизшета. Гражданина этого города.

– Тогда я хочу его выкупить!

В ее глазах было многое, но больше всего в них виднелись ярость и сострадание. В Кайсе она видела нечто большее, чем раба, сломленного мизшетами. Она видела частицу себя самой.

– Думаю, он будет очень дорого стоить! – ответил развалившийся в удобном кресле Ксенофилиант, поедая виноград.

Его улыбка стала раздражать Роксану. Она уже чертила узор заклинания у себя в голове, чтобы разорвать царя на куски, но ее остановил Ганс, взяв чародейку за руку.

– Сколько вы хотите за этого парня? – спросил он у царя.

– Пятьдесят золотых, – ответил наобум Ксенофилиант на имперском. – Но отсюда он никуда не денется.

– Дам сто пятьдесят золотых и он переходит в мое полное владение.

– Да забирайте убудка, мне плевать. Время решать дела.

Кайс не привык носить дорогую имперскую одежду. Красный мундир, дорогие брюки и туфли из какой-то, непонятной для него, кожи. Раб остался на Арене. Теперь в зеркале перед собой он видел элегантного молодого человека, вымытого, накормленного и хорошо причесанного.

Ему было не комфортно в такой одежде, всю жизнь он носил лохмотья и сшитую его матерью рубаху.

Матери ему не хватало. Он помнил все, что произошло. Помнил, как на их предместье напали воины Мизраха. Он защищал, убивал, рубил, доставшимся от его отца, двуручным стальным мечом. Отец умер, когда ему было шестнадцать, но он успел передать своему единственному сыну знания, получивших в бою, научил пользоваться любым оружием, особенно двуручным мечом.

Он не говорил ни с кем на эту тему, ни с кем не делился о своей утрате, ибо не с кем было делиться, если ты в плену у врага. У Кайса никого осталось.

Ловкач вышел из гостевых покоев и увидел на чайном столике конверт с имперской печатью, а рядом с ним лежащий сверток.

«Спасибо тем неизвестным имперцам, они спасли мою шкуру в самый подходящий момент, – подумал про себя Кайс. – И слава Творцу, что вмешался в мою судьбу».

Он вскрыл конверт и начал читать письмо:

«Уважаемый Кайс.

Поздравляю Вас с победой на Арене. В свои двадцать лет Вы уверенно сражались и честно победили. В знак Вашей победы, хочу вручить Вам трофейный кинжал, которым Вы так красиво вспороли горло своему сопернику. Надеюсь, он Вам пригодится и принесет Вам небывалую удачу.

С уважением, имперский маг Роксана Авлицкая».

– Вот это честь! – усмехнулся Кайс и развернул сверток, где лежал то самое оружие.

– Это точно! Она даже к Императору относится менее уважительно, чем к тебе, – пробасил за спиной Ловкача чей-то голос.

От неожиданности парень вздрогнул, едва услышав низкий бас, и крепче схватился за рукоять кинжала, но когда обернулся, то увидел мужчину, который как раз таки и выкупил его из лап мизшет.

– Извини, – улыбнулся лорд, – я не представился. Меня зовут Ганс фон Бюррер. Капитан фрегата «София» Имперского флота.

– Благодарю вас, милорд, – поклонился парень капитану, – за то, что спасли мою жизнь.

– Да ерунда, – отмахнулся Ганс. – Человеческая жизнь не должна стоить денег. Парень, ты был проворен как сама смерть, не хочешь ли ко мне в команду?

На какой-то миг Кайс задумался. Он никогда не видел себя в море, его отец служил в пехоте в особом подразделении, вряд ли на корабле пригодится мечник.

– Я подумаю над вашим предложением, милорд.

– Ой, отбрось эти лорды-немилорды. Зови меня просто Ганс. Я не виноват, что мой отец – приближенная к Вышке лордов особа. Я, как и ты, простой мужик на службе у Императора.

– Не как я, – холодно ответил тот, потускнев от очередных наплывших воспоминаний. – Мы с вами разные. Не нужно делать вид, что это не так.

– Ну, ты понял, о чем я толкую, – скривил лицо капитан и неловко улыбнулся. – Ты прав, парень. Мы свою родословную не выбираем. Но как ты угодил в рабство? Мизшеты имперцев сразу же убивают, не церемонясь, а ты удосужился еще и на Арену попасть!

– Можно не отвечать на этот вопрос? – По его лицу было понятно, что это очень острая тема. – Еще раз благодарен вам, милорд фон Бюррер.

– Просто Ганс. Без всяческих званий и титулов, – улыбнулся лорд-капитан. – Нам пора идти заключать мирный договор. Заодно и посмотрим на гарем царя. Говорят, что у него в женах небывалые красавицы. Но я знаю, что с моей любимой Рокси никто из женщин не сравнится.

– Сомневаюсь, что меня туда пустят.

– Я внес тебя в список как своего адъютанта.

Дворец поражал своей красотой и масштабами. Снаружи огромные стены, обделанные фресками и огромными колоннами, придающие дворцу вид настоящей крепости. Внутри мраморный пол завораживал, как и расписанные разными красками стены. Казалось, что без проводника можно легко заблудиться в этой царской обители. Тронный зал невозможно огромен, словно сделанный рукой колосса, – в нем можно было разместить целый полк. Всюду была красная ткань и бронзовые статуи. Посредине зала стоял стол для переговоров, а рядом находился трон из чистого золота, создавая иллюзию, что солнце освещает весь этот зал.

В тронный зал зашли девять имперцев в парадных красных мундирах, среди которых был и Кайс. Ганс стоял в своем любимом сером мундире, а Роксана как всегда в красном платье. Также тут присутствовали и стражники Его Господства, вместе с самим царем.

– Великолепно, – искренне восхищалась чародейка красоте вокруг себя. – Всюду красная шелковая ткань, золото. Ксенофилиант берет размахом. У царя есть вкус!

– Ага, – лениво ответил ей Ганс. – Вспомним историю. Еще в далекие времена, когда у человечества был иной враг, кто вылил из золота три трона для Россигарда, Брестонии и Мизраха? Да, это был твой далекий предок, Роксана.

– Вальтер Красков, – проговорила магичка. – Я помню историю, Ганс. Его рук дела и этот тронный зал, хотя, если верить слухам, Ксенофилиант многое тут переделал.

Царь бродил как лев в клетке. И его поведение не могло не обратить на себя внимание.

– Присаживайтесь, – произнес государь явно чем-то взволнованный. – Для начала, я хочу показать вам своих жен.

В Мизрахе есть эдакая традиция – когда приезжали иностранные послы, перед делом владыка должен был показать им суженных, дабы уведомить всех, какой богатый у него гарем. Только самые прекрасные женщины могли стать женами государя, независимо к какому сословию они принадлежат. Ценилась неопишуемая красота, присущая восточным принцессам, соответствуя сказкам о Мизрахе.

В зал вошли десять женщин в богатых нарядах из яркой ткани. Все друг на друга не похожие: разные глаза, формы, волосы, но всех их объединяло лишь одно – великолепиие. Слухи не ввали, они были прекрасны.

Ганс вместе с другими лордами оценивающе разглядывали каждую из них, завидуя Его Господству. Роксана только и делала, что недовольно фыркала, а Кайса привлекла лишь одна – дама, что замыкала цепочку. На ней было темно-зеленое платье в пол с глубоким вырезом, шла она босиком, на стопах ее висели браслеты, а на голове сидела диадема, подчеркивая ее короткие волосы.

Парень помнил, кто она такая. Пускай сейчас без своего чешуйчатого доспеха, что только прикрывал утонченные формы, оставляя ее саму полуголой, женщину и не узнать, но тяжело выкинуть из головы лицо человека, которая собственноручно убила твою мать, сразилась с тобой и победила, клеймила шрамом и отправила в рабство – самое унижение для имперца.

В Кайсе пробудилась дикая злость, он тяжело задышал и сделал шаг вперед, одновременно доставая трофейный кинжал, висевший на его поясе, но голос в его голове остановил парня.

– Не смей этого делать. Это верная гибель, дурень! – С ним разговаривал женский глас, который явно был озабочен его судьбой. – Так ты не отомстишь, а только погубишь всех нас.

– Кто ты? – прошептал Ловкач, не понимая, что происходит и кто с ним говорит.

– Посмотри налево, – шепнул ему Ганс, резко оказавшийся рядом. Кайс видел, как красивая девушка в красном платье обсуждает условия мирного договора с Ксенофилиантом. Он и не почувствовал, как медвежья хватка держала его за руку, не выпуская на волю. – Это Роксана Авлицкая, толковая чародейка и королева сегодняшнего бала. Она мне все поведала, все твои мысли. Не глупи, Кайс. Мы тебя не для этого спасали, чтобы ты угробил сам себя, да и других тоже.

– Но она... должна ответить... за... – шипел Кайс, и по его щеке потекла слеза.

Трудный выбор – напасть и зарезать убийцу, но подвергнуть на смерть его спасителей, или быть спокойным, не действовать и упустить врага, зато остаться целым.

– У нас еще будет время. Ты успеешь отомстить, но не сейчас.

Но время текло быстро и одновременно долго, в разговорах и спорах не было нужды, каждый занимался своим делом вот уже более двух часов. Роксана и Ксенофилиант разбирали пункты мирного договора, постоянно спорили, о разделе граничащей территории, Ганс сидел и пожевывал фрукты, которые были на столе, Кайс наблюдал за своей обидчицей, а та довольно стреляла в него игривым взглядом. С каждой ее ухмылкой Ловкачу становилось тяжелее сдерживать себя, и она это чувствовала.

Но в какой-то момент, женщина изменилась в лице, встала и пошла в сторону парня, от чего тот даже побледнел от ужаса.

– Шанди! Я не разрешал тебе вставать! – увидев это, закричал царь на своем родном языке. – Сядь живо за стол!

– Мой любимый муж, – промурлыкала Шанди ему в ответ, при этом даже не обернувшись в его сторону. – Ты же знаешь, что я единственная из твоих жен, которая может делать все, что ей вздумается.

Игривый голосок, который завораживал и пугал одновременно, принадлежал не просто женщине, а генералу одной из армий царя. Мало кто представлял на что была способна эта коварная девушка, ибо большинство просто погибало от ее руки.

– Ты потерял всякое уважение и достоинство, государь! Я не собираюсь подчиняться ничтожеству!

– Да как ты смеешь, дрянь! – кричал Ксенофилиант, вставая со своего места и медленно направляясь к своей жене. – Я научу тебя верности твоему царю! Стража!

Вот только никто к нему не спешил. Стражники стояли и не думали даже шагу сделать, а позади них стояли люди в черных рясах.

– Последней каплей стало то, что ты на своей земле говорил с имперцами на их языке, – продолжала властно мурлыкать Шанди, подходя к Кайсу все ближе и ближе, доставая из-под платья прикрепленный к бедру острый метательный обруч – чакру. Ловкач сидел на месте и не знал, как ему поступить, что нужно сделать. Он боялся, но не царицу, а сделать глупость. Разговор царя и его супруги понимали только Кайс и Роксана из присутствующих имперцев. Другие же столбом глядели на сей концерт.

– Сядь, живо! – Ксенофилиант не приближался к ней, но тон свой не менял, дабы убедить всех, что он контролирует ситуацию. – Иначе я собственноручно казню тебя на глазах у всех подданных!

Жены царя забились в углу у трона и молчали, лишь хлопая ресницами, боясь попасть под горячую руку.

– Как это забавно, – обратилась Шанди уже к Кайсу на имперском языке², наклонившись к нему, что Кайс видел все ее прелести вблизи, чувствовал ее запах. Пахло кровью. – Он говорит, что казнит меня. Казнить можно генерала, но не царицу. Я права, не так ли? Как тебе мой подарок? – Шанди провела оружием по лицу Кайса, выделяя шрам в форме месяца. – Носи его с гордостью, по нему тебя будут узнавать!

Ганс и Роксана были взволнованы тем, что видят, что может произойти, ведь парень держался изо всех сил, не поддаваясь женской провокации.

– Как-нибудь повторим наш бой, но вот тебе мой совет, мальчишка, – она зловеще уставилась на него, не обращая ни на кого внимания, словно так задумано высшими силами, – победить тебе меня получится только подлостью и обманом.

Она ядовито улыбнулась ему, насмехаясь над ним, унижая при всех. Но за три года Ловкач привык к унижениям и совершенно спокойно ответил ей на языке пустынь:

– Приму ваш совет к сведению, госпожа. Мы обязательно сразимся, но не сегодня.

Огонь ярости мог полыхнуть в любую секунду, наброситься на нее, сжечь женщину не оставив ничего живого.

– Госпожа? Мне это нравится, – сказала Шанди, довольно улыбаясь его ответу, облизнув кончиком языка острие диска. – Ты мне нравишься, и я соглашусь с тобой. Сегодня умрет кое-кто другой.

Чакра полетела в царя, разбрызгав всех сидевших за столом кровью. С плеч свалилась голова и покатилась к стулу, на котором сидела Роксана. Его срезанная борода валялась в луже крови, впитывая красную жидкость как губка.

Сверху, в один момент, с потолка спрыгнули затаившиеся воины в черной одежде с серебряными узорами в виде змей и с черными тюрбанами, покрывающие голову. Глаза у них были не человеческие – змеиные, – да и сами они двигались слишком аккуратно и грациозно.

– Предательство! – выкрикнул один из стражников, и получил по горлу ножом от человека в черной рясе, что стоял за его спиной.

² 1 Имперский язык (или язык ветра) – основной лингвистический и разговорный язык в Империи Россигард. Также является общим языком, или языком ветра, на котором разговаривают большинство северных стран Гирода.

Завязался бой между стражей царя и странными воинами. Имперцы схватились за пистолеты, а жены Ксенофилианта оплакивали его мертвое тело, нависая над трупом как над святыней. Одна из них держала в руке его бородку, словно талисман. Шанди неспешно прошла к трону и обзавелась ятаганом ее покойного мужа.

– Сегодня я овдовела, – выдохнула Шанди и принялась сокращать гарем покойного владыки.

Роксана огородила себя, Ганса и Кайса магическим щитом. Неизвестные воины находились от них в стороне, добивая оставшихся в живых стражников, убивая несчастных лордов-чиновников. Ганс смотрел на Рокси осуждающим взглядом, ведь чародейка могла помочь и им, но она считала иначе. Кто-то из убийц стал обходить стороной щит и долбанул по нему электрическим сгустком из рук. Явно, если не маги, то полумаги. Но чародейка могла распознать энергетику и имела она демоническое начало.

Полудемоны. Мутанты, порождения демонической магии.

– Нам надо убираться, я больше не выдержу, – говорила Роксана, теряя силу в контроле над щитом, когда к обстрелу присоединились и остальные. – Их слишком много, Ганс!

– Я готов! – пробасил капитан.

– И я, – растерянно произнес Кайс, не зная, что ему предстоит делать.

Роксана сбросила магический барьер, а Гансу уже держал два револьвера, из которых он начал палить по убийцам в черном.

– Уходим! – кричал Ганс, демонстрируя стрелковое мастерство. Все выстрелы достигли цели.

Пока фон Бюррер ловко перезаряжал револьверы, Роксана швыряла в противников огненные шары, а Кайс, заметив, что сзади к ним подкрались двое воинов, напал на одного из них, но тут же получил отпор. У врагов были кривые мечи, у парня – трофейный кинжал. Но к Ловкачу присоединился Ганс со своей абордажной саблей и силы разделились.

Двое надвое.

Ганс легко уворачивался при своем-то росте, Кайс прыгал с кинжалом на врага, но тот уворачивался не хуже обезьяны, в которую летит булыжник. Капитан сделал несколько пируэтов и двинулся к сопернику, пробивая его горло насквозь. У Ловкача дела были сложнее, к его противнику присоединились еще двое, да к тому же с миниатюрными арбалетами.

– В сторону! – услышал адъютант у себя за спиной и резко упал на пол. Змееглазые будто этого и ждали, ловко уклонились от пуль, успев выстрелить в ответ и попасть капитану в ногу одним из болтов.

– Мрак, – зажмурился от боли Ганс. – ... Я им глаза змеиные на сраку натяну, – он кряхтел, выронив револьверы из рук. – Сука.

Двое проворных полудемонов приблизились, но револьверы подобрал Кайс и вплотную застрелил обоих, затем швырнул пистолетом в лицо третьему змееглазому. Тот, разумеется, отбил оружие, но не уклонился от кинжала, что попал ему острием в грудь.

В голове имперцев зазвенело, а в глазах все поплыло – они оказались у дирижабля. Ночь давала о себе знать: полная луна, много звезд на черном небе, одним словом – сказка. Но сейчас нужно было спасаться.

Кайса мутило, он мимолетно заметил как Роксана вытаскивает болт из ноги Ганса, а тот кричит от боли. Парень сильно ударился об землю головой и чувствовал, как кровь течет из его затылка.

Дворец горел. Пламя, роскошное как дорогие шелка и страшное как язык дракона.

– Что... произошло. Что это было? – не мог прийти в себя Кайс.

– Телепортировала нас к дирижаблю. Надо бежать отсюда, – в голосе Роксаны чувствовалась паника. – За нами гонятся.

Явно, она не рассчитывала ТАК провести переговоры.

– Кто это такие? Ассасины?

– Нет, – ответила Роксана Ловкачу. – Полудемоны.

– А разве их не истребили?

– Видимо, кто-то поставил их на производство.

– Рокси, милая. Давай лучше убираться отсюда, а не рассуждать на тему, кто это и для чего. – Гансу помог подняться Кайс, но вместо благодарности парень услышал: – Какого черта ты вышвырнул мой револьвер?!

– Чтоб спасти наши шкуры.

Получив хороший ответ, капитан замолк и старался двигаться быстрее.

Мизшеты приближались, а магичка мчалась со всех ног к дирижаблю, ее пятки только так и сверкали.

– Надо наложить защиту на дирижабль, иначе не выберемся отсюда, – кричала она, когда в них полетели стрелы. Ни одна из них чудом не попала в имперцев.

– А-а-а, – смеялся Ганс, с трудом передвигая ногу. – Я на мгновение подумал, что ты убегаешь от моих ухаживаний.

– Фон Бюррер, заткнись!

Они обернулись и увидели, что к ним приближалась боевая колесница с Шанди.

– Убить имперцев! – кричала она солдатам. – Убить их всех! Они убили царя!

Кайс отпустил Ганса и побежал в сторону гнавшей на них колесницы.

– Стой дурак, ты умрешь, – кричал капитан своему адъютанту вслед. – Месть планируется, а не импровизируется. Эй, верни мою саблю, гад!

Расстояние между колесницей и Ловкачом сокращалось на минимум. Только сейчас он заметил, что на ее колесах установлены острые шипы. Надо быть осторожнее, а не то можно остаться без ног, особенно при такой-то скорости.

– Эй, сучка! Может, реванш? – заорал ей Кайс.

Кайс вдруг резко свернул влево и помчался в сторону Царских садов – архитектурного сооружения в форме ступенчатой пирамиды, усеянная разными экзотическими растениями. Колесница с Шанди, естественно, поехала за ним. Три лошадиные силы против пары ног.

Ловкач неся что было мочи, но усталость чувствовалась, да и колесница нагоняла его. Он приближался к цели. Вот стихия Ловкача – там было темно, и он воспользовался этим. Кайс полез на второй ярус и в сантиметре от его головы пролетел диск Шанди, врезавшись в одну из пальм.

Едва он вскарабкался, как ему в челюсть влетел кулак. Это был один из воинов со змеиными глазами. Этот был староват, его лицо было покрыто седеющей щетиной, а челюсть деформирована, возможно, от удара тяжелым предметом. Он достал кинжал с изогнутым лезвием и целился в шею, но Кайс успел отреагировать и сделал шаг назад, одновременно выкинув саблю Ганса вперед. Острие угодило войну в живот, и он скрючился от боли, держась за рану рукой, из которой текла кровь. Кайс быстро сориентировался и ударил правой ногой врагу в лицо. Воин поднялся и швырнул в Ловкача спрятанный в рукаве метательный нож. Судьба вновь улыбнулась Кайсу – нож пролетел рядом с ухом. Ловкач рванул вперед и ударил противника в шею. У того хлынула кровь из разорванной артерии и он свалился вниз.

Второй этаж находился на высоте семи метров. Всего этажей в Царских садах было семь, и Кайс стремился к самому верху. Он проворно карабкался как и по стенам, так и по пальмам. Добравшись до вершины, он увидел улетающий дирижабль. Отдышавшись и поняв то, что он отвел беду от имперцев, Кайс готовился к последнему, решающему сражению.

– М-м-м, романтично, – донеслось мурлыканье за спиной. – Думаю, это будет быстро, но я уверена, что ты удивишь меня.

Не выдержав больше, Кайс набросился на царицу. Удар сопровождался криком, но был отражен ятаганом. Шанди ударила его под колено ногой, и Кайс свалился, ощущая у горла лезвие.

– Я ожидала большего, – разочарованно произнесла женщина.

Кайс в кувырке сбил ее с ног и повалил на землю, находясь над раззадоренной дамой, выбив из руки ятаган. Она же перебросила его через себя.

– Так уже веселее.

Шанди подняла ятаган, молниеносно стала рассекать перед собой воздух, Ловкачу оставалось только уходить от ее быстрых атак и резких маневров. Пытался он прятаться и за деревьями, но в итоге царица завела его в угол, а именно к краю сооружения.

– Попробуй снова, – ухмыльнулась женщина, кинув ему под ноги свой же ятаган. – Или ты не желаешь отомстить?

Это было уже чересчур.

Царское оружие уже находилось в руке Кайса, который раскручивал клинок как мельницу. Насколько он был проворен, настолько ловка и осторожна была сама царица. Все его атаки прошли мимо, и когда в последнем движении казалось, что он ее пронзит, Шанди простым и легким движением обезоружила юнца и одним взмахом распорол его верхнюю одежду. Ловкач почувствовал жжение и коснулся ладонью до груди – она была в крови.

«Нет, – сопротивлялся своему страху Кайс, – ты меня не получишь!»

Он яростно кинулся на царицу, но та вновь обхитрила его, сделав подсечку и повалив на лопатки. У этой хрупкой на вид женщины был сильный удар ногой, Кайс это ощутил как только Шанди врезала ему в колено, едва он попытался встать. Жуткая боль пронзила коленную чашечку, он выплюнул слюни, но не крикнул, пытался ползти к уступу.

– Возможно, – царица медленно подходила к нему, ятаган в ее руке был настроен решительно, – я в тебе ошиблась. Тогда ты сражался лучше и я была уверена, что из тебя выйдет отличный... слуга.

Все стало очевидней некуда. Но раздался свист, кровь хлынула Кайсу в лицо, а Шанди скривилась и свалилась от выстрела из дирижабля.

С каждым разом воздушная машина разгонялась под потоком ветра. Дирижабль успел набрать высоту и скорость, чтобы поскорее улететь прочь. Кайс разглядел торчащую фигуру Ганса фон Бюррера с винтовкой в руках. Сверху сбросили веревочную лестницу, а само судно изменило направление. Ловкач выдохнул и, что было сил, помчался за воздушной машиной, еле-еле достав пальцами веревку. Не желая оглядываться назад, парень расслабился и ждал, когда его поднимут.

Любопытство одолело юношу – перед глазами стояла царица и придерживала рукой сквозную рану в плече. Она по-доброму, насколько в ее глазах была ощутимость доброты, глядела ему вслед.

– Мы еще встретимся, – промурлыкала она, улыбаясь Ловкачу, который с какой-то юношеской обидой смотрел на нее, не отводя взгляда.

– Ты всю дорогу молчишь! Сделаем привал?

– Посмотри на небо. О каком привале ты вообще говоришь?!

– А что небо? Тучи, дождь – обыденное.

– Магия.

– Ну почему сразу магия? – недовольно спросил Кайс, всегда получая от чародейки один и тот же ответ.

– Я чувствую, – серьезно отвечала Роксана, – что за нами следят.

– И кто же?..

Ответ ему не понадобился. Кайс краем уха услышал неуклюжие, тяжелые перебирания ногами по камням и сразу все понял.

– Берегись!

Ловкач в прыжке сбил чародейку с ног, прижав ее к пожелтевшей траве. На место, где до этого стояли путники, свалилось массивное существо, настоящая гора мышц с тесаком в руках, напоминавший огромный палаш. Бледно-зеленый оттенок кожи навил Ловкачу еще недавние события, когда целая армия таких магических экспериментов чудовищным мором двигалась к границам Десландии, уничтожая всех на своем пути.

Озлобленная морда орка, агрессивная и пугающая, издавала гортанный рев, нижняя челюсть с огромными клыками истекала слюнями, а глаза, полностью окутанные белизной, словно их макнули в молоко и оставили в нем, даже не моргали. Если гоблины сумели сбежать из ежовой рукавицы Темного, то орки такого счастья не испытали, в результате чего все были истреблены.

Но, как оказалось, не все.

Кайс достал меч из лезвийного чехла и перехватил рукоять в две руки, кладя клинок себе на плечо. Сделав три шага к цели, мужчина произвел атаку, но орк блокировал удар и контратаковал. Тщетно – Ловкач дал понять, что прозвище у него такое неспроста. Кувырками он уходил от безумных ударов чудовища.

Орк замер: Роксана стоявшая позади него, поймала монстра в магическую ловушку, не давая ему возможности шевельнуться. Кайс не растерялся и замахнулся в рубящем ударе, вогнав лезвие в крепкий торс, после отскочил подальше, а орк взвыл от боли, но тесак не выронил. Чародейка схватилась за голову и потеряла контроль над ловушкой. Ловкач готов был ко второй атаке, к решающему удару, но внезапно орк свалился на колени и стал задыхаться, ловить воздух ртом, биться в судорогах об каменные основания.

– П-пожалуйста... – гундосил орк, держась за голову. – Освободи меня! Убей, убей меня. Рубин. Это все рубин!

Из его рта пошла пена. Он бредил, и конвульсии существа пугали не только Ловкача, но и Роксану. Орк скривил голову. Чародейка на миг была уверена, что он просто вывернул себе шею, ломая позвонки, но умиротворенный монстр успокоился и взглянул на Ловкача, кинув в него едва уловимую ухмылку.

– Я жду тебя, Ловкач, – орк говорил с Кайсом, из его уст доносился знакомый мерзкий голос, что он ненавидел также сильно, как и Шанди. – Мне нужна твоя кровь. Приходи сам, мне нужна твоя кровь.

– Тебе придется взять меня силой, Морло, – сквозь зубы произнес мужчина, целясь орку острием двуручного меча в грудь.

– Не беспокойся, за тобой уже идут.

– Нужно было слать мертвяков, уж эти-то явно меня схватили.

– Ты же знаешь, что один орк стоит десятерых гоблинов.

– Какой удивительный раритетный экземпляр, – подметила Роксана, осматривая монстра на расстоянии. – И стоит ли человеческая жизнь и преданность создания такого... монстра?

– Попробуйте сами создать своего гомункула, госпожа Авлицкая, – ответил ей орк не своим голосом. – Магам все доступно.

– Заткнись, – рявкнул Кайс, переключая внимание орка вновь на себя. – Не знаю, как ты выжил, но это ненадолго.

– Я жду тебя и чародейку. Начнем по новой, с чистого листа. Я приготовлю новый геноцид и пойду на Империю Россигард с обновленным составом.

– Довольно! – закричал Кайс и вонзил меч прямо в сердце орку. Ярость переполняла его. Плохое предчувствие.

Роксана от растерянности чуть всхлипнула, ощутив на себе тяжесть взгляда Ловкача.
– Твою ж мать...

– Да, – кивнула Роксана. – Он проник и в мой разум. Изнурял, искушал меня...

Раздался гром, тучи стали наплывать еще гуще прежнего.

Ловкач вынул меч из трупа орка и пошел в сторону леса. Не зная почему, но он шел туда, чувствуя, что ему вновь предстоит пережить. Это было правильное направление. Старые воспоминания вновь нахлынули. То, что Кайс так старательно забывал все эти пять лет – возвращалось.

Роксана шла следом, не решаясь ничего говорить. Ему нужно было побыть одному, она это понимала. Кайс закричал грязной бранью, что чуть ли не сорвал свой голос, и тут же дождь хлынул еще сильнее, словно ругаясь ему в ответ.

Дождь смывал кровь с клинка и увлажнял лицо Кайса, давая ему новые силы для следующего боя. Страх завладел его телом, мурашки по коже пробежали тысячью крапинками. Существо чуть не погубившее его и уничтожившее десятки тысяч... возродилось. Спустя пять лет он вновь готов столкнуться с этим злом. И этой встречи Ловкач не хотел; он проклинал ее, бранил, но знал, что иного пути у него нет.

Глава 3

РУБИН ЧАХА

Мы делаем выбор только один раз. Мы выбираем быть воином или быть обычным человеком. Другого выбора просто не существует. Не на этой земле.
Карлос Кастанеда

Уже прошло дней пять, как Роксана нашла Ловкача. Все это время они шли по лесу, и Кайс не задавался вопросами. Они шагали, не разговаривая, словно были чужие друг другу.

Лес тянулся чередой бесконечно высоких деревьев, казалось, лес – бескрайний. Самое удивительное, что после нападения орка, погода изменилась: не было дождя, урагана, туч с молниями. Деревья смотрели на них, на двух людей, и ни один из жителей леса, будь это зверь или чудище, не нападал на них. Казалось, приключений с них достаточно. Но все, кто спокойно ходит по Свободным Землям, рано или поздно наживут себе неприятности.

Солнце грело землю все эти дни, лес был красив: пели птицы, бегали мелкие звери, все вокруг цвело и пахло. Листья деревьев над их головами шелестели, наигрывая мелодию живой природы. Даже не верится, что в таком месте может быть опасно. Казалось, что сюда души попадают после смерти, потому что, сейчас это место никак по-другому не назовешь, только одно слово приходило на ум – рай.

Люди верили, что после смерти, за свои добрые поступки, можно было попасть в рай – небесные просторы, где у каждого появляется новая счастливая жизнь, блаженство и бессмертие души. Создатель ждал своих детей в своей обители. Но тех, кто не почитал законы церковные, кто душой был нечист и злобой переполнен, ждала преисподняя. Сам дьявол приготовил для грешников все ужасы мук и кошмаров.

Кайс проснулся рано утром и ходил на рыбалку, спускаясь к горной речке; по пути собирал съедобные ягоды. Роксана же крепко спала. Утро всегда было холодным, уже подходил к концу третий месяц осени, и зима постепенно давала о себе знать, обдувая холодным ветром. Скоро будут морозы. Может быть. Природа аномальна – сегодня мороз, а завтра жара как в пустыне.

После завтрака, пойманым Ловкачом, они шли дальше и дальше на запад, откуда Кайс пришел в предместье Амсера и начал свою новую жизнь, вернее, доживал отсчитанные ему остатки лет. Теперь же ему надо было вернуться назад, как в своих снах. Однако, давно он не бывал в Империи. Другой человек не сделал бы так, как он – никто не отказался бы от дома, денег, звания.

А все ради чего? Ради одиночества в глубине леса, расположенного у гор? Ради хижины с нулевыми условиями быта? У Ловкача на этот счет было свое мнение и своя правда.

Кайс был реальным примером человека, который «вылез из грязи в князи». Но что жизнь простого крестьянина и что жизнь знатного имперца, – одинакова, – такая же грязь. Только простому рабочему уготована судьба пачкаться в прямом смысле слова, а знатному – в совестных. Политика, интриги, грязные дела, ужасные поступки. Тяжелей всего закрывать на это глаза и делать вид, что этого нет. Ловкач никак не мог смириться с таким положением дел.

На шестой день погода изменилась в худшую сторону – пошел небольшой снег. Птицы больше не пели. Мрачная обстановка заставляла быть на чеку.

Темнело и путники готовились к ночлегу. Вновь разожгли костер с помощью магии Роксаны и легли на траву, мягкую и приятную, еще не присыпанную снегом. Магическое пламя грело их и клонило в сон. Кайс, который все это время молчал, вдруг запел своим баритоном:

*Коль ведет тебя дорога, без труда находишь путь,
Где идут чужие ноги, чтобы пламя всполыхнуть.
Причиняют вред любимым, даже братья предадут.
Остановить их мы не в силах, если предал лучший друг.
Все горит, все станет тленно, мир не станет добрей.
Для меня жизнь – бесценна, как и вера в друзей.
Но над верой надругались, и такое не простить.
С предателем мы сражались,
Так легко дружбу разбить,
Так просто друга убить,
Так тяжело друга забыть...*

– Какая грустная песня, Кайс, – спросила Роксана, нахмутив брови. – Не знала, что ты поешь.

Мужчине нравилась ее реакция: когда она придавалась печали, то сразу становилась чертовски милой, исчезала роковая женщина, появлялся живой человек.

– Когда долго живешь в одиночестве, есть время открыть в себе новые таланты. Начал писать стишки, мелодии, – он улыбнулся и закрыл глаза, представляя совсем иную картину, альтернативную службе Императрице: – Если вернусь в Россигард, стану писателем или поэтом. Научусь играть на клавесине или на гитаре. Как думаешь, из меня выйдет хороший артист?

– Нам надо уничтожить Морло, для начала, – со сталью в голосе ответила чародейка, не желая слушать сей бред. – И в живых остаться.

– Видит Создатель, как же я устал от этого всего!

– От чего?

– Да от твоей серьезности! От того, что во мне все видят только воителя, убийцу, еще кого. Как всегда!

– Это твоя судьба, Ловкач...

– Давай спать, Роксана. В голове не укладывается, что это чудовище выжило! Просто... он убил столько людей, превратил многих в своих марионеток, развязал войну, сеял хаос. – Он на время замолчал и опечалился. Побросав в костер хвороста, Кайс спокойным голосом продолжил: – Убил всех моих людей, которыми я руководил. Эх, там где я, всегда присутствует смерть. Те, кто рядом со мной – умирают...

– Поэтому ты и решил стать таинственным *Отшельником*, – продолжила за него Роксана. – Но это не твоя вина, Кайс. Это жизнь. Люди умирают каждый день. Это не остановить и не изменить. Всех не убережешь, не спаси...

– Я устал, – вздохнул Кайс и развернулся на бок, понимая, к чему ведет этот разговор. – Давай спать.

– Спокойной ночи, Ловкач, – нежно ответила чародейка, но ее путник уже уснул, вернее, сделал вид.

Ночь была тихой, все звери спали, лес спал. Но что-то таинственное и злое явно не собиралось дремать в эту ночь, тревожа своим мраком его обитателей.

– Ты слышала? – вскочил Кайс и потянулся к мечу, оголяя клинок и принимая оборонительную стойку. Сначала, ему показалось, что это всего лишь сон, но звук был слишком реалистичным. – Здесь кто-то есть.

– Ты спятил, параноик?! – закричала Рокси спросонья, разбуженная и разгневанная Ловкачом. – В округе стоит магический барьер. Если б его тронули, то мы бы услышали...

Не успела она договорить, как что-то затрещало на всю округу, словно гигантское дерево падало на них. В стороне засветился голубоватый свет, и этот свет через мгновение погас. Дальше исчез и неприятный треск, слышен был стук копыт, такой тяжелый, что земля дрожала. Вдали казалось, что к ним двигался всадник на исполинском коне. Лучше бы, если это и вправду был всадник, но к ним двигалось чудовище похлеще всей конной кавалерии.

Нечто, на вид огромный конь, нижняя часть тела была лошадиной, а торс – человеческий. Каждая мышца на монстре выделялась рельефом, казалось, что конь везет на себе груды глыб.

– Кентавр? Один? Но их же... – не успела договорить Роксана, как Кайс отрицательно покачал головой:

– Нет, Рокси, это не кентавр.

Монстр подошел на такое расстояние, где огонь мог уже осветить его силуэт. Магичка и вправду ошиблась. Тело мощное, гораздо крепче, чем у кентавров, голова у чудовища была как у мертвяка, – кожа обтягивала череп, вместо носа были провалы, нижняя челюсть была широкой, из нижней части челюсти торчали орчьи клыки, только эти куда больше и острее как два восточных кинжала. Уши у этой твари были длинные и заостренные, глаза со зрачками белые, схожие с тем орком, которого убил Кайс, а из самой головы росли длинные бараньи рога. В руке этот монстр держал дубину, но казалось, что он выдернул целое дерево.

– Долго же я тебя искал, – пробасил монстр.

– Я думал, что убил тебя, Таар, – спокойно ответил Ловкач. – Хотя сомнения не покидали.

– Да, ты был на волосок от гибели тогда. Жалкий человечиска, – рассмеялся Таар, действуя на Кайса раздражительно. – Твои ошибки погубят всех твоих близких. Снова.

Кайс бросился на него с яростным криком. Клинок встретился с деревом, Таар выкрутил дубину и застрявший в ней меч выскользнул из рук Ловкача. Удар копытом отправил мужчину в полет, но чародейка чертила заклятие, смягчившее его приземление в дерево.

«Кости его наверняка будут сломаны, но лишь бы не умер», – подумала Роксана и направила пламя из костра в монстра, но никакого эффекта не случилось. Таар рассеял огонь, просто дунув на него, словно тушил свечи в праздничном пироге.

Электрические разряды бились об торс создания, но ничего не происходило. Даже щекотки монстр не испытал.

– Не может быть, – прошептала Роксана, увидев как Таар вытянул в ее сторону ладонь, и голубая вспышка рассеяла приготовленный магический барьер.

Он стоял перед ней: могучий, изуродованный силуэт, что возвышался к самым небесам.

– Вот же дерьмо, – сплюнула архивенефик и получила сильную пощечину, от чего сразу же потеряла сознание.

Монстр взял Роксану за шкуру, направился в сторону Кайса, повалил ее рядом с ним.

– Час расплаты близок, Кайс.

Мужчина шел по темному холодному коридору, из потолка которого торчали корни растений. Каменный коридор сопровождался крошечной тьмой. Это хорошо, его глаза привыкли к темноте, и он мог увидеть, куда идет.

Кто-то другой передвигался в слепую, но не Кайс. Где-то в конце коридора его манил свет, который мог отражать только огонь. Ловкач быстро направился туда, вверх по лестнице, и когда он вошел, то увидел вокруг себя саркофаги. Склеп. Вопрос другой: как он сюда попал?

На самом заметном каменном полуразрушенном саркофаге посередине склепа сидел его старый знакомый с золотым глазом.

– Кайс, как ты думаешь, где мы? – спросил Филипп.

– В этом склепе меня спасли Коршун и Ярус.

– Верно, они пожертвовали своими жизнями ради того, чтобы твое проклятие не убило тебя сразу.

– Там где я – смерть, – наклонил голову Кайс, вспоминая жертву на которую пошли чудовища ради его жизни.

– Ха! А я про себя думал, что я и есть смерть! – улыбнулся Филипп и встал с треснувшей крышки саркофага. – Знаешь, Ловкач, тебя есть выбор: быть с дорогими людьми и видеть их смерть, или, быть одному и позволить им, да и просто многим, умереть. Выбор за тобой. В итоге, смерть все равно победит, но от твоего выбора зависит, скольких она унесет с собой. Да и подумай, что тебя будет терзать больше: то, что ты пытался что-то исправить или то, что ты даже и пальцем не пошевелил? Ты многих спас и еще многих спасешь. Это твоя судьба, защитник.

Филипп подошел к нему, схватил за левую руку и резко дернул ее. Кайс вытаращил глаза от боли и попытался закричать, но его голоса не было слышно.

– Переломы тебе ни к чему, – ухмыльнулся он, ударив его ладонью по ребрам. Снова немой крик Ловкача. – Вот! Так-то лучше.

Филипп пошел от него прочь, в темноту, в бесконечность.

Вдруг в груди у Кайса закололо, и он упал на пол, теряя сознание.

Небо было голубым, приятным, нежным как простынь кровати. Лучи солнца били в глаза, пытаюсь пробудиться до Ловкача. Кайс почувствовал, что не может пошевелиться. Саркофагов не было, был вчерашний мрачный лес.

«Странный сон, – подумал Ловкач, но через долю секунды вспомнил прошлую ночь и то, что сейчас вряд ли все так хорошо, как хотелось бы... зная Таара. – Черт!»

Верхушки деревьев двигались. Кайса перевозили. Голова гудела и болела, будто он вчера перепил водки.

– Зачем его надо тащить к камню? Можно же его тут прирезать, – слышался чей-то противный хриплый голос.

– Нельзя, его воля сильнее. Одно неверное движение и все мы покойники, – заговорил второй, более грубый голосище.

– Но логичнее тогда притащить камень, не правда ли?

– Ритуал нужно провести в том месте, где произошла смерть хозяина. Скоро он вновь обретет былое величие!

Второй так орал, что голова Кайса разболелась сильнее, и хотелось засунуть грязный носок в рот этому орущему, или вовсе отрубить голову.

– Эй, погляди, – прохрипел первый. – Он очнулся!

Существо наклонилось к Кайсу и он увидел длинный кривой нос, худое скулистое лицо, белые глаза и рот полный кривых острых зубов. Гоблин. Что могло теперь удивить Ловкача, которому за такой короткий промежуток повстречались уже столько существ? Дракон? Все может быть.

– Очнулся, человек. Скоро тебе предстоит сдохнуть. В муках, очень долго. А мы посмеемся, а остатки заберем себе.

– Это мы еще посмотрим, приятель, – плюнул Кайс гоблину прямо в его рожу.

– А-а-а, мразь. Сейчас ты сдохнешь!

Гоблин достал кривой нож и замахнулся, но его остановил басовый мощный голос:

– Если с ним что-нибудь случится, нам всем придется ответить головой.

Таар был рядом, такой голос нельзя спутать с другими.

Телега остановилась, и Кайс услышал громоздкие шаги монстра.

– Нам повезло, – проговорил Таар, подходя ближе к связанному пленнику. – И чародейка, и ты. Девчонка на удивление крепкая. Благо, хоть и ты не помер от удара, но явно кости переломаны. Тебе некуда деваться. Хозяин будет доволен.

Пешка своего господина всегда выполняет за него всю работу, что раньше, что и сейчас. Кайс не чувствовал боли в руках, в спине и в ребрах, куда пришел удар монстра, словно он его и не бил вовсе. Самое главное, что Роксана жива.

– Кого я еще не встречал из старых знакомых? Орка повидал, гоблинов тоже, тебя, Таариональ.

– Это не мое имя.

– Зачем с ним говорить? – завопил гоблин, что угрожал Кайсу. – Давайте простоотрежем ему язык. Помните, скольких наших он положил тогда? Он и его шайка.

– Грязные имперцы, – поддержал своего «братца» второй.

– Во-во. А мы его еще возем как ценный груз.

Кайс хотел было усмехнуться, но вместо этого спокойно ответил:

– Сколько положил? В десятки раз меньше, чем это сделал Морло. Он вас создал, изуродовал и пустил в утиль.

На это он услышал злобные рыки, но никто больше и слова не сказал. Даже Таар замолчал.

– Кто меня ожидает там? Горгульи?

– Нет, их не восстановит, – серьезно пробасил монстр. – Ирина уничтожила их с помощью отцовской магии.

На Кайса тут же наплыли очередные воспоминания. Ирина – таинственная незнакомка, что помогала Ловкачу и его людям в борьбе с Морло. Но трагедия ее истории заключалась не в том, что ей двигали благородные посылы, а в том, что она была дочерью Темного мага. Отец убил собственное дитя из-за того, что она помогала его врагам.

Правда в том, что Темные и Архидемоны – самые опасные существа этого мира, которые пойдут на все ради власти. Ирина понимала на что шла, но не могла допустить того, что, в конце концов, Морло погубит не только мир, но и собственную душу.

Темные – это маги, изменившие структуру своей души особым иноземным ритуалом, который дал им огромную силу и изменил их облик. Не все маги проходили ритуал: многие попытки проваливались, большинство чародеев умирало, уничтожались и их души. Со временем ритуалы менялись, забывались, пока и вовсе не исчезли, ведь только одному из ста удавалось пережить сей ужасный опыт.

Морло был тем, кто не только смог раскопать секрет становления Темным, но и пережить прохождение обряда. Говорят, что он использовал книгу заклятий и знания одного из колдунов прошлого по имени Чаха, использовал его рубин как источник силы, поэтому у многих правителей была первоочередная задача – остановить Темного мага и уничтожить все запретные знания.

Обретя силу, Морло создал свою армию и бросил все силы на Королевство Десландию, ибо оттуда он был родом и желал отомстить королеве Роузмэри за то, что лично осудила его опыты и изгнала из родной страны.

Что же касается Архидемонов, то они были могучими царями с глубин ада, монстрами, чьи оболочки были уничтожены и в этот мир они пришли через людей, вселяясь в них и используя их тела и души, чтобы вновь сеять хаос на ненавистной им земле.

Так, есть одна история, что в начале эпохи, когда люди только объединялись против порождений тьмы и разных монстров, Филипп Великий уничтожил Архидемона Ро-тша, который вселился в его лучшего друга. Впоследствии, Филипп избавил мир от многих других Архидемонов и Темных, чьи души были также уничтожены.

Ехали они долго. Таар и приспешники взяли дело в свои руки и теперь сами доставляли Кайса и Роксану на randevу со старым противником. У Ловкача все не вылетало из головы, как Морло удалось выжить. У Темных всегда припрятана козырная карта в рукаве. И это начинало надоедать.

– Почему ты продолжаешь ему служить? – Кайс не мог понять мотивацию монстра.

– Неповиновение – смерть! – пробасил Таар, словно под гипнозом. – Ты нужен ему живой, он расправится с тобой лично!

– Это мило, правда. – Кайс не мог общаться с существом без иронии и сарказма. – Я, кстати, чисто случайно написал песню: «Глупый, глупый Таар» называется. Тебе спеть? «Он как конь, и как баран... наш клыкастый, глупый Таар...».

– На твоём месте я бы не смеялся, – ответил Таар и ускорился. – На провокацию не поведусь.

Кайс не видел, куда они направляются. Он вообще ничего не видел, кроме облаков, неба и верхушек деревьев. Голова затекала и сильно болела от езды в такой позе, еще чуть-чуть и она вовсе отвалится. Единственное, что сейчас оставалось делать – спать и надеяться на лучшее.

Повозка с Кайсом остановилась, его полностью развязали, оставив завязанными только руки, и, когда Ловкач повернул голову в сторону, он увидел перед собой разрушенный замок, а вокруг замка – старое кладбище. Его враги не знали, что он был цел, и не подозревали, насколько он опасен, когда развязан.

– Твою ж мать! – выругался Кайс, увидев замок, навевший очередную порцию дурных воспоминаний.

Его схватили за грудки и посадили на телегу, Ловкач же наигранно стонал и кричал, изображая боль.

– Иди вперед! – хрипел гоблин, толкнув Кайса в спину. Из его рта довольно текли слюни. – Тебе кирдык, человек.

– Как я пойду, идиот?! Сейчас рухну прямо здесь!

– Это облегчит работу, – улыбнулся уродец, омерзительно оскалив рот.

Кайс ждал момента, когда гоблин повернется к нему спиной. Вдруг он услышал голос Роксаны в своей голове:

– Кайс, ты в порядке?

– Да, где ты? – мысленно ответил ей Ловкач.

– В замке. Душа Морло заточена в камне. В нем много силы. Но она запечатана. Его надо уничтожить, но я не в силах это сделать, пока тут этот... мутант. Ты сможешь выбраться?

– Я постараюсь, – ответил Кайс и обратился к слюнявому гоблину: – Эй, уродина, подойди-ка на минутку, хочу дать тебе пинка.

– Что ты сказал? – рассвирепел обиженный монстр, встав перед ним, держа кривой нож в руке.

– Порежь его за наглость, Урюг, – произнес другой гоблин, с длинными сальными волосами и грубой щетиной, одетый в тяжелый латный доспех, что стоял у могилы и смотрел на то, что произойдет. Благо Таара не было рядом, и они могли позабавиться с человеком. – Нельзя чтобы это сошло ему с рук.

– Повтори, – брызгал слюной Урюг.

– А что ты мне сделаешь? Тебе нельзя меня трогать, забыл? Я нужен для ритуала...

– Ничего не случится, если я отрежу от тебя несколько кусочков.

Разъяренный гоблин медленно приближался к Ловкачу, глядя на него как лиса на курятник.

– Так повтори же, человечиска.

– Зачем? Ты убедишься в моих словах, – насмеялся Кайс и, резко вскочив, пнул ногой гоблина в живот, едва тот подошел совсем близко.

Пока Урюг падал, Кайс достал из сапога опасную бритву, но не успел он разрезать веревки на руках, как к нему подскочил неопрятный монстр в доспехе и с булавой в руке. Ловкач уворачивался от неуклюжих ударов гоблина и, держа бритву в двух руках, ударил врагу прямо

по горлу лезвием. Кровь потекла по доспехам, но враг продолжал нападать с яростью, хоть и заметно медленнее.

Урюг, громко бранясь, набросился сзади, держа свой нож в руке, но Кайс отреагировал и снова ударил «слюнявого красавца» в живот. Второй удар ногой пришелся по рукам, выбивая у гоблина нож.

Бронированный, тем времен, потерял много крови и свалился на живот, выронив булаву. Кайс воспользовался моментом и разрезал веревки бритвой. Только освободившись, он сразу же в пируэте ушел от слюнявого с булавой его мертвого дружка. Мужчина увернулся от первого удара, второго, третьего, пока гоблин не открылся, и Ловкач, уже оказавшийся рядом, несколько раз полоснул бритвой по лицу.

Урюг выронил оружие и, держась за окровавленное лицо, ревел. Ловкач подошел к нему сзади и вскрыл гоблину глотку. Теплая кровь полилась на землю и гоблин упал замертво. Кайс вытер бритву о труп только что убитого урода, убрал обратно в сапог и, прихватив нож и булаву, помчался через старое кладбище.

«Надеюсь, – взмолился Ловкач, подходя к дверям замка, – я не повстречаюсь с ожившими мертвецами. Уж сколько мы их тогда вернули на тот свет... твою ж мать. Надеюсь, Морло, ты не призвал их снова».

Таар приволок Роксану к алтарю и застыл как статуя. Чародейка воспользовалась случаем передать сообщение Кайсу.

Зал был в готическом стиле; в ряд стояли лавки, совсем старые и гнилые как сам алтарь; где-то в полу просматривались проломы; посредине зала находился огромный витраж, не пропускающий солнечный свет внутрь; на алтаре лежал камень, похожий на рубин – цвет его переливался из красного в фиолетовый и обратно. Роксана чувствовала, что камень не просто полон жизни, но еще и полон магической силы, которая дурманит, искушает, убивает.

– Зачем ты притащил меня сюда? – рявкнула чародейка, показывая свой вредный характер.

Вдруг она почувствовала боль в висках и в шее. Таар схватил магичку за голову и поднял как обессиленного котенка. Крик чародейки разнесся по всему залу.

– Для ритуала сойдет любой маг, – проговорил монстр, голосом более мягким и тонным. Не своим. – Но мне так повезло, что ко мне заглянула лично глава Ордена магов Империи.

– Оставь ее! Тебе же я нужен. – Кайс появился в дверях во всеоружии. – Или ты боишься?

– Забавно-забавно, – взглянул на него Морло глазами Таара, и двинулся в сторону мужчины, забыв про Роксану.

Кайс побежал на него, но когда они приблизились вплотную друг к другу, Ловкач спрыгнул в один из проломов и оказался в подвале замка.

Раздался грохот, еще один, и вниз свалился Таар, окутанный слоем пыли. Ловкач подскочил к нему и ударил ножом в живот монстра, но лезвие лопнуло. Монстр, ухмыльнувшись, схватил его одной рукой за грудки, поднял к себе, ударил его головой по лицу и забросил назад в зал. Это было крайне неожиданно, Кайс думал, что Таар просто раздавит его, но этого не произошло, зато он остался жив, хоть у него был сломан нос и разбит лоб.

Трудно собраться с мыслями, сообразить, что делать дальше. У Кайса кружилась голова, и ему с невероятным усилием удалось встать на ноги, теряя равновесие и падая на колени.

– О, этого достаточно! – подскочил к нему Таар, что говорил своим голосом. Он взял уготовленный кубок и собрал кровь, что текла из сломанного носа Кайса. – Ты глупец, раз пришел сюда, на верную гибель. Нужно было бежать, пока была такая возможность.

Монстр схватил его за шкуру и потащил к алтарю. Ловкач покорно болтался у него в руке, не соображая, что происходит.

– Здоровяк, забыл про кое-кого, – раздался голос Роксаны за их спинами, и Таар, развернувшись, увидел, что в него летит здоровая глыба от одной из разломанных колонн.

Монстр свалился от удара мрамора, выронив все, что держал в руках. От такого грохота рубин с алтаря упал вниз на пол и как назло покатился прямо в кровь, пролившуюся из разбитого кубка.

Камень засиял красно-фиолетовым цветом, из него раздался крик, который разбил витраж на тысячу стеклышек, а чародейке пришлось схватиться за уши. Затем сам рубин рассыпался, и вместо него вылетела какая-то сфера такого же цвета, какой и был этот камень. Сфера пролетела сквозь Роксану, потом сквозь Кайса и влетела в Таара. Монстр мучился, орал, а затем сфера покинула его, оставив изуродованное безжизненное тело на полу.

Чародейка подбежала к Кайсу и стала читать над ним заклятие, облегчая его боль, заживляя раны.

– Не шевелись, – приказным тоном сказала ему Рокси.

– Ты бледная...

Из разбитых стеклышек витража образовался некий торнадо, поднявшийся к самому потолку. Стеклышки медленно сливались, образуя фигуру мужчины красно-фиолетового цвета. Стекланный человек, у которого просматривалось рубиновое сердце, что билось как живое. Кайс и Роксана понимали, что произошло, но не знали, как теперь сражаться с этим созданием, которое воскрес из мертвых.

Фигура, собранная из разбитого витража, двинулась вперед, медленно ступая о треснувший пол и разглядывая свои руки. На лице у Темного образовалась зловещая улыбка. Он был похож на стеклянную мозаику – такой же хрупкий, разных цветов, какой и острый.

– Знаешь, почему я выжил? – заговорила фигура Морло, обращаясь к Кайсу. – Камень на трезубце – рубин Чаха. Я хорошо изучал историю Кантонской империи, чтобы понять все тонкости их магического ремесла. Рубин жаждет крови. Кровь направляет его. Кровь – это сила. Он был связан со мной, в нем часть моей души. Ритуал Чаха, воистину, могущественная вещь, сделавшая меня бессмертным.

– Да ну? – хмыкнул Кайс, с ненавистью взглянув на эту довольную стеклянную морду. – Тогда где же сейчас твой Чаха?

Морло дико рассмеялся, словно Ловкач остроумно пошутил, или он вовсе никогда до этого не смеялся, затем хлопнул в ладоши, кинул свой прозрачный взгляд на чародейку и галантно обратился к ней:

– Для начала я убью вас, Роксана. А ты, Кайс, – ткнул в Ловкача пальцем Морло, приближаясь ближе к отдаляющимся от него людям, – умрешь последним. Посмотришь, как она умрет. Когда-то ты разрушил мои планы; убил меня, мою дочь...

– Ты безумен, Морло, – рассвирепел Кайс, услышав обвинение в смерти Ирины в свой адрес. – Твое безумие и жажда власти убили ее. Она хотела помочь тебе, спасти тебя.

Роксана стояла и не понимала, о чем идет речь, лишь по ее взгляду было понятно, что ей этот разговор был очень интересен. Особенно рассказ о таинственной девушке.

– Кайс, я отвлеку его, а ты бей ему прямо в сердце. – Мысли ее были безумны и Кайс это понимал. – Это слабое место, я чувствую...

В ее руках заиграл электрический заряд. Она заряжала шар за спиной и дождалась момента для атаки.

– Нет! – попытался остановить ее Кайс, но было поздно.

Шар полетел в стеклянный силуэт, но фигура впитала электричество и с огромной силой ударила разрядом по Роксане. Чародейка, не ожидая такого поворота событий, не успела ничего сделать и смогла только выставить перед собой слабый щит. Щит не защитил от удара, и Роксана отлетела, упав на дряхлые лавки, теряя сознание.

Кайс все-таки бросился на Морло, целясь в сердце – его трудно было не увидеть. Морло, внезапно для Ловкача, рассыпался на тысячу осколков и из них стал образовываться вихрь, который мог раскромсать даже Таара и его слуг вместе взятых. Увидев это, мужчина бросился в сторону двери, которая вела вверх. Он уже бывал в этом замке и знал, куда ведут все двери. Вихрь полетел за ним, безумно врезаясь в колонны и стены, разбиваясь в стеклянную пыль.

Кайс бежал по старой разбитой лестнице. Можно было легко спотыкнуться и кубарем покатиться вниз.

Если замедлишься – умрешь. Он это понимал, и хоть силы его убывали, но свой бег Кайс не замедлил. Хотя это было нелегко. Его голова кружилась, он задыхался, кровь пачкала его лицо, попадала в рот, но Ловкач старался продолжать подъем.

Выбежав вверх, на башню с колоколом, Кайс услышал звуки приближающегося вихря. Пути нет.

Он снял свою куртку и прикрылся ей, когда стекла полетели в него из дверного проема. Сила удара сбила его с ног, но на нем не было ни одной царапины. Весь удар приняла на себя драконья кожа. Кайс выругался, голова гудела еще сильнее, дышать приходилось ртом. Он встал, увидев перед собой вновь образовавшуюся фигуру Морло.

– Никогда не думал, что обычный человек может быть таким назойливым и порушить все планы – закричал Морло и пустил волну цветных острых стекляшек прямо в Ловкача. – Я буду убивать тебя медленно.

– Значит, ты меня плохо знаешь.

Кайс вновь прикрывался курткой как неким щитом. Словно прятался от дождя. Или снежной бури.

Стекло не резало куртку, а отлетало в сторону или вовсе билось. Главное для Кайса было держаться на ногах – он терял силы от такого мощного удара.

– И это все, на что способна твоя всемогущая магия?! – выкрикнул Кайс, опуская куртку. – У тебя ничего не получится, ты пожертвовал собственной дочерью... впустую.

– Думаешь, эти твои штучки хитры? А если так? – прошипел Морло и его облик стал постепенно меняться. – После того как я убью тебя, займусь Бертой и ее ребенком.

Теперь это была не фигура человека, а фигура крылатого демона, с рогами и когтями. Классический демон. Правда из стекла.

Силуэт стал двигаться в сторону Ловкача и тот, заметив, что фигура стоит под колоколом, достал опасную бритву и кинул в несколько дряхлых веревок, державших навису большой инструмент. Несколько веревок порвалось, остальные не выдержали веса, и колокол упал прямо на Морло. Стекланный демон разбился как дешевая ваза. Пол был пробит и снизу доходил только грохот упавшей многотонной меди.

– Позер, – сплюнул Кайс, надевая куртку и вытирая льющуюся из носа кровь, но заметив собиравшиеся осколки вместе, недовольно выдохнул и стал просто кромсать их булавой бронированного гоблина, подобранной, когда Морло только превращался в вихрь.

Стекла отлетали, бились, но продолжали собираться в одну фигуру. Первым делом образовалось сердце красно-фиолетового цвета, и Кайс не упустил возможности нанести еще один удар прямо по нему. На этот раз сердце лопнуло, раздался неприятный визг, и Ловкача снесло ударной волной.

Одной рукой он держался за карниз крыши и висел над землей, из другой руки выпустил булаву и схватился за край, из последних сил подтянулся и влез вверх. Перед ним лежали стекляшки, но они больше не собирались воедино.

– Нет для тебя хуже участи, чем не существовать вовсе, Морло.

Он пошел к двери, спустился вниз по лестнице, из которой пришел и нашел Роксану, стонущую от боли.

Больше ничто не могло угрожать из этого места. Старое кладбище, мрачный замок, заброшенная местность. Даже волки обходили это место стороной. Но теперь зла в нем не было. Как и не было источника этого зла – Морло мертв и его душа не увидит ни рая, ни ада.

– Ты... уничтожил его... чувствую... – повторяла Роксана, которую Ловкач нес на руках через кладбище.

– Да, Рокси, – улыбнулся он ей. – Сейчас пойдем в Амсер, ты говорила, там твое сопровождение.

– Нет. Спускайся к реке, они там ждут. Рыбацкая деревня. Я отдала им приказ перед своим уходом, – прошептала чародейка, у которой уже не оставалось сил на разговоры.

Она склонила голову на его грудь и уснула.

– Понятно. Еще три дня пути. Точно сдохнем. Я остался без меча, – бубнил себе под нос Кайс. – Отвратный день!

Уже вечерело, но все тучи рассеялись, а солнце играючи уходило за горизонт. Со смертью Темного стихия утихла, изменилась и не предвещала больше никакой враждебной магии. Была отличная погода, которая не часто была в этих владениях.

Шел мелкий белый снежок, который приятно охлаждал льющуюся кровь из ран Кайса и Роксаны. Голова его немного кружилась от удара, который нанес ему Таар своей каменной головой. Но он уже не чувствовал злобы на весь мир, он был спокоен, что ничего больше не случится и готов был вернуться на свою родную землю, о которой грезил все последние пять лет.

Глава 4

РЫБАЦКАЯ ДЕРЕВНЯ

Время течёт только в одном направлении...
«Девочка, покорившая время»

Таверна «Спящая жаба» была забита людьми; за последние три года хозяин этого заведения нажился очень хорошо. Сегодня здесь отдыхали сопровождение чародейки из Россигарда, что проявляли к местным жителям добродушие, порядочность и щедрость. Те же взамен травили им байки, обыгрывали в кости, делились рецептами настоек и секретами счастливой жизни вне налогов.

Имперцев обычно выставляют жестокими тиранами, которые прибрали к себе полмира, но это всего лишь болтовня пьянчуг, которые за всю жизнь дальше своей деревни не ушли. На деле же крестьяне убедились в обратном. Солдаты оказались им добрыми, отзывчивыми и весьма скромными. Все-таки у них была «широкая душа».

– И вот я иду на дракона с одним охотничьим ножом. Хоп. Хоп. Вуах. Дракон свалился мертвым, – рассказывал один из десятников своим новым друзьям свою заезженную историю, активно жестикулируя руками.

Потом солдат сел и выпил свою пинту. Тогда пили все.

В таверну зашли музыканты: высокий черноволосый скрипач, толстый небритый бард с лютней, небольшая молодая девушка с русыми волосами и бубном в руках, лысый крупный мужчина, который сел за пыльное пианино. Заиграла веселая музыка, все рванули в пляс, девушки хватили парней и бежали с ними танцевать, кто-то из молодых целовались на публике и им хлопали, и кричали, чтоб не останавливались.

Со второго этажа спустилась в красном платье с вырезом Роксана и имперцы резко встали, не успев она сойти со ступенек.

– Вольно, ребята! Сегодня мы веселимся и празднуем нашу победу и возвращение героя! – громко заявила Рокси, смотря в сторону сидящего в углу и пьющего пиво Кайса.

– За победу! За героя! – кричали солдаты и чокались кружками.

Чародейка подошла к столику одинокого мужчины и села напротив:

– Не пригласите даму на танец?

– Я не допил, – уткнулся в свою кружку Кайс, даже не взглянув на нее.

– Ловкач, тебе алкоголь дороже друга?!

– На данный момент, да. Сейчас буду пить водку. Кстати, а где моя водка?! – возмутился Кайс и крикнул официантке. – Я же заказывал ее полчаса назад!

– С каких пор ты запил?

– Пять лет не пил, даже забыл какого это.

– Один ты пить не будешь. За кампанию посижу с тобой. Расскажи мне побольше о Морло. Что за Ирина?

– Это неважно, – сказал Кайс и увидел официантку, которая несла ему ржаную водку. – Вот! Не прошло и пяти лет.

Он налил себе водки в стакан и махнул его залпом. Кайс немного сморщился и затем произнес:

– Хорошо. Уговорила.

– Я? – засмеялась она в ответ. – Уговорила?

В отличие от местных алкашей, на данный момент Кайс легко мог напиться. Приходилось сидеть рядом и следить, чтобы он доехал до Россигарда живым и невредимым.

– Она была дочерью Морло. Когда я прорывался через мертвецов, – Ловкач вздрогнул, вспомнив нежить. Как он их не любил. Он не мог смотреть на мертвых, ему становилось не по себе. Еще неприятнее, когда эти твари хотят тебя сожрать, – я заметил ее, ту, о ком понятия не имел. Она увидела меня и атаковала. Я думал, что это очередная шестерка Морло и когда она сразила меня шаровой молнией...

– Подожди, – остановила его Роксана. – Хочешь сказать, что девчонка была магом?

– Не перебивай. Так вот, когда она сразила меня шаровой молнией, то развернулась и пошла прочь, даже не думая меня убивать. Я нашел ее и поговорил с ней. Она хотела спасти отца, но нельзя спасти того, кто стал Темным. Нет, она была полумагом. У нее был план остановить Морло без убийства, в который посвящать меня она не собиралась. Итог один: Ирина погибла от его гнева, а я зарубил этого подонка Тамплиером. – Кайс выпил еще и выругнулся: – Гребанный Таар, из-за него меч потерял.

– Почему моя магия не подействовала на него?

– Когда-то он был эльфом.

– Не может быть. Выглядел он...

– Морло сотворил химер, – ответил Ловкач магичке. – Таар был одним из удачных экспериментов Темного.

– Это объясняет, почему на него не подействовала магия. Долгожители хреновы, я думала, что они все перевелись уже очень давно.

– Как видишь, малая популяция остроухих еще осталась.

– Знала я одного, – выдохнула чародейка, поймав подозрительный взгляд мужчины. – Держал в страхе весь магический юг Империи.

– И где же он теперь?

– Исчез. Ну да ладно. Ты слышал об артефактах Чаха?

Кайс задумался и отрицательно махнул головой, продолжая серьезно смотреть на Роксану.

– Вы обнаружили что-нибудь тогда, пять лет назад? – продолжала задавать вопросы чародейка.

Уйдя в самые чертоги сознания, Ловкач вспоминал многое, что произошло тогда и что они находили. Только тела убитых, монстры и конечные результаты магических экспериментов. У Морло была своя лаборатория, тронный зал и комната для ритуалов. И все в одном зале.

– Трезубец с рубином. И книга.

– И где они? – с интересом спросила Рокси.

– Зачем тебе это? – встречным вопросом Кайс загнал ее в угол. – И мне интересно, откуда ты узнала о моем проклятье?

Роксана криво улыбнулась и выпила стопку махом.

– Твои деревенские дружки из Амсера рассказали мне о многом. А я не простая деревенская знахарка, Ловкач. Перед тобой сидит, между прочим, архивенефик

Мужчина не шибко верил ее словам, ибо с магией Темных сталкиваются крайне редко. Без подготовки сложно снять проклятие, чей источник и силу ты не знаешь.

Они выпили еще пару стопок и глаза Кайса поплыли. Вот-вот и он вовсе упадет.

– Ну-с, потанцуем, мадам?

Роксана невольно улыбнулась, когда Ловкач взял ее под руку. Заиграла медленная музыка, грех не исполнить песню по заявке за золотые.

– М-м-м, моя голова, – прохрипел Ловкач, потянувшись к кувшину с водой, который стоял на столе, рядом с его кроватью.

Едва он сделал глоток, как выплюнул все изо рта.

– И тут водка?! Еще лет пять не буду пить! – пробубнил Кайс и заметил, что с ним в кровати лежит голая чародейка. – Твою ж... а может и все двенадцать. Роксана, что ты тут делаешь?!

– Ох, Кайс, не шуми, – довольно ответила магичка и потянулась. – Что тебя не устраивает?

– Не нужно было этого делать. Это опасно для всех нас.

– Грубо, милорд, – обиделась Роксана и начала вставать с кровати.

Ее груди были как у статуи нимфы – с них нельзя было свести глаз, но Кайс отвернулся и не стал смотреть, а напротив, встал с кровати, взял одежду и пошел к двери на выход. На нем уже были надеты подштанники, но в данном случае его сейчас волновала больше дурная голова.

– Не переживай, Кайс, – поцеловала его в щеку чародейка. – Просто я проводила тебя до комнаты, да и самой идти было, как сказать-то, трудновато. Вот я и решила переночевать у тебя. Ничего не было, а я привыкла спать обнаженной.

Ловкач посмотрел на нее, отвернулся, когда его взгляд упал на округлости и произнес:

– Если бы Ганс это видел, он бы не так все понял.

– Ошибаешься, Ловкач, – рассмеялась Роксана. – Он полностью в иллюзии любви. Бредит настолько, что слепнет. Мне кажется, нам стоит попробовать хоть разок...

– Прости, Рокси, – Кайс начал одеваться, продолжая отводить от нее взгляд, – но ты знаешь, что между нами граница. Сколько раз ты уже так пробовала? И спаивала, и заворачивала. Один раз чуть не воспользовалась моим горем.

Поцелуй. Кайс сам поцеловал Роксану, именно так, как она мечтала всю свою жизнь: горячо, страстно, с желанным продолжением... но Кайс вовремя остановился. Больше таких слабостей к ней он не проявлял.

– Ганса я уважаю. Это неправильно. И наша связь... невозможна. Ты все прекрасно знаешь.

Кайс вышел из комнаты и направился к лестнице.

Лицо Роксаны изменилось в тот же миг. Теперь ее хорошее настроение сменилось злостью.

– Что ты нашел в ней, кретин?! Ваша связь еще более невозможна!

Чародейка проявила слабость и пустила слезы. Вот только эту слабость она позволяла, когда была наедине. И всегда из-за одного человека. Эту слабость никто никогда не видел.

Кавалерия собиралась двинуться домой и поэтому запасалась продуктами. Кто-то из солдат целовался на прощание с девушкой и обещал, что скоро вернется и заберет с собой. Кто-то похмелялся, один из солдат раскачивал зуб – боевое ранение, полученное в таверне «Спящая жаба». Несмотря на приятный вечер, у всех настрой был так же плох, как и погода. Особенно испортилось настроение у трактирщика, узнав, что имперцы уезжают назад, а значит, новых клиентов, вряд ли дождешься.

В карету села Роксана, урюмая, как никогда раньше. Еще вчера она смеялась, веселилась, танцевала, а сейчас сидела, будто жить ей оставалось совсем недолго. Сопровождение тронулось и направилось на запад, в Империю. Странно, что архивенефик решила путешествовать трактом, а не по морю или по воздуху. Неспроста она выбрала такой способ передвижения, а что замыслила чародейка – для всех оставалось загадкой. Кайс ехал верхом на лошади, укутанный в плащ с капюшоном, который ему подарили жители деревни. Отшельник за последние пять лет стал его личностью – недоверчивый, необщительный, опасный и одинокий.

Лес поменял свой облик – теперь это было не темное мрачное место, где затеряться, – раз плюнуть, а уж нажать неприятности – тем более. Лес стал белым и чистым, прохладным и свежим. Зима пришла и дала о себе знать.

Свободные Земли – словно иллюзия, наполняющая красками и картинками всю свою природу. Здесь можно было найти дом и спасение, лежавшие как приманка на мышеловке. Тут могла ждать тебя только смерть, несущая за собой холодный страх небытия; свобода, которая станет для тебя рабством; друзей, которые вскоре обернутся врагами. Когда много людей живет без закона и общественных правил – рождается хаос. Именно хаос подталкивает человека на страх и разрушает его как личность, внушая ему лишь животность и дикость.

Словно свежая простынь, накрывшая кровать, снег лег на замерзшую землю. Ели приняли зимнее одеяние, а мелкие хлопья кружились над головой. Седобородого старика такая погода устраивала. Шел он не торопясь, в сопровождении верной дворняги и двуствольного ружья – без охоты в этих краях не проживешь. Дичь можно и самому использовать, или продать, или обменять.

– Коржик, что там нашел? – поспешил дед за собакой, которая резко помчалась вперед, громко и тревожно лая.

Старик перехватил ружье с плеча в руки и поспешил следом. Пес бежал быстро, будто кого-то увидел. Чем дальше он мчался, тем сильнее до ушей доносился до боли пугающий треск, а в нос бил запах горения. Пробежка старику давалась нелегко, едва он догнал дворнягу, как тут же остановился – перед ним была кошмарная картина: деревня, усеянная десятками мертвых тел, среди которых были и иноземные воины, чью одежду он видел впервые, и сами жители селения. Дома горели адским пламенем, на деревьях раскачивались повешенные, а по самой деревне бродили падальщики. Именно это и испугало старика – два десятка гулей ходило и рвало мертвые тела бедолаг, которым сегодня очень не повезло.

– Откуда здесь гули? – прокряхтел старик, в ужасе хватаясь за рот ладонью.

Золотые огни уставились на свидетелей пиршества, Коржик заскулил от страха.

– Бежим Коржик, быстрее, – проговорил старик псу, торопясь обратно в лес, едва падальщики двинулись в их сторону. – Скорей домой!

Проворные трупоеды мчались за своей «новой» живой добычей. И если они не испытывали усталости, то дед понимал, что такими темпами далеко не убежит. Остановился, развернулся, прицелился и выстрелил тому, кто был ближе всех к нему. Гулю от выстрела разнесло голову.

Второй выстрел.

Следующий падальщик упал и в судорогах начал биться о землю. Выстрел пробил ему живот. Деду два выстрела дали фору на дальнейшую гонку, так как гули стали жрать своих сородичей.

Пес скрылся из поля зрения старика, лишь следы на снегу выдавали его маршрут. Ирония судьбы заключалась в том, что пока старик бежал, не заметил как угодил в свой же капкан: ржавая ловушка с треском раздробила его кость, повалила бедолагу на снег. Рана кровоточила, от боли дед рычал словно медведь, пытаясь открыть механизм.

Коржик вернулся, с лаем подбегая к хозяину. Вой трупоедов доносился все ближе и ближе. Охотник не стал терять времени зря, достал из кармана кусок кожи и мел, написал на нем записку, свернул и засунул в ошейник псу.

– Коржик, беги! Дурак! Беги домой! К Алексу, – гнал дед пса, который явно не хотел бросать своего хозяина, но все же при виде гулей, заскулил и побежал прочь. – Ай, зараза. Старый дурак. В свою же ловушку...

Не успел старик перезарядиться, как падальщики настигли его.

Прошло две недели после того, как имперцы уехали из Рыбацкой деревни, трактирщик грустил, гостей больше не появлялось, местные от скуки пили и ходили к распутным бабам, в общем, все встало в свое прежнее русло.

Единственный, кто держался подальше от всего сельского движения, был Алекс, внук охотника. Светловолосый юноша обладал умениями, что приучил его дед: был достаточно начитан, любопытен, часто практиковал рыбалку, охоту, рукоделие, стрельбу из лука и огнестрельного оружия. Но при всех его плюсах, парень не мог находиться в компаниях сверстников, был необщителен, скрытным и не умел ладить с противоположным полом.

Последние недели он пытался заговорить с одной девушкой, которая сильно нравилась ему, но робость и насмешки сверстников не давали ему ни единого шанса на успех. Ему оставалось только оттачивать стрельбу из лука и поддерживать хозяйство, пока дед охотился.

– Метко стреляешь, Ал, – улыбнулась ему та самая девушка с белокурой косой, проشمывавшая мимо стрельбища во время очередной тренировки юнца.

– Спасибо. – Алекс покраснел, увидев милую улыбку на румянном лице девушки. Она первая заговорила с ним, и парень решил действовать, пока никого нет рядом, чтобы кидать в его адрес непристойные шутки: – Марина, может, прогуляемся сегодня?

– Все возможно, – захихикала она в ответ. – А это правда?

– Ч-что именно?

– Что мальчишки говорят о тебе? – она кружилась вокруг мишени, из которой торчали стрелы, попавшие точно в цель.

Паренек засмутился еще сильнее, аж выронил лук из рук и активной жестикуляцией начал отрицать лживые слухи.

– Нет-нет, они все врут, Марина, все врут.

– То есть, – девушка принялась крутить свой хвост в руке, – я тебе не нравлюсь?

– Отнюдь, – возразил Алекс, багровея от стыда еще сильнее.

– Тогда я жду тебя вечером.

Парень ничего не ответил, лишь по-глупому выдавил улыбку. Это была его первая победа в долгожданном поединке.

– Милорд, вас вызывает к себе глава... – подбежал задыхающийся солдат к Ловкачу, едва сопровождение чародейки сделало привал, а Кайс вступил в дозор.

– Не продолжай, – перебил его мужчина, недовольно подметив, что его «вызывают».

В деревне их с Роксаной подлатали. Старик-охотник из Рыбацкой деревни привел Ловкача в форму, после того как они прибыли после схватки с Морло. Дед знал не хуже любого местного знахаря, какой цветок сорвать, какую ягоду съесть как обезболивающее. Травы помогли ему и магичке оправиться от травм.

Угрюмый мужчина следовал за солдатом. Дверца кареты открылась перед Ловкачом, и он вошел внутрь. Внутри присутствовала роскошная бордовая мебель, такая мягкая, что можно было сразу уснуть, к тому же магия поддерживала тепло. Роксана сидела в красном халатике и ее грустные зеленые глаза блеснули при виде Отшельника.

– Ловкач, – вымолвила она, опустив глаза словно ребенок, который напортачил, – мне надо сказать тебе кое-что. Я... я не хочу, чтобы ты возвращался в Империю Россигард...

– Неужели? – раздраженно усмехнулся Кайс. – Тогда для чего ты меня искала? Чтобы с Морло расправиться? Нет, ты бы справилась и без моей помощи. Все дело в Императрице. Я считал, что проклятие убьет меня и никого не заразит. Коли ты нашла меня, значит вся знать в курсе. Я прибуду в Прималон, приму официальную отставку и начну новую жизнь. Лорды, полагаю, обрадуются такому повороту событий.

– Я не хотела тебя искать, – призналась чародейка. – Не хочу видеть тебя с ней вместе.

– Сомневаюсь, что после пяти лет отшельничества, я еще кому-то нужен.

– Без тебя Империя не рухнула, – хмыкнула архивенефик. – Владычица правит мудро, советники ей помогают, лорд-регент поддерживает ее как может. Ни тебе восстаний, ни попыток свергнуть власть. Но приказ есть приказ – ты должен быть в Прималоне, хотя бы на короткий промежуток времени.

– Но ты этого не хочешь.

– Не хочу, – не стала кривить душой чародейка. – Не знаю, что ждет тебя дома.

– Что ж, – Ловкач позволил себе немного наглости и налил себе и ей розового шампанского, лежавшее в ведерке со льдом, – зато искренне, госпожа архивенефик. Коли надо, значит надо. Если бы ты этого хотела, то не стала бы искать меня и позволила мне умереть.

– Кайс, я не знаю как поступить правильно по отношению к тебе, к себе и к своим чувствам. А так же по отношению к родине и людям. – Она приняла из его руки бокал и отпила немного. – Прошу тебя, не возвращайся.

– У тебя нет ничего крепче? – возмутился он. – Ты знаешь ответ. Я не хочу вновь сближаться с ней, чувства к ней слишком сильны, но мне...

– Я не про это. Оставайся в карете.

Она немного улеглась на бок, маня к себе своими формами, но Кайс не обращал на нее внимания. Старался не обращать. Трудно было не смотреть, когда тебя соблазняет полуголая красавица. Поддаться не поддался, но его взгляд, бывало, падал на ее стройное упругое тело.

– Ты предлагаешь мне интрижку?

– Почему ты не можешь хоть раз в жизни ослабить узлы и насладиться приятным времяпрепровождением? Мы не чужие люди!

– Ты знаешь почему, Роксана, – холодно ответил Кайс, глядя ей в глаза.

Она нахмурилась и махнула рукой в сторону двери:

– Проваливай!

Ловкачу этот жест не понравился. Чародейка ждала, но возможно не того, о чем сказала только что. Он вышел, захлопнув дверцу за собой, а женщина вновь осталась наедине с совестью, что терзала ее в последние дни.

Алекс причесался и надел шелковую рубашку. В свои шестнадцать лет у него впервые было свидание. Нервы его были на пределе: девушка, которая ему нравится, согласилась пойти с ним на свидание, не наделав бы глупостей, а вдруг ей захочется поцелуя или может еще чего, да и дед задерживается на охоте, может что случилось? Сомнения надо было выкинуть вон.

На улице заметно похолодало, и Алекс надел свой тулуп, почти такой же, как у деда. Деревня жила своей привычной жизнью, все пили и веселились, как будто живут последний день. Именно это и происходило.

Выйдя на улицу, Алекс заметил что-то неладное – слишком тихо. Дед рассказывал о таких моментах из своего прошлого. Земля ходила легкой дрожью, быть может, это дрожали его собственные колени.

Парень откинул мысли прочь и сосредоточился на том, что сейчас он идет на свидание с красивой девушкой. Легкий румянец опять взял его, но уже не от смущения, а от мороза. Вдруг он услышал лай пса, обернулся и увидел, что дворняга бежит к нему.

– Коржик, привет дружок. А почему ты один? Где дед? – встал Алекс на колени и гладил дедовского пса, заметив у него в ошейнике кожаный сверточек. – Ну-ка, что это такое у нас?

Он раскрыл кусок и прочитал надпись, написанную мелом:

«Уходи! Спасайся!»

Его лицо побледнело, как у покойника, и в конце деревни он услышал крики:

– Нападение! На помощь!

Зазвонил сигнальный колокол, оповещающий об опасности, но быстро прекратил звонить. Селяне толком не успели понять, что происходит. Вдруг со всех сторон выскочили

всадники, вооруженные арбалетами и кривыми мечами. У воинов на доспехах была шестиконечная звезда, в середине которой находилась змея. Алекс изучал символику и понял, кто это – воины Мизраха. Что они делали тут – оставалось загадкой. Тем временем, они убивали, рубили головы жителям деревни, вешали их и обстреливали из арбалетов.

Алекс забежал домой и увидел внутри двоих южан, рыщущих, словно мыши на кухне в поиске чего-нибудь съедобного. Но эти явно не еду искали. Пес злобно рычал, и парень схватил серп, лежащий на полу в углу. Один из воинов двинулся вперед, но его за ногу цапнул Коржик, явно не желающий отпускать врага. Солдат отвлекся и Алекс, не думая, подбежав поближе, ударил серпом прямо по открытому горлу.

Второй воин подскочил и замахнулся, но Алекс отпрыгнул в сторону и упал на бок. Южанин замахнулся мечом и обрушил лезвие прямо на него, благо парень откатился в сторону и встал на ноги. Мизшет ударил его плечом в грудь, и Алекс опять оказался на полу. Коржик вовремя подпрыгнул и схватился клыками прямо за кисть солдата. Захватчик выронил клинок и Алекс, успев встать, ударил снизу серпом прямо ему в челюсть. Воин упал, а парень взял его кривой меч. Дышалось тяжело, сердце выдавало дикий ритм, под который нужно только бежать и куда дальше.

На удивление, меч был легкий, но Алекс перестраховался и взял лук с колчаном, полный стрел.

На улице творился хаос и погром, людей убивали, дома сжигали. Таверны «Спящая жаба» уже не было, – вместо нее одни лишь догорающие поленья, а сам трактирщик висел на дереве с петлей на шее.

Алекс почувствовал запах гари, обернулся и увидел, что их двор и сарай горят. Спасать дом не имело смысла, только собственная жизнь.

Парень оценил ситуацию, заметил привязанного к дереву коня солдата, который залез к нему в дом и решил бежать как можно дальше, но тут же вспомнил про Марину. Алекс натянул тетиву и выскочил на улицу через горящий двор вместе с псом, побежал к лошади и, заметив одного из всадников, выстрелил из лука прямо тому в грудь. Солдат упал с лошади и стал вытаскивать стрелу, которая застряла в прочном доспехе. Едва воин закончил возиться, как его голова слетела с плеч, после удара кривым мечом, которым овладел парень, уже скакавший в сторону дома девушки. Другие всадники, по счастливой случайности, просто не замечали его и продолжали уничтожать все вокруг, резать, насиловать, грабить.

Едва он подъехал к дому Марины, как заметил, что ее выволокли солдаты за волосы и тут же начали рвать на ней одежду. Девушка кричала, рыдала и сопротивлялась как могла: кусалась, брыкалась, бранила злодеев. Ее отец лежал недалеко от нее самой вместе с маленьким белокурым братцем: у обоих были рубцы на шеях. Мать Марины была еще дома и ей уже занимались другие мизшеты.

– Отпустите ее, – выкрикнул Алекс, целясь из лука в мизшет. Те перестали заниматься привычным делом, и четверо человек уставилось на юного всадника. Среди них пошел гулкий смех. – Я сказал, отпустите ее!

Стрела сорвалась с тетивы и пробила плечо одного из южан. Раздался звон клинков и озлобленные мизшеты двинулись на парня.

– Эллем’ти з’айру! Эмменен хулиб алю!³

Алекс не понял, кто сказал эти неизвестные ему слова, но мизшеты остановились и обернулись в сторону дерева, откуда вышел неизвестный. Его взор устрасал, а сам он, посмеиваясь, хлопал в ладоши.

Незнакомый человек в черной одежде с серебряными узорами в виде змей и с черным тюрбаном на голове подошел к девушке, которая от всего его вида побледнела, дрожала

³ 1 Подождите! Перед нами герой!

и не могла произнести ни слова. Это был единственный человек, у которого из защитного доспеха был только нагрудник из чистого серебра.

– Не тронь ее! – закричал Алекс, прицелившись из лука прямо в этого человека, когда тот прикоснулся ее щеки.

Он думал, это командир Мизрахского войска. Но когда он посмотрел в его глаза, то понял, из-за чего Марина потеряла дар речи. То был вовсе не человек: глаза у него змеиные, оскал самого настоящего зверя, а души и вовсе не было. Алекс внезапно испугался, и пот потек по его лицу, не давая возможность толком прицелиться; руки его дрожали и даже самообладание начало покидать его.

– Эл ам`руле едавок`кофу, – проговорил змееглазый. – Передай... им.

В одно мгновение человек-змея улыбнулся ему злобной улыбкой и перерезал ятаганом горло Марине. Пальцы отпустили тетиву, и стрела полетела прямо в голову врагу, но тот словно предвидел это, уклонился в бок, и стрела пролетела в миллиметрах мимо и застряла в деревянной двери дома девушки.

К парню побежали воины, но он тут же рванул от них галопом. Рядом с конем бежал Коржик, стараясь не отставать от хозяина. Змееглазый смеялся ему вслед.

Алекс плохо видел куда скачет, слезы не давали ему обзора, холодный ветер обморозил лицо. Сзади он четко слышал гнавшихся за ним людей, кричащих на своем кривом, как их мечи, и непонятном ему языке.

Дома не стало. Осталась жизнь, которую нужно удержать любой ценой.

Глава 5

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Когда страну потрясет землетрясение, цунами или... дракон, вот тогда люди и вспомнят обо мне...

Питер Вассберг, ведущий страховой агент Прималона

Амсер сегодня был подозрительно пуст, все сидели дома и в такую погоду никто не вылезал на улицу. Метель играла в свирепую игру: снегом занесено множество улиц деревни, а замерзших и не счесть, кто попался под холодную руку стихии. Ветер свистел и создавал впечатление, что по этой земле сегодня гуляют призраки.

Вечером метель усилилась и из таверны «Дивный тролль» никто не хотел уходить. К заведению через метровые сугробы подъехала достаточно странная красная квадратная коробка, с виду похожая на карету, но по форме не походила. Она подъехала на металлических гусеницах – такие агрегаты находили в начале Эпохи Конца на орудиях из прошлой жизни, затем Брестония и Империя Россигард стали применять устройства для развития технического прогресса.

Около двуста лет назад люди сражались со злом, которое поселилось в этом мире: с демонами, бесами, монстрами. Мир был на грани смерти. Оставшиеся в живых люди начали сражаться с этим злом. От прошлой цивилизации не осталось ничего.

Началось новое время, новое счисление времени. Лидеры, сплотившие людей, дабы отбить Гирод из лап демонов, создали новый мир.

Сейчас двести пятьдесят шестой год со времен Эпохи Конца. Со сменой цивилизаций пришло не только зло, что несли дьявольские орды, но и частицы небесного дара открылись людям. Во многих зародилась магическая сила, которую человечество до сих пор изучает. У немногих в крови текло столько энергии, что владельцев пришлось делить на два лагеря: чародеев и полумагов.

Полумаги не могли колдовать долго, в отличие от магов, у которых не отнимались силы, даже используя заклятия среднего уровня сложности. На восстановление магической силы уходило долгое время, если, конечно они не находили магический источник в виде разных минералов.

Полумаги стали хорошими воинами, архитекторами и оружейниками. Они использовали частицу знаний, оставшихся от прошлой развитой жизни, дабы создавать разные орудия и магические предметы. Но и эти знания вскоре были уничтожены. Как говорилось, во благо. Хотя многие народы за двести лет достаточно быстро развились, и продолжали развиваться по сей день.

После Священной войны люди окончательно приняли решение забыть о том мире, в котором родились, жили и который привел их гибели. Они уничтожили все записи, предметы и начали все с чистого листа.

Новый мир, новая эпоха, новые люди, новая вера, новая жизнь. Прошлые оставили в прошлом, не дав возможности ему вернуться.

Следующие поколения жили без знаний о той развитой цивилизации, которая была до прихода зла, и к двухсот пятьдесят шестому году люди жили новой жизнью, веря только в одно, что мир этот наполнил Создатель людьми и тварями иными, чтобы выяснить, кто должен жить, а кто умереть. Жестокий закон мира Гирод.

У Создателя было много имен: Всевышний, Творец, Иной. Люди должны во что-то верить, иначе хаос захлестнет человеческие души и не увидят они света во тьме.

Помня все заповеди новых законов Церкви, в таверну вошел смуглый мужчина. Голова его проедена плешью, лицо покрыто едва заметной щетиной и на вид ему могли дать лет сорок пять. Вид его был уставшим, но настороженность присуща таким людям. На нем была серая куртка и кожаные брюки.

Путник на чудо-машине сел за стол и заказал себе пиво. К столу незнакомца тут же подсел человек с крысиными глазами.

– Незнакомцев здесь не любят, – сказал крысяк, мерзко улыбаясь в лицо чужака.

– Я проездом, – ответил мужчина, не обратив внимания на собеседника и продолжая пить пиво. – Когда метель утихнет, я уеду.

– У нас тут есть система гостеприимства.

– Да ну?

– Ага. Налогом называется.

– Разве в Свободных Землях есть налогообложение? Да и зачем вам, свободным от потребления социальных благ, людям нужны деньги?

– Свобода всего лишь формальность. Неважно где ты находишься, миром правят деньги.

– Тут я соглашусь, – отхлебнул еще немного пива мужчина. – За все надо платить.

– Поэтому советую заплатить пошлину, иначе хуже будет.

Неприятный мужчина махнул рукой и из-за его стола встали двое головорезов.

– Что ж вы все такие тупые, – возмутился незнакомец, уже допивая пиво и закатив глаза, будто в такую ситуацию он попадал уже не в первый раз. – Есть такая поговорка: «Жадность фраера погубит».

– Повтори, – разбойник достал нож и крутанул его перед лицом путника. – У тебя длинный язык и неприятная физиономия. Тебя нужно подкорректировать, дружок.

– Попробуй, – сказал тот и опрокинул на бандита стол. Мужчина вытащил из-под куртки обрез и точными выстрелами пристрелил сначала одного подручного, затем другого, после ударил прикладом главаря и напоследок проучил его как следует, ударив лбом об соседний стол.

Разбойник лежал на полу и медленно пятился назад, забрызгивая итак грязный пол кровью. Незнакомец перезарядил обрез, вытаскивая дымящиеся гильзы и вставляя свежие патроны, и направил оружие в сторону разбойника.

– Как тебя звать, несчастный?

– Рат, господин. Не убивайте меня, моя семья голодает, нужны деньги, вот я и решил...

– Ну, – скривился мужчина, покачав головой, – заткнись же ты, сука, слушать твою сраную ложь мне не хочется. Скажи лучше, что мне с тобой делать?

– Я могу достать для вас все, что душе угодно.

– Моей душе угодно на покой, увы, этого не случится. Вставай, Рат. Расскажешь, что тут за последнее время произошло, не встречался ли кто подозрительный. И... да, поможешь с припасами.

Главарь разбойников встал не без помощи незнакомца, и мужчина дулом обреза показал ему, чтобы тот сел за другой стол.

В течение получаса Рат рассказал все, что произошло здесь за последнее время. Язык у него был подвешен под болтовню. Другие гости таверны не обращали на них никакого внимания. Путник внимательно слушал, периодически кивая головой.

– Вот, – выдохнул Рат. – А потом он убил моих людей. Затем приехала ведьма из Империи и искала этого ублюдка.

– Понятно. Твое благо, Рат, мне нужно спешить, – сказал мужчина, направляясь к выходу. – Пойдем, мне нужны припасы.

Рат был удивлен, увидев чудо-машину перед собой: металлическая, на гусеницах, высокая и крепкая. На крыше ее обосновались две длинные трубы, торчащие, словно пушки у корабля, но внешне похожие на огромные ружья.

– Ого, с такой штукой можно любого тролля завалить или ограбить какие-нибудь дилижансы, – восхищался Рат, осматривая машину со всех сторон.

Чужак усмехнулся. Какая зажиточная персона поедет через Свободные Земли? А если поедет, то охрана будет не хуже, чем королевская.

– Я тоже не люблю богатеев, – проговорил мужчина, затем направил обрез в сторону Рата, и выстрелил в него.

Тот упал на снег с дырой в груди и с удивленным взглядом пялился на путника.

– Б... боль... но... – тянул хриплым голосом Рат, из чего рта текли кровь со слюнями.

– Разумеется, больно. Почувствуй себя дичью, Рат. Я не люблю буржуазное общество, но еще больше ненавижу такое отребье как ты.

На выстрел выбежали люди из домов и таверны. Но машина незнакомца была уже в пути, гремя как гром на прощание. Народ, собравшийся вокруг мертвого Рата, осматривал его старое, сухое тело, испачканное в своей же крови, и кто-то из толпы даже вскрикнул: «Ну, наконец-то!».

Алекс мчал без остановки, не давая отдыха ни себе, ни коню, ни псу. Он не мог поверить, что произошло: смерть деда, Марины, всех, кого он знал, кого любил. Деревня сгорела в ненависти южан.

Почему мизшеты напали?

Зачем?

Он не хотел обо всем этом думать, сейчас было не до этого, но мысли так и лезли в голову, не давая ему покоя.

Коржик явно начал уставать, замедляя ход. Коню, на котором скакал парень, тоже нужен был отдых. Алекс знал, что они оторвались от погони, но перед этим перестраховался, прислушиваясь к шумам. Все-таки он умел замечать следы, как учил его дед.

Парень сделал привал, нашел поленьев, хвороста, развел огонь. Коржик лег рядом с ним, прижавшись к хозяину, а Алекс не мог забыть, что произошло за последнее время.

Кровь, огонь, смерть, монстры.

Всего так много и так внезапно. Юнца вырвало прямо в сугроб. Желудок был пуст, парня рвало водой и кашей, которую он съел перед свиданием, и которая не успела перевариться. Пес скулил, переживая за хозяина.

– Коржик, нам теперь некуда идти. Только на восток. Думаю, нужно в Империю идти. Они же воевали все время с Мизрахом? Нам туда надо. – Алекс встал и подошел к коню, осматривая седельные сумки, которые достались от всадника Мизраха; нашел хлеба, колбасы и сыра. – Что ж, зато с голоду не умрем. Верно, Коржик?

На его слова пес оживился, радостно залаял, виляя хвостом.

После того, как они поели, отдохнули и выспались, парень с псом продолжили путь дальше.

Алекс шел пешком и вел за поводья коня. Последние дни он все больше переживал, что агрессоры догонят его и убьют прямо на месте, оставив труп на обед падальщикам.

Он остался один. Ничего хуже этого быть не могло. Слезы наворачивались из-за воспоминаний недавних событий. Война – это страшно и он на собственной шкуре это почувствовал. Она несет лишь смерть и ничего более.

Когда стемнело, Алекс решил не останавливаться и продолжать идти дальше. Кромешную тьму разбавляла белизна снега, он подходящего ночного мороза он парень промерз до костей, но все же не позволял себе привал. Вдруг он услышал какой-то шум издалека, гре-

мело, словно гром среди ясного неба, поэтому юнец уже запрыгнул на коня и натянул тетиву, готовясь выстрелить из лука наотмашь и мчать галопом.

Страх переполнил всю его душу, но ничего другого ему не оставалось делать. Промелькнул свет, который не исходит от огня, потом внезапная вспышка осветила все вокруг. Ему на момент показалось, что солнце упало на землю и сожгло все. Он не видел из-за света того, что двигалось на него с мощным громом.

Парень спустил тетиву и махина, судя по звуку, остановилась. Свет стал менее яркий, и он увидел здоровую машину, из которой вылез мужчина, вооруженный обрезом двуствольного ружья.

– Ты что тут разбойничаешь? – выкрикнул странный тип, целясь в него из оружия. – Жить надоело?

– Я не разбойник, – проямлил паренек, опуская лук. – Это просто меры предосторожности.

– Меня прибить – такая мера?

– Ну, – начал оправдываться Алекс, – я же не знаю, кто вы такой и чего хотите сделать. Мужчина в ответ опустил обрез.

– А ты кто? И почему ты путешествуешь один в таких опасных местах?

– Мою деревню сожгли войска Мизраха. Я единственный выживший.

– Сочувствую тебе, сынок.

Мужчина спрыгнул вниз и пошел к нему навстречу. Алекс поступил также.

– Зови меня Механиком, – протянув руку, произнес мужчина. – Я родом из Брестонии, а зовут меня так, потому что в разных механизмах и машинах разбираюсь.

– Ал... Я Алекс. Просто Алекс, внук охотника.

– Охотника, говоришь? Ты и в животных разбираешься? В ловушках?

– Да. Еще в травах немного понимаю, монстрариум изучал дедовский...

– Ты не договариваешь. Еще из лука хорошо стреляешь. – Механик посмотрел на пробитое стекло, из которого торчала стрела. – Ты, наверное, голоден?

– Есть такое.

Алекс уже целый день нормально не ел, да еще и Коржик давал о себе знать, постоянно скуля.

– Я прямиком из Амсера. Знаешь такое селение?

– Да, – проговорил парень. – Паскудное место.

– Почему это?

– Да селение-то большое, народу много. Суеты много. Отребья полно.

– Согласен с последним, Алекс. Но и припасов достаточно. Подожди, нужно заправиться.

Ты пока расскажи, что там с деревней твоей произошло.

Механик полез в машину, выудив небольшой бочонок, залез на крышу, открыл маленький люк и принялся заливать содержимое.

– На нас напали мизшеты, вырезали всех, уничтожали дома... это что, спирт?

– Ага, – ответил путник. – А почему мизшеты рыщут в Свободных Землях?

– Не знаю, – пожал плечами Алекс.

– Может, это небольшой отряд дезертиров, что пытаются сбежать от их правительницы?

– Не думаю. Среди них был... какой-то странный тип.

– Тип?

– Ну да. Я даже не совсем уверен, человек ли он.

– А вот это, Алекс, уже интересно. – Механик спрыгнул с машины и заметил, как пес метит его машину. – Это что за мохнатая тварь?

– Это Коржик.

– Держи своего Коржика подальше от моей крошки, – иронично проговорил мужчина, нахмутив свои брови и образцового ткнув в морду пса дулом обреза. – Иначе он будет не Коржиком, а Беляшом.

– Извини, – потупил взгляд Алекс. – Мы двигаемся в Империю Россигард.

– О, как! – поразился брестонец, забираясь в свою машину. – И я туда же. А зачем вам туда?

– Нужно об мизшетской опасности предупредить всех, – затараторил паренек, возбужденно представляя, как его вербуют в армию, и он сражается с южной заразой. – Они могут двигаться на Империю, чтобы вновь попытаться разрушить ее своим внезапным наступлением...

– Ну-у, тише, Алекс, – мягко перебил его Механик, немного насмехаясь над его паникой. – Разрушить им не получится, а вот предупредить надо. Я сам направляюсь туда, чтобы передать сообщение.

– Кому же?

– Это уже государственная тайна, сынок. Но, так уж и быть, вы можете составить мне компанию, если только пес не будет ссать в моей машине.

– Не будет, – обрадовался пареньь такому чудесному предложению, отвечая за собственного питомца. – Ты ведь не будешь, Коржик?

Дворняга проскулил и довольно завил хвостом, не понимая, о чем говорят эти странные двуногие создания.

От такого непривычного грохота и трясучки Алекс не мог уснуть, хотя устроился он вполне уютно. В машине было тепло, правда, немного продувала залепленная дырка, которая осталась от стрелы. Управлять такой громадиной казалось невозможно: кругом одни рычаги на цепях и с деревянными рукоятками. Сама машина была обделана очень даже комфортно: салон обит кордом бурого цвета, посередине панели управления стояла фигурка кошки с головой на пружине, болтавшаяся на ней при движении махины. Пес постоянно наблюдал за фигуркой кошки, так и норовя откусить ей голову.

– Механик, неужели ты сам собрал эту штуку?

– Впервые видишь *такую*? – улыбнулся тот, не смыкая глаз.

– Если честно, то да. Я не думал, что такие вещи вообще существуют.

– Сам собрал, верно. Вот попадешь в Империю и собственными глазами все увидишь. Уж там таких машин много, все новые, конечно, с прошлым не сравнить, но все же. Они элегантны! В Россигарде и в Брестонии прогресс не стоит на месте. У нас полстраны в паровых двигателях. Это основа всей нашей страны. В Империи источник энергии совсем другой – литин. У них большая часть Империи на литине основывается, все их разработки, машины. У-ух, бедняги.

– Почему бедняги?

– Понимаешь, – почесал свой лысеющий затылок мужчина. – У них литин добывается в горном хребте Уран-Ушак, а это целое княжество фодинцев. Ты же знаешь, кто такие фодинцы?

– Слышал, – ответил Алекс. – Карлики крупнотелые.

– Не вздумай им такое в лицо сказать, – предупредил его Механик. – Уничтожат одним лишь взглядом. Очень грубый народ, но с ними считаются, ведь они – энергодобытчики для Империи Россигард. Имперцы зависят от фодинцев, карлики крупнотелые зависят от имперцев.

– Ты сам называешь их так, – заметил пареньь и поймал насмешливый взгляд брестонца.

– Я расист, как и многие в Империи Россигард.

Алекс не совсем понимал слово «расист», но догадывался кто это – человек, который может безнаказанно оскорблять другие народности, раз Механик так довольно об этом говорит.

– А у тебя что за двигатель, раз не на литине и не на пару?

– Двигатель внутреннего сгорания. Кормлю свою машинку чистым спиртом.
– Ты сам его придумал?
– Нет, – усмехнулся Механик. – Я просто знал, как его собрать.
– А кто его придумал?
– Имени не помню, но этот человек жил до Эпохи Конца.
– А ты откуда тогда все это знаешь?
– Потому что я и сам жил в то время.
– Не пойму, о чем ты говоришь.
– И не поймешь, Алекс, – спокойно ответил ему брестонец. – Я и сам, честно говоря, не понимаю. Просто я после смерти... реинкарнирую.

Парень слышал о таких сказках, но поверить незнакомцу не мог. Вдруг он это машинное топливо сам употребляет в больших количествах? Но этот Механик говорил так складно, что не поверить ему было невозможно. И все же реакция юнца была и пугающей, и смешной, что забавляло мужчину. Так выкатывать глаза не мог никто. Рот у него был открыт, как у пиявки, готовая выпить всю кровь без остатка.

– Хочешь сказать, что ты старше нашего мира?!

Механик скромно пожал плечами и больше не отвлекался на разговоры. У Алекса было время переварить сказанное «чудиком». Верить ему или нет? Неважно. Главное, добраться до Империи, а там их пути разойдутся.

Роксана с Кайсом в сопровождении кавалерии въехали в большой автономный город Бельн, что входил в состав Империи, но не находился под княжеским управлением.

Город был отделен от Империи Россигард заливом Кракена, названным в честь гигантского кальмара, который нанес большой урон для флота и для самого города в свое время. Бельн основали имперцы, и служил он как огромный Имперский торговый город, в котором можно было найти все, что душе угодно. С севера шли десландцы, с юга мориссийцы.

Королевство Десландия придерживалось консервативных взглядов, строй общества был достаточно устоявшийся и устаревший, в отличие от Империи, где прогресс не стоял на месте. Правила страной королева Роузмэри. Честная и справедливая владычица славилась своей женственной красотой и формами правления. На троне она восседала уже не один, и даже не два десятка лет, и за все это время она проявила себя только с хорошей стороны, успевая при этом воспитывать юного принца Уолтэра II.

В Мориссии было не все так гладко. Существующий там Правящий сенат просто напросто рушил страну изнутри, как древесные паразиты, пожирающие большой и старый дуб. Заседающие дома пытались угнаться за лакомым куском пирога власти. Они не могли толком ничего решить и их действия приводили к военным стычкам, при этом угнетая собственный народ бредовыми законами и бессмысленным кровопролитием. Эти вечные споры привели к гражданской войне в Мориссии, поэтому жители бежали оттуда либо в Империю, либо в Свободные Земли. Но обычно все бежали туда, где ты можешь быть сам по себе.

Сейчас Бельн был полностью покрыт снегом, и на улицах разворачивалась настоящая зимняя ярмарка. Кайс шел по знакомым закоулкам, шел аккуратно – вся земля промерзла и дорога стала большим катком. Снег падал маленькими крупинками, и выглядело это зрелище очень красиво. То был не город, как считал Ловкач, а большой рынок, где можно было раздобыть любой товар. Мужчина смотрел на разные волшебные диковины, осматривал лавки с всякими экзотическими фруктами, никак не реагировал на бродячих артистов, но серебряную монетку он им подкинул в котелок.

Народу было чересчур много; сомнительных разговоров и слухов можно подхватить, прогуливаясь по улицам Бельна. Говорили о том, что бедную Мориссию ждет коллапс, что Империя готовится к очередной крупной войне с Мизрахом. Все это Кайсу порядком наскучило.

Он ходил мимо и старался не слушать людей, но их слова так и лезли ему в уши. Через полчаса прогулки по городу, информации в его голове было предостаточно для того, чтобы начать переворот, как минимум, в двух странах.

Роксана оставила его и направилась по своим делам. Стало известно, что в порт Бельна прибыл адмиральский корабль. Свидание с нелюбимым мужем, что может быть лучше?

«Интересно, – подумал про себя мужчина, – она когда-нибудь станет ему порядочной и любящей женой?»

Кайс прошел мимо заведения, под названием «Узы Злодейки», – местный бордель, в который, *случайно*, он зашел лет пять назад. Около этого заведения ему на плечо упала тяжелая рука. Кайс резко повернулся от неожиданности и увидел перед собой мужчину высокого роста и крупного телосложения, с добродушным взглядом, лысой головой и густой седой бородой. На левом ухе у него висела золотая серьга.

– Здравствуй, дружище, – сказал здоровый мужчина в замшевой куртке и, оскалившись, продолжал смотреть на него, будто век его не видал.

– И тебе привет, адмирал фон Бюррер, – ответил Кайс улыбающемуся здоровяку. – Ганс, зачем ты побрил голову?

– А зачем ты пять лет прятался ото всех? Решил в прятки поиграть? – рассмеялся Ганс над своей же несмешной шуткой, похлопав Ловкача по плечу.

– Просто не хотел попадать в твои медвежьи объятия, – улыбнулся в ответ Кайс. – Если бы я знал, что ты так изменишься, я бы прикончил Морло куда быстрее.

– На что ты намекаешь?

– На башку твою лысую. Блестит так, что за километр заметить можно. Так не одну войну не выиграешь. А еще ты заметно поправился. Надо было вернуться и заразить тебя проклятием Темного. Смерть всяко лучше того, как ты сейчас выглядишь.

– Кайс, твои шутки глупы и неуместны, – обиделся Ганс, и взгляд его стал как у котенка, которому не налили молока.

– Это потому что я с тобой дру... дружил, – продолжал издеваться Ловкач над старым товарищем.

– Да брось, Ловкач, это же я, твой старый друг Ганс, – рассмеялся адмирал и захватил его в свои объятия, чувствуя какое-то странное напряжение, пробежавшее между ними. – И ты ведь не портовая шлюха, чтобы чем-то меня заражать.

– Твою ж мать, фон Бюррер, ты мне ребра переломашь все.

– Я рад, что Рокси нашла тебя. Не многие верили, что ты жив. Лорд-регент был одним из немногих, кто ждал твоего возвращения.

– Неужели? Я думал, что господин Витман воспользуется положением и приставит своего человека на мою должность.

– Понимаю, ты злишься на всех нас. Не держи зла, ведь... эх, не умею я извиняться. Расскажешь мне, что произошло в битве с Морло...

– Я отправлял отчеты, – сухо ответил Кайс. – Мог бы и ознакомиться с ними.

– Да, но... слушай, а ты чего гуляешь тут, если можно сразу отправиться на корабль и поскорее отплыть в Прималон.

– Мне надо заскочить к Риччи. К тому же, давно тут не был, хочу погулять. А ты что, моя нянька?

– Тебя ничто не исправит. Ну, так расскажешь, что случилось?

– Отстань, Ганс, – отмахнулся от него Кайс и пошел в сторону двухэтажного магазина, который принадлежал Старому Риччи.

На пограничном пункте Бельна на посту дежурили пятеро Имперских стражников в удобных доспехах, вооруженные шпагами. Их командир ходил в шлеме с имперским символом по центру.

В Империи стражник при дворе имел больше привилегий, чем полицейский, подчиняясь лишь Верховному стражу двора⁴, и не слушая лордов, что порой бросались происхождением. Единственная схожая черта у этих двух структур – синий цвет в форме. Имперская армия тоже имела элементы синего, поскольку это был официальный цвет страны.

Полицейские ходили в мундирах и фуражках, их командир выделялся офицерскими погонами. Стражников отличал лишь латный доспех с символом Империи и каскообразные кожаные шлема с золотой пикой.

Двое служащих находились на смотровой вышке: один оставался бдительным с винчестером в руках, второй тем временем дремал. Громоздкий звук двигателя пробудил стражника и он начал пялиться в сторону деревьев.

– Кого там черти несут?

– Хрень на гусеницах, – ответил стражник, что смотрел на машину в оптический прицел винтовки.

– Опять фодинцы?

– Не думаю. Пускай папаня разбирается сам.

Громадина остановилась недалеко от поста, и командир стражей в сопровождении нескольких пограничников подошел к машине.

– Добрый вечер, господа, – с серьезным тоном поприветствовал командир путников, выглядывающие из окна механизированной кареты. – Какова цель вашего визита в Бельн?

– Товар на продажу везем из Свободных Земель.

– Не похожи вы на обитателей этих краев.

– Все верно, – не стал спорить лысеющий мужчина. – Мы из Брестонии, направляемся в Прималон...

– Как и многие другие, – раздраженно ответил главный страж. – Столица-то не резиновая, на кой черт вы все туда претесь?

– Торговать, господин.

Стражник обратил внимание на скулящего пса и потрепанный вид молодого человека, что сидел на соседнем сидении и все талдычил: «Скажи им о войне, скажи им о Мизрахе».

– Насчет вас сомнений нет, а молодой человек явно не брестонец, по глазам вижу. Ты откуда, малец? И зачем тебе в Бельн?

– Найти убежище от грядущей войны, – оскалился Алекс, что лицо стражника резко изменилось в озлобленную гримасу. – Вступить в армию и мстить мизшетам!

– Выйти из машины! – приказал воин, сделав два больших шага назад.

– Я же говорил тебе держать язык за зубами, – прошипел Механик, незаметно положив себе на ноги обрез.

Он завел двигатель машины, когда стражники окружили ее.

– Заглушить двигатель! – крикнул командир стражи и несколько его людей уже держали винчестеры наготове. – Иначе мы откроем огонь.

– Механик, я выйду, – схватил его за руки Алекс. – Не нужно этого, я выйду! Коржик, оставайся с дядей. Присмотри за ним, Механик, пожалуйста, – попросил Алекс напоследок и вылез из машины, подняв руки вверх.

– Что с ним будет? – спросил брестонец, показывая все свои запасы стражникам, покуда они решили досмотреть чудо-механизм на гусеницах.

⁴ 1 Верховный страж двора – должность главнокомандующего стражников, получающий приказы от лорда-защитника, лорда-регента или непосредственно от самой Императрицы.

– Ты сейчас о себе думай, – сплюнул под ноги командир. – Хвали Создателя, что я сегодня в хорошем настроении, иначе отправишься следом за ним, а хлам твой сдадим фодинцам.

В город Механик проехал, долго еще браня ненавистных ему законников и Творца.

Дверь в магазин открылась, и зазвенел колокольчик, повествующий о том, что пришел очередной покупатель. Ловкач столкнулся на входе со старухой в черной мантии и в таком же головном платке.

– Аккуратней, молодой человек, – не оборачиваясь, проговорила она. – Эмберский.

– Простите? – выпучил глаза Кайс, обернулся, но старухи и след простыл. В этот момент раздался голос ворчливого владельца магазина.

– Эй, пошли прочь, уже закрыто! – разгневался продавец, спускавшийся по спиралевидной лестнице с двуствольным ружьем в руках. – Кого черти занесли?!

– Это я, Риччи, – улыбнулся мужчина спустившемуся седому старику небольшого роста. – Ловкач.

– Кайс, твою ж мать, напугал старика! – улыбнулся хозяин магазинчика, положив ружье на стол. Он подошел и обнял его как родного сына. – Рад тебя видеть! Сколько лет прошло? Где тебя носило?

– Да какая разница.

– Не уж-то ты пришел сюда ради моих сладостей? – рассмеялся Риччи.

– Шутишь? Они у тебя дрянь полнейшая, – скривил лицо Кайс, вспоминая его «кулинарный талант» на зубок. – Я пришел за произведением искусства. Мне нужно подходящее оружие.

– Умеешь насрать в душу и сделать комплимент одновременно, сукин ты сын.

Старик пошел к стойке, где лежали разные конфеты, пряники, печенья. Ударив ногой по старой, как и он сам, тумбе, в полу образовался проход в подвал, именно там где до этого они стояли.

– Ну-с, прошу. Не будем терять попусту время, верно?

– Не смею возражать, – довольно произнес Ловкач.

Под магазином «Сладости Риччи» находился настоящий подпольный оружейный склад. Старик коллекционировал разного рода оружие, занимался оружейным мастерством, делал доспехи и собирал разные технические устройства. Для Риччи это было всего лишь хобби: он был превосходным оружейником, мастером клинка и пуль, но кондитер в нем и не рождался.

Каждому свое, как говорится.

Дабы избежать проблем с законом, оружие старик продавал только проверенным и надежным людям, хорошенечко удостоверившись, можно ли им доверять. У него было несколько пунктов на этот счет: для начала по мастеровитому взгляду определял, что за человек перед ним стоит, вскоре задавал наводящие вопросы, а под конец давал задание, выполнение которого позволяло ему удостовериться в надежности потенциального покупателя.

Ловкач, спускаясь по лестнице в его просторную оружейную, вспоминал свое задание: выкрасть рецепт «Мориссийского слоеного торта» из кондитерской на востоке города. Тогда он не стал говорить Риччи, что выкупил этот рецепт, покуда кондитерская все равно закрывалась. Как-никак, а задачу он выполнил – добыл секрет вкуснейшего в Бельне торта. Правда, старый недокулинар все равно умудрился испортить кондитерское изделие.

Но вот его оружия, которые они наблюдали сию минуту, вызывали настоящий восторг.

– Давай покажу, что у меня есть. Это...

– Постой, Риччи, – улыбнулся Кайс старику. – Позволь мне самому выбрать. А ты, если что, расскажешь и объяснишь.

– Ну, как знаешь, Ловкач, – нахмурился тот, обидевшись на то, что его вкусу не доверяют.

Бродя меж стоек, глаза мужчины разбегались. Утонченные элегантные кинжалы, грациозные шпаги и рапиры, гротескные секиры, необычные пистолеты и ружья, более ювелирной работы, крепкие луки и прочные механизированные арбалеты. Но Кайс искал совсем другое и Риччи, словно мысли его прочел, предложил сам:

– Думаю, что это тебе подойдет в самый раз.

Старик подошел к одиночной стойке и скинул ткань с оружия. У Ловкача аж глаза округлились. Меч, сделанный в достаточно модернистском стиле, казался из драгоценных металлов, навершие было серебряным и выходило острым наконечником в форме треугольника. Сама рукоятка была обмотана кожаным ремешком, гарда была заострена и выходила немного под углом, ближе к самому клинку.

– Это не оружие – это искусство. Никогда не видел такого поразительного полутораручника, – восхитился Кайс, заметив, что даже улыбка его хорошо отражается в клинке. – Мой Тамплиер в подметки не годится.

– Сравнил конечно двуручный меч с этим. Кстати, а куда он делся?

– В бою потерял. Ты мне скажи, он посеребрен?

– А ты как думаешь?

– Тогда против нечисти и других уродов это идеальное оружие. Необычная гарда, такой и прибить можно.

– Ну, на это и расчет.

– Что это за металл?

– Сплав метеоритной руды, серебра и... – ухмыльнулся Риччи, почесав подбородок. – Секретик. Я не скажу из чего я его делал и какие чертежи использовал дляковки. Да и сам секретковки даже не выпытывай у меня, Кайс. Не лезь в это дело.

Ловкач надменно пожал плечами.

– Да я и не собирался у тебя выпытывать, я ж не оружейных дел мастер.

– Вот и славно. Что ты смотришь, как прокаженный, возьми в руки-то, недотепа.

Так он и поступил, прокрутив меч сначала в правой руке, затем в левой, а после перехватил рукоять в обе руки и сделал несколько финтов, взмахов и один проворный рипост.

– Он довольно легок, – удивился Ловкач, переведя взгляд на мастера по изготовлению оружия. – Сколько просишь за него?

– Нисколько, – ответил старик и, нахмурившись, посмотрел на Кайса. Риччи взял из его рук меч и вернул на место. – Он еще не готов.

– Не готов?! Но ты ведь сам предложил его мне...

– Да, предложил. Это мой тебе подарок, Ловкач, но он не готов. Потерпи, сынок. Не пришло еще время для этого меча. Он будет в твоих руках, когда ты сам будешь готов для него.

– Не пойму тебя.

– Это особенный меч. Это оружие перемен, начало нового начала.

– Пусть будет так, – не стал спорить с ним Кайс, не желая слушать бредятину старика. – Но имя ему я дам прямо сейчас.

– Какое же?

– Странник. Если ты говоришь, что он мой, то пусть будет носить это имя. Да, и еще, я не буду брать другое оружие. Извини. Я влюбился в этот меч. Пускай он даже еще и не готов, как ты говоришь.

Риччи принял меч из рук Кайса и усмехнулся, осматривая свое произведение искусства. Он знал, что Ловкач дает имена своим оружием, так как он должен знать по имени, кому доверяет свою жизнь. И доверял он больше холодной стали, чем людям. Станный парень.

Старик положил Странника в твердый сундук, в котором он нашел сей необычный материал с пометками как закалять такой иноземный металл.

– Либо чудо Иного, либо глупая шутка, – проворчал Риччи, закрывая сундук на котором было выгравировано имя Филиппа Золотоглазого.

Плов с мясом, казалось, мог приготовить кто угодно. Но только не Старый Риччи.

Нет, кулинария – это не его конек.

Кайс улыбался, еле сдерживая тошноту, когда старик спрашивал, как его стряпня. Ощущение, что ешь резиновое безвкусное мясо с жиденьким опарышем.

Звук дверного колокольчика отвлек Риччи, а Кайс воспользовался случаем и выплюнул все в тарелку и быстро стряхнул все в помойное ведро, пока старик шел встречать клиентов.

– Сегодня день встречи старых друзей? – Ловкач обратил внимание на смех хозяина и вышел посмотреть, кому он рад. – Механик, сколько лет, сколько зим мы не виделись?

– Да, гоняет меня жизнь, не жалеет, – усмехнулся смуглый мужчина, пожимая руку горю-повару.

Старик услышал скулящие звуки за спиной у Механик и удивленно спросил:

– С каких пор собачкой обзавелся, кошатник?

– Это долгая история, – проговорил мужчина, посмотрев в сторону Ловкача, который старался быть незаметным. – Риччи, у тебя посетители? Но ты же закрыт...

– Ой, да-да, – рассмеялся хозяин и представил Механику Ловкача: – Это Кайс, мой гость и старый товарищ. Конечно не такой старый, как ты, но все же. Кайс, а это...

– Я слышал. Необычное имя... Механик?

– Да, – брестонец протянул ему руку, а имперец недоверчиво пожал ее. – Крайне редкое для мест, откуда я родом.

– И откуда вы?

– Из Брестонии. Кайс, я слышан о вас.

– Неужели? – поднял бровь от удивления собеседник. – Боюсь поинтересоваться, что вы обо мне слышали?

– Ну, Ловкач, будь повежливее, – рыкнул Риччи, но Кайс проигнорировал его просьбу.

– Ваше прозвище мне знакомо, милорд. Вы уже стали легендой Свободных Земель.

– Вот как? Тогда, если вы знаете мое прозвище, может назовете свое настоящее имя?

– Разумеется, – улыбнулся брестонец Ловкачу. – Меня зовут Механик. И я искал вас...

Не успел тот договорить, как Кайс врезал ему левым хуком в челюсть. Механик свалился, но резко поднялся и кинулся на обидчика. Имперец отпрыгнул в сторону и резво перекатился, подбежал и ударил ногой с разворота в то место, куда до этого прилетел кулак. Вновь свалившийся на пол брестонец на сей раз вставать не торопился, дождался, когда противник подойдет ближе, и бросил ему в лицо шарик, что незаметно достал из рукава.

– Сука, – прорычал Кайс, протирая глаза от перца. Слезы катились по его носу, красные глаза горели адским пламенем и он проворонил захват шеи.

Вдруг раздался выстрел, и драчуны затихли. На них направил свое ружье Риччи, злобно взирая на двух дураков, устроивших глупое представление. Чтобы разнять спарринг пришлось пожертвовать стенкой.

– Что вы тут устроили, придурки? – кричал на них хозяин магазинчика, пока они поднимались с пола и вытряхивались.

– Он напал на меня, – произнес Механик, и гематома на левой стороне его лица, в знак подтверждения его слов, сильно опухла.

– Конечно, ты же преследовал меня, – защищался Кайс.

– Заткнитесь, оба! Ты, Механик, не умеешь толком изъясняться, сколько тебя не меняй, а характер твой и натуру не изменишь даже после смерти.

– Что верно, то верно, – согласился с его словами брестонец.

– А ты, Ловкач, стал чертовым параноиком. И остался таким же дуболомом, лишь бы кулаками махать и агриться на всех.

На это мужчина лишь пожал плечами. Был ли смысл спорить с ним, если старик прав?

– Я должен передать послание от короля Рейтара. Он говорил, что письмо должно попасть либо в твои руки, либо лично Императрице. Только без рук, уважаемый.

Механик достал письмо из потайного кармана в куртке и передал в руки Кайсу. Тот взял конверт и увидел надпись на нем:

«Дело секретной важности! P.S.: Лорд-защитник, не вскрывайте письмо, не позволяйте кому-либо еще прочесть его, передайте лично в руки Императрице Берте Симплекс»

– Коли так, то мне скорее нужно отправляться в столицу. Что-то странное творится, раз лично Рейтар просит меня передать письмо Императрице.

– Он назвал вас человеком чести и хорошим другом.

– Вот оно как, – рассмеялся Ловкач, не веря сказанному. – Я видел его всего лишь раз, общался с ним по поводу Мизраха и насчет друга он слишком преувеличивает. Король Рейтар презирал таких людей как я. – Он указал на свой шрам в форме месяца и пояснил: – Считал, что люди с физическими повреждениями не должны находиться в близком кругу правительницы. Он полагал, что я настоящий мясник.

– А это так? В Свободных Землях тебя знали как Отшельника и называли настоящим зверем.

– Всего лишь выживал, как умел, – пожал плечами Кайс и сам протянул руку Механику. – Спасибо за то, что исполнил свой долг перед короной и перед моей Императрицей. И прости за то, что накинулся.

– Возможно, – довольный брестонец пожал руку и решил воспользоваться положением, – ты сможешь мне, тогда мы будем квитыми. Я так понял, ты «важная шишка» в Империи Россигард, милорд.

– И в чем заключается моя помощь? Оплатить твой переезд в столицу или вызвать дьявола?

– Не советую приплетать сюда лукавого, – совершенно серьезно ответил брестонец.

– Механик, да Ловкач у нас сам лорд-защитник! – вмешался Риччи, встав между ними и схватив их за плечи. – Конечно, милорд с радостью поможет тебе. Верно, Кайс?

Старик взглянул на имперца так, как смотрят родители на своих упрямых детей, прежде чем заставить свое чадо выполнить их поручение.

– Только ради тебя, Риччи.

– Вас, лорд-защитник, выслушают пограничные стражники. Они задержали моего друга.

– А что он сделал?

– Болтает лишнее. Говорил им о войне, о Мизрахе и что надо будет с ними сражаться, поскольку они скоро подойдут.

– Вот оно как! – удивился услышанному Кайс. – Дерзко и смело. А откуда твой друг, раз говорит такие речи?

– Из какой-то деревни, – почесал затылок мужчина, забыв из какой именно. По дороге в Бельн Алекс называл местное название деревни, но Механик не особо вслушивался в его болтовню и пропустил все мимо ушей.

– Сам не в курсе, откуда твой друг? – злорадно усмехнулся Ловкач.

– Рыбацкая деревня...

– Не может быть! Мы ушли оттуда две недели назад. Ладно, пойдем освобождать твоего друга, – произнес Кайс и собрался на выход, но открыв дверь, он остановился и обратился к старику: – Риччи, я завтра уплываю. Что насчет Странника?

– Я же сказал, еще не время! – рявкнул старик, зная, что Кайса теперь просто так не отвяжется.

Глава 6

НАПАДЕНИЕ НА БЕЛЬН

Что может быть страшнее неизвестности? Пустота.
Кир Гвоздиков

Алекс смотрел через оконную решетку на улицу, где шел снег и ярко светила луна. Он находился в комнате, окруженной голыми пустыми стенами и столом, перед которым он сидел, закованный в кандалы, уже который час. За целый день парень явно устал ждать какого-либо начальника, который упечет его в тюрьму, или чуда, которое его освободит. Заснуть он тоже не мог – неприятный холод из окна не давал ему это сделать.

Вдруг парень услышал скрип открывающего дверной замок ключа, и в комнату вошел знакомый ему человек с волосами цвета вороного крыла, с заметным шрамом в форме месяца на правом глазу и недельной щетиной. Алекс улыбнулся и радостно вскрикнул: «Милорд!». Глаза юноши блестели от счастья, увидев перед собой человека, которого лечил его дед. Того самого, о котором твердила вся его деревня. Тот, кто убил Темного мага голыми руками и спас мир. По-крайней мере, так говорили.

– Вы помните меня?

– Ты, вроде, внук охотника, верно? – попытался вспомнить лорд, прищурившись едва заметно. – Ал... не помню твоего точного имени.

– Алекс, милорд. Это я, да-да. Я последовал в Империю сразу после того, как на нашу деревню напали мизшеты.

– Ты точно уверен, что это был Мизрах, а не обычные головорезы-разбойники? – Кайс сел напротив парня и пристально всматривался в его глаза. – Стражники, которые тебя задержали, твердили, что ты говорил про надвигающуюся войну. И этим самым решил посеять панику в городе, который итак напоминает огромный балаган. Здесь слухи бьют фонтаном и это лучшее оружие.

– Это точно были мизшеты. Воины уничтожили мой дом, мою деревню, убили всех. Лишь я сумел сбежать.

– Интересно... – Кайс встал со стула, отошел в сторону и стал смотреть в стенку, задумавшись о чем-то своем. – Среди них была женщина?

Его взгляд стал другим – он просверливал прямо до костей. Жуткий взгляд, в коим ничего святого не было.

– Был командир. Я его никогда не забуду. Эти змеиные глаза... – по лицу Алекса покапались слезы, вспомнив смерти людей, которых он знал, видел, любил. Сжимая зубы в порыве ненависти и боли, парень ударил по столу руками, но Кайс остановил его.

– Тише, парень, тише.

Ловкач понимал, что испытывает мальчишка. Почти в таком же возрасте он испытал боль потери матери. И что Алекс, и что Кайс боль им причинил один и тот же враг – Мизрах.

– Змеиные глаза, говоришь? Он был один?

– Я видел только одного. Он передал послание, но все же приказал гнаться за мной.

– Послание? – Ловкач заинтересовался еще сильнее. – Помнишь его?

– Эл ам'руле едавок'кофу... вроде так.

Конечно, парень произнес это неслаженно и с явным акцентом, но Кайс понял значение слов, пускай не сразу и с сомнением. Но все же, одно слово юнец сказал точно.

– Ты уверен? – уточнил Кайс. – Точно «ам'руле», а не «те'нэбху»?

– Вы смеетесь, милорд? – разочарованно проговорил Алекс.

– Нет, просто это важно, – он приблизился к его лицу и взглянул в глаза мальчишки с присущей одержимостью, – ведь то, что ты передал, означает следующее: «Его не остановить». Но... в Мизрахе правит женщина.

– Мне это неизвестно. И мне лгать бессмысленно.

Кайс нахмурился, помолчал и быстро вышел из комнаты, даже не закрыв дверь. Алекс не поняв, что произошло, просто сидел на месте и, вытерев слезы с глаз, уставился в дверной проем.

В комнату вошел стражник и снял с него кандалы. Помассировав кисти рук, Алекс встал из-за стола и вышел из комнаты для допросов.

На улице резко похолодало, ветер дул с залива и от этого ветра становилось только холоднее. Даже тулуп Алекса и кожаная куртка Кайса не спасали от холодного ветра.

Как назло, падал снег, сдуваемый прямо в лицо. Снежинки разбивались об кожу и их холод обжигал. Погода становилась все хуже, метель завывала, а в переулках домов сквозняк мог продуть даже до костей.

Кайс спешил к магазину Риччи, Алекс старался не отставать. Путь им перегородила высокая фигура, в которой не сразу узнался укутанный с головы до ног Ганс – адмирал Имперского флота.

– Ловкач, погода изменилась. Мы отправляемся рано утром. Корабль ты узнаешь сразу.

Улыбку Ганса не смогла скрыть даже его борода.

– Я уверен, что его название «Морской Колосс» или «Роксаночка», – засмеялся Кайс, увидев реакцию фон Бюррера.

– Почти угадал... «Госпожа Авлицкая».

– Ну почему я не удивлен?! – вознес руки к небу Ловкач. – Хорошо, Ганс. На рассвете буду.

– Ты себе секретаря нашел? – усмехнулся моряк, взглянув на Алекса. – Или это твой новый друг?

– Не ревнуй, адмирал. Этот юноша бежал от войны. Его зовут Алексом. – Кайс представил парня Гансу и тот небрежно поклонился адмиралу. – Кажется, Мизрах и царица решили завоевать Свободные Земли. Все остальное я расскажу наедине.

Не успели они попрощаться, как в стороне, где находились западные ворота, откуда они пришли, раздался взрыв и последующие выстрелы.

– Какого хрена?! – растерялся адмирал, и только когда пришел в себя, заметил, что его друг уже мчался к месту происшествия. – Опять он за старое. Защитничек!

Рядом с Гансом фон Бюррером не было ни Ловкача, ни его знакомого юнца. Куда делся парень, ему было безразлично, а вот бросить друга одного он просто не мог.

Стражники стояли на своем посту и лениво покуривали трубку, передавая ее один другому. Только этим можно и было спастись в такую погоду, пить на посту, было запрещено. Да и холодно пить на таком морозе – губы к бутылке прилипнут.

– Эх, везет жировщику. Сидит себе в коморке и чаек попивает, а у нас смена только через два часа будет.

– Хватит ныть, Мишка. Забей на командира. Пусть сидит и греет жопу. Нас, зато, мороз закалит, отпор любому дадим.

– Мечтатель ты, Хрен, – влез в разговор третий стражник. – Старой закалки. Оптимист ядреный. Для вас бутылка водки всегда наполовину полная.

– Эй, вы там, внизу. Впереди движется какая-то группа людей. Всадники и что-то крупное с ними, – воскликнул часовой на башне. – Я в такую погоду ни черта не вижу. Принимайте гостей.

– Чертовы гуляки, – выругался Хрен. – Кого несет-то сюда в такое время.

Всадники остановились, и большой силуэт в одиночку двинулся к посту. Стражники морщились, чтобы разглядеть неизвестную фигуру. Сквозь снег и темноту вскоре они увидели здорового мужчину, с мышцами словно у тролля, лысой черепушкой, с серьгами на бровях и в ушах. На нем был кожаный нагрудник с шестиконечной звездой, внутри которой находилась змея. На руках у него крепились здоровые запястные лезвия, полностью пропитанные свежей кровью. Один из стражников, который понял суть происходящего, вскрикнул:

– Мизрах атак....

Не успел он предупредить остальных, как верхняя часть его туловища была срезана здоровяком.

Громила с бешеной скоростью подлетел к стражникам. Прозвучал сигнал тревоги с вышки, и у ворот уже собралось десятка два стражников, вместе со своим командиром. Одновременно с этим всадники Мизраха двинулись в атаку, сопровождаемые небольшим отрядом.

Часовой палил по верзиле из винчестера, но тому было нипочем. Пули ему словно укусы комара. Стражника-снайпера свалила стрела, выпущенная точной рукой. Он и не заметил перед смертью никого, кто мог в такую погоду попасть так удачно.

Всадники подоспели на помощь здоровяку, и между имперцами и мизшетами началась кровавая бойня. Слышны были выстрелы, крики, звуки скрецающихся клинков, даже прогремел мощный взрыв – один мизшет послужил смертником, используя порох, чтобы снести закрывающиеся ворота.

Когда Кайс добежал до контрольно-пропускного пункта, всюду велась битва. Запах дробленого камня, гари и крови бил ему в ноздри. Нельзя оставаться в стороне, поэтому он тут же присвоил шпагу уже покинувшего этот мир стражника.

На него уже двигалось двое мизшет, вооруженных кривыми мечами. Кайс плавно кувырнулся под ноги одного и поразил того уколom снизу прямо в челюсть. Воин в судорогах свалился на снег, забрызгивая сапоги Ловкача кровью.

Оставшийся в спарринге воин попытался достать противника рубящим ударом сверху, но Кайс перекатился на бок и рубанул не ожидавшего удара солдата прямо по шее. Кровь хлынула из разрезанной артерии, крася снег в красный цвет. Почувствовав адреналин и ярость, Ловкач бросался на врагов, изворачиваясь от ударов, сбивал их с ног, заставлял их терять концентрацию, ведь сейчас он находился в своей стихии, в своем ареале обитания. Среди отрубленных конечностей и крови некогда Отшельник чувствовал себя спокойнее. Лучше находиться под аффектом среди боя, видеть врага перед собой, чем бояться чего-то неизвестного и того, что кто-то смотрит на тебя, но ты его не замечаешь. Сейчас условия игры были равны: ты видишь цель, цель видит тебя. Только объекты постоянно менялись, ибо надолго их не хватало.

Кайс забавлялся с южанином, уходил от ударов, дразня противника, и не замечал, что среди криков и шума выстрелов, к нему приближался сзади еще один мизшет. Ловкач прикончил своего врага, с которым долго игрался, и услышал стон у себя за спиной. Резко обернувшись, на него чуть не свалился крадущийся воин. Шея того была пробита стрелой немного грубоватой ручной работы.

В сторону боя неся Алекс со своим привычным охотничьим оружием. Холод не давал ему сконцентрироваться, обжигая кончики пальцев метелью. Но парень продолжал доставать стрелы из колчана. Кайс увидел парня и свет, слепящий глаза. Шум доносился как от пьяного дракона, который перебрал браги и решил вздремнуть, разбудив своим храпом весь лес. Здоровая машина ехала на металлических гусеницах, а из двух пушек, которые были похожи на ружья, только крупнее, вылетали снаряды, разрывавшие мизшет на куски. Стрельба была точной и мощной, но велась редкими выстрелами. Затем из кабины вылетели снаряды, похожие на пятилитровые жестяные банки. Снаряды свалились у копыт лошадей мизшетских всад-

ников и взорвались с такой силой, что на месте копытных животных остались, грубо говоря, раскаленные подковы, разбросанные конечности и внутренности жеребцов и их наездников. От взрыва все место битвы покрылось снегом, пеплом и дымом.

Кайс поднялся с ног, слыша в ушах один лишь свист. Прикоснувшись к ним, он обнаружил кровь. В эту минуту из мглы вылетели несколько мизшет. Тут в игру вступил Ганс: в своей манере ведения боя на земле, он был неизменим. В его руках красовались два длинноствольных револьвера, на которых была гравировка его инициалов. Отдача была наимогнейшая, одним выстрелом адмирал убил двух солдат, которые находились друг за другом. Абордажной шпаги у него при себе не было, и когда один из врагов приблизился к адмиралу вплотную, из ручек его револьверов показались клинки из чистого серебра, которыми фон Бюррер заколол противника. Хорошее оружие для ближнего и дальнего боя.

Следующий враг, вставший на пути у адмирала, был удостоен перелома шеи, – у Ганса была медвежья хватка, да и сам он походил на лысого медведя с густой бородой.

Перед Кайсом возник огромный людина, из-за которого и начался весь переполох. Здоровяк был весь в порезах, в его теле виднелись дыры от пуль, кожа на голове значительно обгорела. Отшельник побежал к стене одного из зданий, маня гиганта за собой. Здоровяк, не теряя сил, бежал за ним. Несколько движений и Ловкач пробежал вверх, цепляясь, как обезьяна за трещины в стене, и поднимался все выше.

Существо не стало церемониться и врезало лезвием в стену, расшатывая ее так, что та не выдержала и начала сыпаться. Кайс наверху готовился к тому, что стена вот-вот рухнет.

И это произошло: с тихим треском стена пошла и стала падать прямо на здоровяка.

Ловкач не упустил момент, и, оттолкнувшись ногами, прыгнул, переворачиваясь в воздухе через спину, позволив каменной кладке упасть на здоровяка и завалить его с головой. Снегу было полно, и сделать этот трюк не вызвало труда. На месте, где был мизшет-гигант, поднялась пыль от стены, окутывая все место недавней битвы.

Поняв, что победу им не одержать, отряд мизшет отступил от поста города в лес. Но их уже было не так много, как при нападении на ворота, большинство полегло, так и не войдя в город. Командир стражи отправил небольшой отряд разведчиков для поиска оставшихся частей армии Мизраха и разузнать местонахождение их базы в Свободных Землях.

– Милорд, – выкрикнул Алекс Кайсу, что потирал ноги от непривычного приземления. – Вы настоящий акробат.

– Давно я так не кувыркался, – рассмеялся тот в ответ. – Думал, что что-нибудь да сломаю себе.

Из обломков стены стал подниматься упертый гигант. На него нацелилась вся оставшаяся в живых стража.

– Упертый, – буркнул себе под нос Ганс, подойдя к Кайсу и наблюдая за поднимающимся из камней здоровяком.

– И не говори, – согласился с ним его старый товарищ.

Здоровяк встал и открыл рот, из которого показались клешни и лапки как у насекомого. Затем тело существа стало опухать и, в конце концов, лопнуло, испачкав кровью всех тех, кто находился поблизости. Перед ними показалось огромное насекомое с брюшком, на конце которого виднелись «щипцы», – два длинных отростка.

– Что это за хрень? – хором сказали Кайс и Ганс, увидев перед собой незнакомое создание.

Насекомое было все в крови своего носителя. Пошевелив усиками, оно резко двинулось на уставившихся людей. Стражи с криком бежали прочь от нее, лишь некоторые пытались пристрелить ее, но были порваны на куски.

Сверху, на высокой башне стены, за этой картиной наблюдал змееглазый, улыбающийся той панике, которая творилась внизу. Полудемон что-то бубнил на своем языке, подпитывая щит вокруг твари, обогревавший ее как солнечные лучи.

Троица бежала к машине Механика, задыхаясь и оборачиваясь назад.

– Что это такое? – пытался отдышаться Ганс.

– Это форфикула. Ест все, что в несколько раз меньше ее. То есть мы для нее еда, – ответил адмиралу Алекс. – Они живут под землей. Но живут в пустынях. Там климат теплый.

– Явно без магии здесь не обошлось, – язвительно произнес Ловкач. – Потому что у нас далеко не пустыня. Где же Роксана, когда она так нужна, черт возьми?!

– Не спрашивай у меня, Кайс, – раздраженно ответил фон Бюррер. – Как видишь, даже мои парни не в курсе где я на данный момент. Нам нужно придумать, как эту тварь победить.

– А что, за пять лет никто не приволок в Бельн игрушки Марградского?! На данный момент как никогда раньше нужны оборонительные устройства.

– Задай эти вопросы лорду-регенту, когда прибудем в Прималон... если в живых останемся.

Из машины выскочил пес и побежал в сторону форфикулы. Алекс, не ожидая такой реакции, кричал псу вслед:

– Коржик, вернись. Ко мне, Коржик.

Парень запереживал и рванул следом за своим «храбрым» псом.

– Насекомые боятся холода. Наверное, тут маг или полумаг, который мог бы поддерживать температуру для твари, – холодно проговорил Механик, вылезая из своей машины. – Надо только его найти.

– У тебя есть какое оружие в багаже? – торопливо спросил у него Ловкач.

– Даже взрывчатка есть, – хмыкнул брестонец.

– Есть идея!

– Думаешь о том же, о чем и я? – мило улыбнулся Ганс и посмотрел на Механика. Кайс на его улыбку медленно ответил кивком. У этих обоих в голове созрел план. Взрывоопасный план. И хозяин машины вскрикнул на них, поняв, что на уме у этих лордов:

– Вы охренели, сукины дети?! Я долго собирал свою «Малютку», чтобы так просто отдать ее вам, бюрократическим подонкам.

– Я заплачу за нее любую сумму, как только вернемся в Империю, – старался умастить его Ганс. – Иначе, погибнут все. Ну, или только мы.

– Эх, черт с вами, – махнул на них рукой Механик и стал заводить свою «Малютку». – Милорд Ловкач, мне потребуется твоя помощь. Приготовь припасы.

– А я займусь нашим чародеем, – поспешил адмирал на поиски магического источника, что подпитывал чудище.

Коржик подбежал к форфикуле, и облаял ее с лап до головы. Насекомое, забыв о вкусных стражниках, помчалось за псом, но получило стрелу в голову, вернее снаряд разлетелся об ее твердую чешую. Алекс стоял и махал луком, чтобы тварь обратила на него внимание. Насекомое двинулось в его сторону, но вдруг яркий свет ослепил тварь, она на мгновение остановилась. Кайс мчался к ней с левого фланга с динамитной шашкой в руке. Фитиль уже догорал, и Ловкач бросил шашку прямо в брюхо форфикулы. Заряд рванул, и бледно-зеленая слизь вытекла, словно желе, из места ранения. Чудище визжало, но лорд-отшельник не остановился на этом и в прыжке всадил шпагу прямо в открытую область южного обитателя пустынь.

Змееглазый на крыше стал читать заклинание, и форфикула моментально начала регенерировать и наращивать чешую. Наколдованная корка появлялась так быстро, что рана заросла вместе с воткнутой в нее шпагой, на которой висел надоедливый человек.

Полудемон, шипящий словно кобра от восторга, что вот-вот его «зверушка» погубит имперцев, вдруг внезапно для себя скривился и захрипел. Упав к краю башни, он увидел перед собой крупного мужчину, в руке которого был револьвер с торчащим из рукояти лезвием, с которого капала кровь.

– Вот ты и попался. Давно я вас не видел, – наклонился к нему незнакомец. – Все это время меня мучил лишь один вопрос – кто вы такие?

– Ты глупец... – ужасно плохо и с акцентом говорил змееглазый, по чьим губам потекла кровь.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, – произнес мужчина и воткнул лезвие прямо в грудь упрянца.

Рана стала жечь, от нее исходил дым, горело все его тело. Затем мужчина вынул лезвие и произнес:

– Серебряный клинок. Ты – демоническое отродье, хотя это итак очевидно. Повторяю вопрос: кто вы такие и зачем напали на Бельн?

Судя по интонации, этот бородач был настроен серьезно.

– Я... ми – серпинты. Когда-то ми били простыми полумагами. А тепер... ми служим Архидемону. Дарк-Кхем. Это наша судьба, ми пещки. Убей меня, ти, жалкой импирец. Облехт-счи май страданья.

– Служите Архидемону? – поразился по всему своему виду моряк, в чьих глазах показался страх. От этой мимолетной слабости ярость мужчины возросла, и он вновь всадил клинок в серпинта. – Уже лучше. Ты расскажешь мне все, и я обещаю, что выполню твою просьбу.

– Черт! У этой твари чешуя появляется! – кричал вцепившийся в шпагу Кайс.

Теперь шпага застряла в существе, словно в камне. Форфикула решила достать назойливого человечка с помощью своих отростков, но он раскачивался на своей шпаге, что причиняло боль насекомому. Увы, клинок лопнул, и острый конец лезвия шпаги навсегда остался внутри твари.

Кайс, приземлившись на ноги, побежал прочь от разъяренного монстра. Та же последовала за ним и не заметила сильнейшего удара в бок. Насекомое было придавлено к правой стене чудо-машиной Механика. От удара машина покорежилась, железный кузов помялся, стекло треснуло. Водитель вылез из своей «Малютки» и побежал прочь от прибитой к стене форфикулы.

В открытом багажном отсеке машины лежали по коробкам динамитные шашки. Алекс возвел тетиву с зажженной стрелой и пустил ее прямо в багажник. «Малютка» взорвалась, а вместе с ней сгорело и насекомое, чьи лапки были оторваны и отброшены в сторону, но, все еще продолжая шевелиться.

Солдаты радовались полной победе, глядя на горящие останки, оставшиеся от взрыва. Кайс пытался отдышаться от всей этой заворушки, Алекс хвалил Механика, чья машина стала «жертвой во спасение». Сам же брестонец послал его в утробу дешевой бабы и обматерил весь город и двоих «лордов-засранцев».

Сверху свалился труп змееглазого с дыркой от пули во лбу. Все подняли взор наверх, откуда прилетел мертвец, и увидели Ганса, махающий им рукой.

Глава 7 «ГОСПОЖА АВЛИЦКАЯ»

Мне было грех роптать на судьбу. Если бы плот перевернулся в пять часов дня, акулы бы растерзали меня в клочки. Но в двенадцать ночи они утихомириваются. А особенно когда море штормит.

Габриэль Гарсиа Маркес, «Рассказ человека, оказавшегося за бортом корабля»

Кайс стоял на высочайшем выступе и смотрел на багряное небо, чей вид пугал его. Зловещие тучи ходили по кровавому небу, давая понять, что такое настоящее зло. Взгляд его опустился вниз, в пропасть, перед которой он стоял.

Снег, приятный и мягкий, находился внизу, на самом дне, такой белый, что с подобной высоты на него свободно было смотреть. Снег манил его к себе, призывал сделать шаг в пропасть, туда, где его будет окружать лишь свет, а не грозящие ему небеса тьмой и кровью.

Один шаг. Всего один.

– Даже не думай, – возразил голос у него за спиной. – Все дело в газе, который выделяется снизу.

Ловкач обернулся и увидел перед собой Филиппа, сидящего на валуне и пьющего воду из глиняного кувшина. Вокруг камня росла зеленая трава с полевыми цветами, отделяя границу от бездушного снега.

– Ты все правильно понял. Эти горы находятся на юго-западе нынешней Империи Рос-сигард. Их название...

– Горы Отчаянных, – договорил Кайс. – Я слышал о них, но не был здесь.

– Верно. Сейчас они носят такое название. Хочешь свалиться и разбиться в лепешку? – Филипп подошел к нему и для примера, показал полет кувшина в пропасть. – Не советую, тебе не понравится умирать.

– Где я? – спросил Кайс у Золотоглазого.

– Ты же сам ответил на свой вопрос.

– Где я нахожусь? Это сон, верно? Только чей: твой или мой?! – воскликнул Кайс и Филипп, поняв, к чему тот клонит, спокойно ответил:

– Это сон. Твой сон на моих воспоминаниях.

Он был предельно серьезен, отвечая на вопрос Ловкача, затем отвернулся от него, вглядываясь в багряное небо и бормоча себе под нос:

– Это я назвал так эти чертовы горы. Я пришел сюда от полного отчаяния: недавно я потерял лучшего друга и свою любимую...

– Это твои воспоминания? – удивился мужчина, не веря тому как это может быть.

– Да. Сейчас идут войны между людьми и демонами. А я тут. Размышляю, думаю о дальнейшем...

Парочка молчаливо смотрела вдаль; туда, где тьма сгущалась. Казалось, эти горы единственное место, куда можно было прийти и спрятаться от всего этого зла. Кайс всматривался во мрак, и его сердце начинало биться сильнее, страх поглощал его. Он даже не представлял, как тогда люди сражались с этой холодной тьмой. И смогли ее победить.

В небе, над ними, запорхали существа столь ужасные, что когда Кайс взглянул вверх, его чуть не вывернуло от мерзости. Десяток существ, с крыльями как у летучих мышей. У тварей не было глаз, лишь только отверстия, напоминающие впалый нос, и пасть полная клыков. Вот так выглядели демоны, сбежавшие из ада и не вселившиеся в людей. Один из немногих видов.

– Тебе пора проснуться, – произнес Филипп, толкая Кайса прямо в пропасть. – Это моя ноша, не твоя. Но боль у всех общая.

Крик Ловкача заглушал его же страх. Он видел перед собой тот снег, к которому он так стремился, но к которому, уже больше не хотел.

Проснувшись в горячем поту, Кайс тут же начал ощупывать себя.

Всего лишь кошмарный сон. Кайс сам предпочел каюту знатных особ в винтажном стиле, мечтая почувствовать себя так, как когда-то пять лет назад. Но сейчас он все больше и больше возвращался к себе пятнадцатилетней давности.

Выйдя из каюты, он пошел к лестнице, ведущую на палубу. Ему нужно было всего лишь уединения с самим собой. Глядя на волны, которые разрезаются огромным адмиральским кораблем, он видел всю красоту этого мира, звезды на ночном небе освещали его и пробуждали мысли. Жалел ли он, что отказался от морской службы ради придворного статуса? Чтобы это изменило, ведь не он выбирал свою судьбу, а за него все сами решили. Да и что не делается, все к лучшему.

– Оказывается, я ничего не знаю, – бормотал себе под нос лорд-защитник, ощущая теплый ветер кожей, хотя зима подступила куда ближе, чем казалось ранее. – Не знаю, почему так ведет себя природа, что было до нашего мира, почему мне снится Филипп...

– Тебе снится Филипп? – подошел вечно с угрюмым лицом Механик. – Знаешь, я знал Золотоглазого.

– Ну да, а Создатель вам вино подливал, – усмехнулся Ловкач, но в душе надеялся, что этот странный тип не воспримет его сны всерьез. – И судя по запаху, до сих пор подливает.

– Можешь не верить, – улыбнулся брестонец, впервые продемонстрировав свою улыбку, – но есть ли доказательства того, что он мертв? Он всех нас переживет, этот Филипп Золотоглазый.

– Ладно, не хочу продолжать этот разговор. – Кайс уже собирался уйти от чудака, но тот остановил его:

– Знаешь, он снится тебе не случайно. Ты даже не понимаешь с чем все это завязано.

– А ты, я гляжу, понимаешь.

– Ты обладаешь малой крупницей ложных знаний, Кайс. Церковь врет людям, а народ несет им свои дары. Не Создателю, а другим людям. И ради чего?

– Чтобы в ад не попасть, – сухо ответил Ловкач, желая поскорее вернуться в кошмарные сны, нежели оставаться тет-а-тет с этим ненормальным.

– Ага. Рай и ад – две крайности одного мира, но почему тогда демоны заселили Гирод, а не те же ангелы? Если люди стремятся в рай, они не должны были открыть ворота к небесам?

– К чему ты это все? – насторожился Кайс, явно не понимая, чего от него хочет Механик.

– Просто ответь, – попросил его тот.

– Не знаю, не был религиозен, не задумывался над этим. Рай там, где солнышко, – иронично вылилась фраза из уст Ловкача. – Ад внизу, ибо там смерть, сойдет ответ?

– Ты летал на дирижабле в небесах – ты видел рай?

– Нет.

– Фодинцы живут в горной местности и копают тоннели под землей, они, наверное, живут в аду?

– Нет. Хотя, возможно условия там адские...

– Ты веришь в это как ребенок, мир живет верой, необъяснимые вещи просто выставляют сказкой. К чему я это все? А вот к чему. Если верить натурфилософии, то человеческая душа – это эктоплазма, с накоплением заряженных частиц, которые формируются энергией от зависимых поступков: плохих или хороших. После смерти заряженная эктоплазма притягивается

к одному из двух миров, то есть, отправляется либо в рай, либо в ад. Эти три мира связаны между собой, два из них параллельны друг другу.

– И?..

– Верх, низ, – развел руки Механик и, нервно усмехнувшись, ответил: – Это все метафорично.

– Допустим, но зачем мне знать это?

– Чтобы ты осознал свою значимость, коли к тебе приходит существо из другого мира.

– Филипп – пришелец? Но разве он не человек?

– Его силы вышли за грани человеческих, ибо он был избран.

– Создателем? – предположил Ловкач и, судя по тому, как кивнул Механик, он угадал. – Бред. Даже если и так, ты-то откуда знаешь это?

– Скажем так, – брестонец продолжал гнуть свою линию и проигнорировал вопрос, – а что если рая и ада, в общем понимании, не существует? Ты смотришь на ночное небо, видишь бесконечное количество звезд, но пути к ним всегда разные. И это за гранью твоего понимания, но так и есть. Возможно, какие-то из них и есть рай и ад, разные мосты связывают их. Вселенная – это паутина. Миры – это узлы невидимой линии, что зовется судьбой. Пускай пути к ним далеки, но все взаимосвязано.

Ловкач медленно попятился от чудака подальше, но тот заметил и как настоящий псих, что желает убедить человека в реальности происходящего, схватил его мертвой хваткой.

– Я знаю, что ты думаешь обо мне. Сумасшедший? Верно, ты не будешь нормальным, когда многочисленные тайны вселенной постепенно начнут открываться перед тобой. Я, милорд хренов, настоящее воплощение чуда и свидетель бесконечной жизни. Постоянная реинкарнация не позволяет мне обрести покой, но и в стороне оставаться не могу.

– Хочешь сказать, что ты бессмертен? – Кайс не мог вырваться из рук Механика. Ему оставалось либо пропускать всю болтовню мимо ушей, либо внимательно слушать и попытаться уверовать.

– Нет, – дыхнул перегаром на него лысеющий алкоголик. – Я возрождаюсь со старыми знаниями и памятью. Но я не бессмертный.

– И когда ты обретешь покой?

– Когда Гирод будет уничтожен, – серьезно проговорил Механик, что Кайса бросила в холодный пот. – Но я этого не хочу. Это моя ноша, Кайс, я не вправе мечтать о смерти и покое. Я поклялся оберегать этот мир от ошибок прошлого и клятву свою сдержу даже после смерти.

Кайс не хотел верить словам Механика, но его нутро подсказывало, что тот не врет. Словно прокаженный он слушал этот бред и втягивался в него как в настоящую истину. За всю жизнь он никогда не думал о мироздании, вере и прочей сверхъестественной ерунде, жил реальной жизнью в реальном времени и реальными проблемами.

– Я – Забвенный.

Такое слово в последний раз он слышал из разговора натурфилософа Льва Марградского с Бертой Симплекс. Он рассказывал о людях, что в начале Эпохи Конца разрушали устои прошлой цивилизации, стирали память и историю. По его еретичной теории, именно люди, что звали себя Забвенными, создали Церковь, провозгласили известные каноны и установили собственные правила. Вместе с последним Забвенным умерла и последняя память о мире до Эпохи Конца.

– Ты стиратель прошлого? Но как же строить будущее, не зная прошлого?

– То прошлое несло много запретных знаний, что погубило человечество, а мы направляли род людской в нужном направлении, чтобы не сгинуть, но и ошибок не совершить.

– И какую же ошибку совершили люди той эры?

– Перестали верить в Создателя, – усмехнулся Механик, словно для него это была шутка. – А насчет Филиппа. Если он приходит к тебе, значит дело дрянь, и скоро ты все сам узнаешь.

Брестонец пошел гулять по палубе, насвистывая одну известную тюремную мелодию, а Кайс, вспомнив о письме короля Рейтара, нахмурился. Стране угрожала опасность, а он даже письмо прочесть не может, чтобы понять, о чем идет речь. Скоро рассвет, свежесть морского воздуха могла пробить любой насморк, но не негативные мысли.

– Нас ждет весьма оптимистичный сценарий, – пробубнил Ловкач и направился в свою каюту, надеясь, что Золотоглазый к нему более не явится.

«Госпожа Авлицкая» – самый большой бронированный имперский корабль, оснащенный паровым двигателем и гребными колесами, располагались по бокам позади всего корабля. Вся артиллерия была просто устрашающе мощна: были пушки, как у классических фрегатов, две массивные башни по бокам, в которых установлены два тяжелых орудия. Мощь их была адская, к тому же башни могли крутиться и наводить их в определенную цель. Находились эти башни между двумя паровыми трубами, из которых шел дым от парового двигателя. Железная броня покрывала две оружейные палубы, из которых лился стандартный пушечный залп. Паруса были словно облака, чей нежно-белый цвет закрывал весь кошмар этого боевого монстра.

Кайс шел в капитанскую каюту, где его уже все ждали на совете. Какой адмирал, такой и корабль – мощный, большой, с виду немного неуклюжий. Ганс был крупным мужчиной, и его страсть к большим вещам была очевидна: корабль, длина револьверов, капитанская каюта, эгоцентризм жены.

Когда Кайс открыл двери, то перед собой он увидел огромную стол-карту, на которой были расположены все торговые пути, форты, порты, города и враждебные точки.

– Лорд-защитник, мы вас заждались, – встретила его Роксана в легком красном платье, напоминающее ночнушку.

– Так официально, Рокси, – ухмыльнулся Кайс, разглядывая ее вульгарную одежду.

– Мы в Империи Россигард. Через полчаса будем у ее стен, – так же серьезно, как и его жена, отвечал Ганс.

– Ибо манеры нужно соблюдать, – сухо произнесла магичка.

– Оно и видно, какие вы все... манерные. Зачем вы меня позвали? – недовольно спросил Кайс у своих «радушных друзей». – Я хотел чуть-чуть выспаться, чтобы предстать перед Императрицей в подобающем виде.

– Что ж, ладно. Официально мы здесь или нет, но я добыл некую информацию о наших змееглазых друзьях, – ответил Ганс и уселся за свой рабочий стол. – Прошу, присядьте.

Роксана, так же как и Кайс, не знала, о чем хочет рассказать ее муж. Они сели друг напротив друга, образовав треугольник.

– Откуда информация, милый? Я искала, читала в летописях, но ничего не нашла о них. Как ты, интересно, добыл ее? – видно было по глазам чародейки, что она завидовала тому, что ее муж достал больше информации за один день, чем она за пятнадцать лет. – Может, и цель нападения на город тебе ясна?

– Это ты узнал у того «летающего» трупа? – ухмыльнулся Ловкач, вспомнив битву с форфикулой.

– Да. Так вот, помните, какие глаза были у тех убийц тогда в тронном зале, пятнадцать лет назад? – настроенный на разговор продолжал адмирал.

– Змеиные.

– Цвет глаз вспомни, Кайс.

– Вроде как красные, – Роксана припомнила змееглазых воинов, с которыми им пришлось сталкиваться на войне с Мизрахом. – Или зеленые? У всех разный цвет.

– Именно! По цвету их глаз можно определить степень иерархии этих полудемонов. Красноглазые – это обычные солдаты, исполнители. Зеленые глаза присущи командирам. У серпинтов есть...

– Прости, у кого? – перебил его Кайс.

– Воины-серпинты. Раньше были простыми полумагами, возможно кто-то из них был и наемником, а теперь служат Архидемону.

Роксана и Кайс переглянулись и уже вслушивались в слова Ганса внимательно.

– Теперь понятно. Ганс, любимый, ты вечно начинаешь с конца. – Архивенефик улыбнулась и нежно посмотрела в сторону Ловкача.

– Только этого нам не хватало, – проговорил лорд-защитник.

– К чему я и толкую. Мизраху помогают Архидемон и его последователи. Видимо, их убежище где-то рядом со столицей. Я думаю, они что-то задумали и это глобальнее банальной войны с Империей. Зачем им нужны Свободные Земли? Там ничего нет. Только монстры и разбойники.

– Мне кажется, ты и ответил на свой вопрос. Мизраху нужны монстры и разбойники, они набирают армию и хотят двинуться сразу же на Империю с юга и запада.

– Тогда зачем им нападать на Бельн неподготовленными? – задал наводящий вопрос Кайс.

– И именно тогда, когда Кайс туда прибыл. Совпадение?

– Не знаю, Роксана, – не стал спорить с ней ее муж. – На это мне ответ не дали. Причину нападения я не могу понять. Но насчет иерархии. Самые главные серпинты – голубоглазые. Это жрецы, кто единственные ведут контакт с Архидемоном и царицей.

– Мы уже встречали в свое время таких полудемонов, – проговорила Рокси, вновь покосившись на Кайса. – Встреча с голубоглазыми – верная смерть.

– Поэтому лучше убить их раньше, чем они тебя заметят, – предположил Ловкач, которого волновал совсем другой вопрос: – Ответьте мне, как нам сражаться с Архидемоном? Единственный, кто свободно побеждал их, был Филипп Великий.

– Его имя Дарк-Кхем. Это имя мне ни о чем не говорит, я не демонолог, но мурашки по коже от понимания с кем нам придется бороться.

Кайс тоже это чувствовал, вспомнив письмо Рейтара. Тут его осенило: вот в чем суть послания, переданное Алексом.

Его не остановить.

Он отвлекся и не услышал, о чем спросила его Роксана.

– Что? – переспросил он ее.

– Ничего, – обидевшись, ответила магичка. – Мы почти приплыли. А куда ты денешь пацана и его дворнягу? И с этим странным типом что делать?

– Алекса можно устроить в армию. Быть может, из него можно слепить и стражника. А насчет Механика...

– Не надо ничего решать насчет Механика, – вступился за якобы Забвенного фон Бюррер. – Мы с ним обсудили одну вещь, для моего корабля. Но я пока вам не скажу, друзья. Рано еще.

– Дело ваше. Ганс, изволь ответить на мой вопрос. Какова длина твоего корабля?

Кайса уже давно мучил этот вопрос, с того момента, как он вступил на палубу «Госпожи Авлицкой».

– Двести два метра в длину, – с гордостью ответил адмирал, будто он сам построил его своими руками.

– Ого! Настоящая морская крепость! Извините, но я хочу прогуляться по кораблю, пока есть возможность.

– Разумеется.

Ганс не держал его, за что поймал недобрый взгляд Роксаны. Выйдя из каюты и закрыв двери снаружи, Кайс услышал ругань семейной парочки, и, улыбнувшись, пошел гулять по кораблю. Он никак не мог сдержать удивление и восхищение кораблем, насколько он был громосток. Такой гигантской лодкой можно было потопить весь флот Мизраха. Масштабам «Госпожа Авлицкая» действительно подходила к Империи. Только там можно было увидеть прогресс человечества в сфере искусства, машиностроения и культуры в целом.

Ловкач любил Прималон. Этот большой, сумбурный город вмещал в себя все новшества, и, не смотря на огромный масштаб территории и количества жителей, чувствовал себя непринужденно и легко, наслаждаясь историческими местами, ведь любая улица, независимо от уровня социального благополучия, веяла духовной и культурной ценностью.

Выйдя на палубу, лорд-защитник бросил свой взгляд на горизонт, синие волны напомнили ему глаза суженой. Вспомнил Элику и ее совсем детский взгляд на мир, наполненный любовью ко всему.

Кайс только сейчас стал терзать себя за то, что его не было дома пять лет, что его не было рядом с малышкой Эликой, с той, которая безумно любит его, а он с такой же силой любит ее. Еще чуть-чуть и вот он дом!

На минуту он представил другой поворот событий. Человек исчез на пять лет, сбежал от проблем, от всех, как трус. Кто примет его так с распростертыми объятиями?

– А, черт с этим! Посмотрим, – бубнил он себе под нос, сплюнув густую слюну в морскую воду, – будь что будет.

Крохотная, но удобная каюта, не смущала большую часть времени провалявшегося в гамаке Алекса. Коржик же весь день спал – ему не привычны морские путешествия. Конечно, за все время, что они на корабле, им было просто нечего делать: корабль осмотрели, поесть – поели, на воду посмотрели, чаек посчитали.

– Коржик, как же скучно, – раскачивался в гамаке юнец.

– Алекс, ты занят? – вошел без стука к нему в каюту Кайс.

– Нет, – недовольно ответил парень, – чем тут можно вообще заниматься?

– Выйдем, поговорим, – позвал его Ловкач, не обращая внимания на спящего пса. Сам Коржик и не пошел бы вместе с ними. Ему было не до этого. – Ты владеешь клинком?

– Ну, я больше по стрелковому оружию, – оправдывался Алекс, не понимая, что затеял лорд-защитник.

– Пойдем на палубу. Научу тебя сражаться в ближнем бою.

Они шли молча по коридору мимо кают моряков. Алекс следовал за Кайсом, не спрашивая у него ничего. Выйдя на палубу, они двинулись на тренировочную площадку для солдат.

– Ну-с, выбирай оружие.

Кайс указал на оружейную стойку и терпеливо ждал, пока парень наглядится. Юноша выбрал шпагу. Ловкач ухмыльнулся и взял подобное оружие. Приняв защитную позу, он громко сказал:

– Нападай!

Алекс на секунду застыл как камень, но все же помчался на мужчину сломя голову, сильно замахнувшись шпагой. Лорд-защитник проворно ушел от удара пируэтом и нанес контрудар в область шеи. Лезвие застыло у горла Алекса, сам же парень после своего замаха больше ничего не успел сделать.

– Первая ошибка – не рвись сразу в бой сломя голову. Ты должен оценить противника, его оружие, боевую стойку, даже характер. Хотя я в твоём возрасте совершал такие же ошибки. Вторая ошибка – большой замах и слишком медленная скорость реакций. Вот скажи мне, как ты стреляешь из лука?

– Ровно дыша, плавно натягивая тетиву, расслабив плечи, не паникуя и не торопясь. Чем спокойней, тем быстрее и точнее попадание в мишень.

– Тут тоже самое, парень. Расслабься и не торопись. Иначе помрешь, – усмехнулся Кайс и рванул на Алекса. Тот, явно не успев понять, что произошло, защищался, как мог, от ударов доблестного воина. – И заметь, я тебе поддаюсь. Ладно, будем еще практиковать защиту.

Тренировка заняла у них несколько часов, отчего юноша уже пожалел о том, что ему было скучно. Матросы бросали свои косые взгляды на тренирующуюся парочку.

Вскоре к ним присоединился и Ганс. Адмирал предложил провести мастер-класс: он с Кайсом против Алекса и десяти морячков. Ловкач хотел было отказаться от этой показухи, но вскоре был уговорен другом-адмиралом. Морячки тоже хотели развеяться и посражаться, хотя бы играючи.

У всех в руках были шпаги. Кайс в паре с Гансом – дьявольский вихрь. Хоть бой был тренировочный, а не насмерть, победители уже ликовали. Матросы ринулись в бой с такой же бестолковой яростью и уверенностью в своих силах, как и Алекс в начале тренировки, но, в отличие от парня, держали дистанцию. Конечно, в этой схватке были муляжи шпаг, – они были не заточены, но ими можно было наделать синяков.

Первому матросу, который с уверенностью в своих силах и массе, Кайс дал с ноги в пах, что вывело моряка из игры. Ганс же фехтовал сразу с двумя соперниками, на третьего, подошедшего сзади, адмирал просто свалился и придавил массой. Откатившись в сторону, он нанес оглушительный удар по первому морячку, который растерялся и выронил свою шпагу. От худого юнга он ушел в сторону пируэтом, и ударил его по ногам, позволив полетать кверху ногами.

Ловкач отскочил от манекена – деревянного муляжа противника – ногами, сделав заднее сальто через очередного матроса, и ударил соперника по его незащищенной спине.

После двух минут в поединке остались только Ганс с Кайсом и Алекс с достаточно крепкими и умными фехтовальщиками.

– Ну что? – обратился адмирал к юноше из Свободных Земель. – Устал, небось? Сдаешься?

Все это время парень держался в стороне, дожидаясь момента для атаки. За время тренировки он уже начал достаточно понимать в тактике ведения боя.

– Атакуй, дедуля, – кинул в него ухмылку внук охотника.

– Дедуля?! Ну, я тебе щас покажу, щегол! – Ганс кинулся на него в атаку, а Алекс решил воспользоваться тактикой отступления и просто побежал прочь.

Адмирал, гнавшийся за парнем, сбил двух оставшихся противников с ног. Кайс, глядя на это зрелище, отбросил шпагу в сторону и направился на капитанский мостик, откуда за ними наблюдала глава Ордена магов.

– Не хочешь присоединиться к ним?

Ганс гонялся за парнем, сам же Алекс дразнил его и смеялся на бегу. Атмосфера на корабле была веселой и живой, все смеялись и улыбались друг другу. Матросы свистали. Один из них даже достал небольшой аккордеон и заиграл «Песнь Морских Псов» – традиционная песня на корабле «Госпожа Авлицкая». Начались пения и пляски – это разбавляло атмосферу на корабле радостью и весельем. Были шутки, добрый смех. Смех – лучшее лекарство и лучшее из того, доброго, что есть в людях. После любви, разумеется.

Роксана понимала, что Гансу необходимо было прочувствовать это. Это было его сокровенным желанием, что так заметно игнорировала супруга. Пускай хоть сейчас насладится моментом, когда у него будет возможность примерить роль отца?

– Кайс, – выдохнула чародейка и взглянула в его глаза, – ты же знаешь, что я за человек.

– Возможно, – пожал плечами мужчина. – А, может, ты и сама не знаешь, кто ты такая. Почему вы не попробуйте...

– Это его желание, – со сталью в голосе, остановила его архивенефик. – Не мое.

– Вы так давно вместе, что я не представляю вас разлученными.

– Выгодный союз между двумя семьями. Где-то внутри своего маленького мирка Ганс счастлив со мной. А что же я? Мне приходится довольствоваться тем, к чему меня вели всю жизнь – статусом и властью.

– Он твой супруг, – поменялся в лице Кайс. – И твой друг. Неужели ваш брак портит вашу с ним связь?

– Хорошее дело браком не назовут, – усмехнулась Роксана и отвела взгляд, дабы Ловкач не видел, как слезы накапливаются в глазах. – Не имея ничего того, о чем я мечтала, мне приходится брать все, о чем мечтали мои родители. Хватит, Кайс, закроем эту тему. Ты меня осуждаешь за то, что я делю брачное ложе с Гансом из-за политического влияния. Так и есть. Почему же тогда ты, сама невинность и непоколебимость, не остепенишься и не наделаешь детишек?

– Ты знаешь, – сухо ответил лорд-защитник. – Я не могу...

– Можешь, – ее тон сменился и стал агрессивным. – Ты просто зацепился за веточку надежды, которая никогда не вырастит деревом семьи. Единственное, на что ты можешь рассчитывать – это на любовные слухи. И тебя устраивает такая зацикленная жизнь?

– Мне повезло, – спокойно ответил ей Кайс, сдерживая свою злость на чародейку в глубине души, – что вы подарили мне эту жизнь. Мне грех жаловаться на что-либо, ведь я ваш должник, вы дали мне возможность дышать, ходить, любить.

– Ага. Судьба-злодейка, Кайс. Не стоило тебе возвращаться в Прималон.

– Какая забота, Рокси, – усмехнулся в ответ Ловкач. – Наверное, тебя сам лорд-регент покусал.

– Учсть, что это он инициатор всего «священного похода в поисках лорда-защитника», я скажу, что он заботится о безопасности Империи Россигард в первую очередь. И если он считает, что для этого нужно в срочном порядке найти тебя, то так оно и будет.

– Витман? Я думал, он уже подобрал Берте лучшего лорда-защитника, которым можно будет управлять как марионеткой. Не думал, что он так печется о моей персоне.

– Видел бы ты лицо Императрицы, услышав, что он желает тебя вернуть.

– Она, наверное, поперхнулась?

– Сам у нее спросишь.

– Ясно. Значит, господин Витман хотел вернуть меня все это время?

– Звучит дико, но я всецело согласна с лордом-регентом – Империи нужна сильная, подготовленная правительница с надежной опорой, что всегда будет рядом: защищать и помогать. Поэтому ты так необходим.

– И ты не хочешь этого, – подметил Ловкач, от чего чародейка развернулась и пошла прочь, ответив ему:

– Не хочу, чтобы ты был инструментом. Не хочу терять тебя, Кайс. Но если у меня нет сладкой карамели, я буду наслаждаться горьким шоколадом.

«Госпожа Авлицкая» приближалась к столице, чем ближе приближалась, тем сильнее волны бились о корпус корабля. Стены уже виднелись на горизонте.

В трюме был, похоже, нескончаемый запас еды и питья, и многих других полезных ресурсов в плаванье. Из этого места доходили до ушей моряков странные звуки, напоминающие вой пса. Даже крысы разбежались кто куда, лишь бы не слышать этот вой. Странно, но когда матросы заходили проверять, что это, никто ничего не видел и не слышал. В конечном итоге, всю вину приписали Коржику, только вот сам пес часто лаял на дверь, которая вела в трюм. Дворнягу гнали оттуда, но он продолжал предупреждать о сущности, что не хотела показываться людям.

Вой прекратился только тогда, когда корабль утром вошел в Империю. Пришвартовавшись, из трюма вылезло нечто напоминающее скелет обтянутый кожей, с красными глазами и маскировавшееся как тень.

Нечто призраком покинуло корабль, спустившись с палубы по цепи якоря напрямик в воду. Трудно ее заметить – фигуру, похожую на человеческую тень. Никто бы не догадался, что это за существо. Передвигаясь под водой, оно залезло в канализационные туннели, и по ним двинулось в центр столицы. Оно голодало.

– Мы прибыли! – лично разбудил адмирал Кайса, хлопая своими громадными ладошами над его головой. – Добро пожаловать в Прималон!

– Как ты сюда вошел?! – поинтересовался спящий Ловкач, резко поднявшийся и протирающий глаза ото сна.

– Это мой корабль, – горделиво поднял голову Ганс, выпрямляясь как напыщенный индеец. – Я все о нем знаю. Ко всему есть доступ. Лазейки, потайные комнаты, абсолютно все! Это мой дворец, моя водная крепость!

– Хитер, морской волк. – Кайс встал на ноги и отошел к двери. – Но прошу, избавь меня от неприсущего тебе пафоса.

– Кстати, к твоей каюте самый лучший проход. Он ведет прямо к моему кабинету.

– Старый развратник.

– Ты так сладко храпишь, Кайс.

Ловкач разозлился и, словно рыча, послал его на три буквы, когда адмирал открыл потайную дверь. Тот же, в свою очередь, не обращая на лексикон друга своего внимания, продолжил:

– Роксана сказала, что ты использовал «Право последней миссии».

– Ага.

«Право последней миссии» – право на то, что после последней принятой и выполненной миссии (обычно достаточно сложной) лорд-защитник может уйти со службы и обрести полную независимость, при этом ничем не обязуясь перед родиной. Императрица пошла на эту уступку ради того, чтобы Кайс вернулся. Довольно хитро придумано, если учесть, что увольнение должно быть получено лично из рук владыки (или владычицы). Это хороший аргумент, чтобы Ловкач вновь вернулся в Империю. Домой. Но у лорда нашлись уйма других причин для возвращения.

– Ты действительно этого хочешь?

Кайс помрачнел и прикрыл лицо ладонью. Сейчас он хотел лишь спокойствия и беззаботных будней.

– А ты как думаешь?

– Оставлю свои догадки при себе.

– Это верно.

После того как он поел, Ловкач вышел на палубу и любовался на город с его огромными стенами. Лорд-защитник любил Прималон, но город за пять лет изменился, ровно как и страна. Прижились бы ему эти изменения? Кайс сам не знал ответ на этот вопрос. Только время покажет, что будет дальше.

Глава 8

ИМПЕРАТРИЦА

Ее называли Миротлюбивой Бертой. Так ее называл отец, позже она подтвердила это прозвище. Единственная правительница, при которой не произошло ни одной войны. Умение решить конфликт мирно – вот настоящее мастерство.

Анджей Полько, «История как она есть. Об Империи Россигард и ее правителях»

Над самым первым и могущественным городом уже возвышалось приятное теплое солнце, обогревая его своими лучами. Прималон возвели в восемнадцатом году Эпохи Конца, он объединял все силы человеческого рода. В настоящем же этот город являлся столицей Империи Россигард и самым большим городом в Гирода. Если взять еще и предместья, то Прималон можно назвать настоящим государством.

Вокруг всей столицы были возведены огромные баррикады – Небесные Стены, – которые служили защитой от различных врагов. В те темные времена их возвели, дабы защищаться от демонов, а название они получили из-за своих размеров – сто с лишним метров в высоту. Говорят, что заколдованы они магией Создателя, и зло не может проникнуть сюда. За стенами находились предместья, в которых проживали, по большей степени, фермеры или торговцы. Чуть дальше находились и пригорода – небольшие поселения, но с такой же развитой культурой.

В тот день было душно, с залива на берег дул легкий бриз. Чайки летали над портом, приветствуя новых прибывших людей в столицу. На улице не наблюдалось никаких признаков зимы: ни снега, ни мороза, а ветер мог согреть своим теплым потоком. Но горожане ходили в осенней одежде. Богатые и важные персоны были одеты в костюмы, пальто, френчи, смокинги. Кому что было более по вкусу. Их дамы, важные, красивые, нафуфыренные, ходили в закрытых платьях разных цветов. Сейчас погода могла позволить носить все, что вздумается.

Аномальная зима.

Холод не чувствовался, но все могло поменяться за сутки. Погода очень усложняла дела не только в Прималоне или на всей территории Империи Россигард, но и на всем континенте, возможно, даже во всем мире.

Технический прогресс заметно привел к изменениям в обществе, да и теперь человек мог еще кое-как повластвовать над бунтующей и непредсказуемой погодой. За последние шестьдесят лет люди научились создавать более новую технику и сделали большой скачок в развитии. Человечество не сидело на месте без дела, и постоянно открывало что-то новое. Наука располагалась на одном уровне вместе с магией. Но и от устаревших вещей не собирались отказываться. В этом мире даже маленький камешек мог пригодиться.

Прималон был городом с богатой и развитой во многих направлениях индустрией. Здесь основались четыре государственных университета. Почетно учиться хотя бы в одном из четырех. Каждый из них отвечал за определенный класс профессиональной подготовки.

Так же столица была богата соборами, монастырями, театрами и... пабами. Любимое место препровождения «благородных» имперцев, которые решали отдохнуть за кружечкой пива, бокальчиком виски или рома. Единственное место, которое по своей популярности обгоняет те же театры, музеи и парки. Люди любят свободу. А свобода должна сопровождаться вместе с выпивкой.

Кайс со своими спутниками спустился на берег, вдыхая на ходу соленый запах воды и прислушиваясь к родному языку и жаргону. Западный порт был ему не особо приятен. Тьма

торговцев, стражей, полицейских, воров и банд, – все в одном месте. Еще месяц назад за спиной возвышались Молочные горы, теперь же вместо них были Небесные Стены.

Под водой находился механический шлюз, который преграждал собой морской вход в столицу. Удобная вещь, многие даже не задумывались о существовании механизма. Не было причин поднимать шлюз, за последние столетия им люди, ни темные силы не пытались взять город. Темные времена оставались в прошлом в форме мифов и сказок для запугивания ребятни.

Порт ничем не привлекал – никаких чудес и фокусов, только толпа народу, которые вечно куда-то спешили, что-то покупали и кого-то провожали. К этому темпу жизни можно быстро привыкнуть, особенно когда сам вливаешься в него. Постоянные фрегаты, шхуны, маленькие суда и механизированные лодки, привозившие разные товары или гостей столицы.

Разные национальности приносили в Империю свою культуру, обычаи, и сами оставались жить здесь. Неудивительно, если на одной улице можно встретить мизшета, ладящий с имперцем, или десландца встречавшийся с молодой мориссийкой. В своем развитии страна действительно считалась свободной в плане нравов и моральных устоев. Империя стала убежищем для многих людей, спасавшихся от какой-либо политической силы и взглядов. Все эти люди были благодарны имперскому титулу и признавали Империю своим домом, принимая присягу перед символическим огнем.

«Добро пожаловать в Прималон».

– Рад снова сюда вернуться, – проговорил Ловкач, когда они прошли порт и направились к железнодорожному вокзалу. – Много изменилось.

Где-то в стороне стоял мужчина на платформе и в рупор огласил услуги мага, что снимет порчу и вылечит потенцию.

– Позор на мою голову, – проворчала Роксана, взирая на рекламщика. – И вот ради этого хотят провести выборы нового архивенефика?

– Я многое пропустил, – подметил Кайс, услышав о том, что в Ордене магов будут проходить выборы. Обычно это соглашалось правителем, и глава мог оставаться на руководящей должности вне зависимости от срока.

– Много изменилось, друг, – влез в разговор фон Бюррер, сдерживая Алекса, что впервые увидел паровоз.

– Никогда такого не видел! – восхищался он. Когда махина гуднула, он даже от неожиданности подпрыгнул. – Мы на *этом* поедим?!

Механик посмотрел на него и перевел взгляд на Ганса:

– Мы с мальчишкой едем в квартал Огней. У меня там дом остался по наследству, пускай парень поживет пока со мной. Счет за машину я вышлю позже. Или сочтемся как-нибудь иначе.

– А как насчет моего предложения? – спросил у него адмирал.

– Вода – не моя стихия. Я должен был родиться фодинцем, – улыбнулся Механик, – а не человеком. Но я не забыл про наш проект. В ближайшие дни займусь его чертежами.

Никто не понимал, о чем толкуют эти двое, затем брестонец обратился к Алексу:

– Парень, не хочешь вступить в команду адмирала?

Тот даже чуть язык не проглотил от внезапного предложения. Еще недавно он был внуком охотника, простаком из глуши Свободных Земель, а теперь его зовут на флот, и не хоть куда, а к самому адмиралу Империи Россигард, даже не задумываясь, насколько он может быть важен. Само слово *адмирал* уже звучит статно.

Ганс рассмеялся и кивнул: «Это настоящее предложение, сынок».

– Конечно, хочу, но... я мало что понимаю в этом, – бормотал парень, теряясь и не зная, что ответить. – Я только хорошо стреляю из лука, и... Я хороший следопыт.

– Так мы ж не всегда в море. Найдем тебе занятия для твоего таланта.

– Позвольте мне подумать, милорд?

Ганс настаивать не стал. Не к спеху, пускай мальчишка все взвесит и решит для себя, а Механик ему поможет.

Алекс ничего не ответил, неловко улыбнулся и направился следом за брестонцем. Тот тащил какой-то саквояж, а рядом с ним крутился Коржик, мешая ему нести груз.

Подойдя к вагону, Механик достал из внутреннего кармана куртки два билета, что пробил контроллер, средних лет мужчина с седыми бакенбардами, пожелав им удачной поездки. Они зашли в вагон и уселись на свои места. Коржик до сих пор крутился рядом, Алекс взял его к себе и посадил рядом на сиденье, заботливо поглаживая дворнягу, чтобы пес не летал по всему вагону как ужаленный в одно место.

Поезд тронулся, и они уехали в квартал Огней. Провожали их Кайс, Ганс и недовольная Роксана. Алекс помахал им на прощание и надеялся, что они еще встретятся.

– Ну, все?! – рычала чародейка на обоих мужчин. – Теперь можем двигаться дальше? Два сентиментальных балбеса!

Они ничего не сказали, фон Бюррер приобнял ее за талию, но Роксана только оттолкнулась от мужа и ее пальцы заметно наэлектризовались. Адмирал отошел от нее подальше, остерегаясь того, что она не в настроении. Кайс не обращал на них внимания, не собираясь лезть в дела семейные. Он осматривал огромный стеклянный купол вокзала и толпу людей, следовавших на следующий поезд. Среди них была молодая женщина в приталенном платье бежевого цвета и в широкополой шляпе. За руку она вела маленького мальчика. На момент он вспомнил о матери, потом о Берте и ее дочери.

Ловкач улыбнулся. Он был дома, в людном Прималоне – столице всей Империи Россигард. А его ждала встреча с Императрицей, спустя пять долгих лет.

В канализации бурлила настоящая дерьмовая жизнь. Всем своим запахом становилось понятно, что там, наверху, люди живут припеваючи, раз тут стоит такой скверный запах. Это любимое местообитание бродяг, пьяниц, мелких бандитов, крыс и неких монстров. Последних местная власть старалась выводить постоянно, дабы чудища не лезли на поверхность.

Некоторые жители считали, что монстры могут проникнуть к ним в дома по трубам через унитаз или ванну. Конечно, все это были мысли дураков или детей. Понять, появились чудища или нет, было легко, – как только появлялись мертвые, причем убитые страшной смертью от нечеловеческих усилий, сразу в канализацию запускали чистильщиков – специальный военный отряд, занимающийся истреблением таких вот «нежеланных гостей». Работу свою они выполняли на «ура»: быстро, точно и без человеческих жертв. Почти без них.

Барбара шла через мрачную улицу, понимая, насколько опасно ходить здесь вечером, но по ее действиям было очевидно, что она так и ищет неприятности на свою нежную часть тела.

– Ну, здравствуй, белокурочка. – Из тени вышел уродливый небритый мужчина, с выпирающей челюстью и большим лбом. – Не ждала меня здесь увидеть?

Едва Барбара заметила типа, сразу кинулась по ступеням вниз, к канализационной решетке, которая уже была открыта и, судя по затухающему костру, здесь уже побывал очередной бродяга. Мужчина догнал ее, хватанул за руки и прижал к стене.

– Тварье. Решила, что все сойдет тебе с рук? Сама напросилась, сука, – бухтел мужчина, держа ее за руки с такой силой, что на том месте появились синяки. Его глаза находились у ее груди. Ростом он до нее не дотягивал, зато Барбара выделялась на его фоне – высокая и стройная как тростинка, да к тому же на ней были каблуки. – Поставлю тебя раком, отымею и брошу здесь подыхать. Таких наглых проституток я еще не видал. Обдурить меня удумала, шкура. По тебе никто горевать не будет, шлюха поганая.

– По тебе тоже, урод. – Барбара ударила его ногой в пах. Ее красивые длинные ноги позволили достать до его «слабого места». Из тесьмы, поддерживающий чулок, она достала неболь-

шой метательный нож, и ударила им прямо в шею мужчины, попав в артерию. – Думал, раз шлюха, то не сумею постоять за себя и свою маму? Ошибаешься дружок. Кстати, мог и не устраивать спектакль, я и многие мои подружки знают, что господин Верг имеет о-очень маленький агрегат.

Она прокрутила нож по часовой стрелке в его шее, затем толкнула тело Верга, служившего в полиции, в канализационные отходы, туда, где ему было самое место.

Барбара подошла к решетке, руки ее, перепачканные в чужой крови, тряслись. В этот момент почувствовала горячее дыхание за своей спиной. Страх заполнил все ее тело, но она рискнула и повернулась, увидав перед собой красные голодные глаза. После женского крика раздался омерзительный вой, правда, его никто не слышал, кроме бродячих собак.

Имперский дворец простирался на скале полуострова, окруженный водой и считался отдельным районом города. Высочайшее строение, построенное на возвышенности скалы в годы основания столицы Империи. Скорее всего, это был некий замок своеобразной формы. Как сообщили Кайсу, сейчас во дворец можно попасть только через подымающийся шлюз, поскольку фасад обустраивают, ведутся ремонтные работы, а дорогу переделывают, из-за чего введено усиление. Это заставило его насторожиться.

Кайс направлялся на механизированной лодке прямо к шлюзу, хоть был и поздний вечер, но все же письмо надо было передать непременно. К тому же, его квартира находилась в одном из корпусов дворца. Все важные политические фигуры имели право жить на территории дворца, но в самом дворце располагаться могли лишь очень приближенные чины, на нижних этажах дворца проживала прислуга.

Дворец был не просто домом, но и хранилищем исторических сокровищ и инновационных механизмов. Находилась и радиорубка, с которой доносились всевозможные новости по всему Прималону. Порой сама Императрица вещала из нее.

Сейчас к дворцу прокладывался новый путь – строился фуникулер к одному из корпусов дворца, некогда пустеющему островку, где обстраивался музей Симплекс, но когда закончатся работы, не говорилось.

– Как же вас давно не было здесь. Я уже даже не знаю... – улыбнулся лодочник, чуть было не пустив слезу. – Не знаю, каким вы стали человеком, милорд.

– Тиль, я же просил, зови меня просто по имени. – Кайс знал привычки уже немного постаревшего товарища. – Я все тот же. И скоро я перестану занимать свою должность.

Сам Тиль не являлся лодочником, скорее он был неким «секретарем» у Кайса, хотя тот относился к нему совсем по-другому, нежели как со слугой. Кайс с Тилем были старыми друзьями и неважно, что Тиль был у него в огромном долгу – просто так он выражал дань за спасение его жизни.

В свое время Тиль был придворным стражником Ее Высочества в Королевстве Десландии. Во время одного из путешествий Кайса в эту страну вместе с Императрицей, на королеву Роузмэри было совершено покушение. Из оставшихся в живых стражей оставался только один упертый и несломленный. Вместе с Кайсом они устранили проблему, но один из убийц сбежал и стражник бросился за ним. Тот оказался полумагом, и в нелегком сражении Тиль чуть было «не отбросил копыта», если бы не подоспевший лорд-защитник Императрицы, сумевший остановить убийцу и жизнь десландцу.

Королева набрала новых подданных в стражу, а тяжело раненному Тилю предложила уйти на пенсию, доживать свою безбедную старость, выделив большое поместье на границе со Свободными Землями. Но что для настоящего воина смерть в постели? Пускай королева и была добра к нему, и от такой награды мало кто отказался, но для рыцаря это подобно унижению. Всю свою жизнь он отдал службе короне, иной жизнь свою не видел. И тут ему подвернулся шанс.

Во второй раз свела его жизнь с лордом-защитником, и, узнав о Кайсе получше, решил оплатить ему долг за спасенную жизнь – пойти к нему на службу. От такого решения Ловкач просто не знал куда деваться, поскольку он формально сам был слугой Императрицы, но и отмахнуться от Тиля он не мог. В итоге, бывший стражник стал ассистентом защитника правительницы, выполняя его скромные поручения и поддержания отчетности и документов, в которых Кайс не любил разбираться.

– Прости, друг. Пять лет тебя не было. Я уже и забыл, как к тебе обращаться. Всякое за это время могло произойти. Я поливал все цветы и следил за процентами в банке, ни рупи не взял себе.

– В тебе я не сомневался, – улыбнулся Ловкач, чувствуя стыд перед бывшим воином. – Ты не злился тогда?

– Еще как злился! Я мечтал пойти с тобой плечом к плечу против этого поганого Морло. Все-таки он напал на мою родину, а что вместо этого?

– Ты остался вместо меня тут. В безопасности.

– Это хуже смерти, Кайс. Ты же знаешь, что тут я пустое место для всех, никто меня всерьез не воспринимает.

– Потому что тебя не знают. И это нам на руку, ведь я могу точно сказать, что Тиль из Верви нельзя недооценивать.

– Да, – выдохнул мужчина, направив лодку к шлюзу. – Я тут исполнял роль няньки для Элики и каждый день говорил ей, что ты скоро вернешься. Кажется, на третьем году она перестала мне верить.

– Боюсь, что этого призрака ждут все. Чтобы казнить.

– Ерунду не неси.

Годы Тиля не щадили. За пять лет к его лицу добавилось достаточно много морщин. Это притом, что ему было всего-то пятьдесят четыре года. Глаза его стали еще меньше и уже, чем были, волос сильно поседел, но кое-что в нем осталось неизменно – крепкое телосложение, заметная ямка на подбородке и присущая доброта.

– Милорд Эмберский, – облегченно выдохнул десландец, когда вода в шлюзе начала поднимать их наверх. – Добро пожаловать домой!

– Этого я и боюсь, – проговорил лорд-защитник Кайс Эмберский.

Что могло звучать хуже его фамилии? Только ее отсутствие. Кайс никому и никогда не рассказывал о своей родословной. Боялся того, что она за собой несла. Ему проще было просто представляться по имени.

Но все же фамилию свою он получил сразу после сражения на реке Эмбер, когда впервые познакомился с правителем Империи Россигард – Вячеславом Симплексом.

Дирижабль приземлился вовремя, без задержек и опозданий. После государственного переворота в Велании, виновниками сделали имперцев, повесив на них смерть царя. Воздушное судно ждали с юга, но оно прилетело на военный полигон третьей южной пехотной дивизии Имперской армии с запада. Войска готовились к сражению на реке Эмбер. Удар по Мизраку сильно отодвинет вражеские силы, и Имперская армия сможет освободить часть захваченной территории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.